

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЧЕЛОВЕК КОСМИЧЕСКИЙ

Как житель Саранска
разговаривает со спутниками

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.
РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.
РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.
РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

www.russkiymir.ru

ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ВЕРБИЦКОЙ

УШЛА ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА ВЕРБИЦКАЯ. Председатель попечительского совета фонда «Русский мир». Она стояла у истоков его создания.

Людмила Алексеевна родилась 17 июня 1936 года в Ленинграде. Ее отец Алексей Александрович Бубнов был секретарем Ленинградского горисполкома, в августе 1949 года его арестовали и в октябре 1950-го расстреляли (реабилитирован посмертно в мае 1954 года). Следом за отцом в 1950 году была арестована и мать. Людмила Вербицкая, как дочь «врага народа», была отправлена в трудовую воспитательную колонию для несовершеннолетних во Львов (Украинская ССР). После реабилитации отца ей и матери разрешили вернуться в Ленинград. Именно с этим городом во многом связана ее научная и общественная деятельность.

Людмила Алексеевна была, без преувеличения, великим русским ученым-лингвистом и организатором науки, долгое время была ректором, а потом президентом Санкт-Петербургского государственного университета. Она автор сотен работ в области языкоznания, фонетики, фонологии и методики преподавания русского языка. Ее труды, посвященные проблемам современного произношения, закладывали стандарт грамотной речи в современной России. В своих выступлениях в средствах массовой информации она последовательно отстаивала русский язык, его чистоту, его позиции в мире. Она

верила в то, что «весь мир заговорит по-русски!» и всю свою жизнь посвятила этой благородной цели.

Редакция журнала «Русский мир.ru» выражает глубокие соболезнования родным и близким Людмилы Алексеевны. Память об этой мудрой женщине и великой подвижнице навсегда останется в наших сердцах.

РУССКИЙ МИР

06 Тотальный диктант – 2020
стартовал в Риге

08 Идея российской нации

10 Сила единства

ИНТЕРВЬЮ

20 Эгоистический интерес

26 Русские в Бейруте

30 Именем старины

ИСТОРИЯ

34 Семь без малого

42 Пока «Гром»
не грянул...

НАСЛЕДИЕ

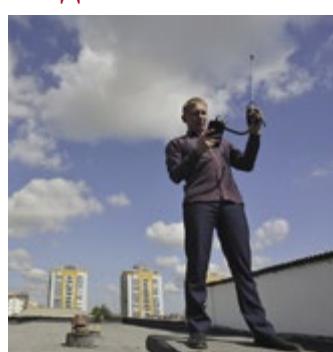
48 Семья
бессмертного
Пруткова

КУЛЬТУРА

56 Рафаэль соцреализма

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

66 Космическая
миссия Пашкова

72 Богомол

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

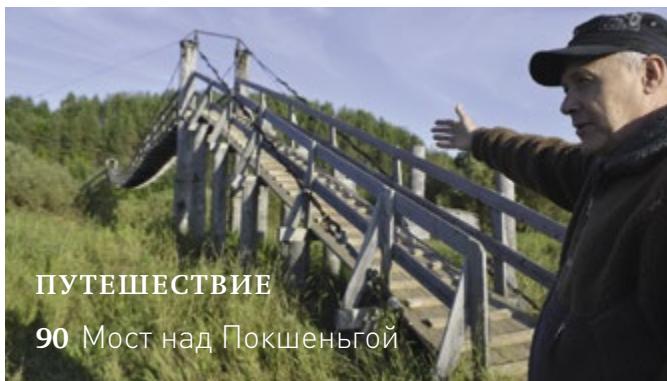

78 Одиссея Татариновых

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

82 Зигзаги Замоскворечья

ПУТЕШЕСТВИЕ

90 Мост над Покшеньгой

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Юлия ГОРЯЧЕВА
Алексей ГУДКОВ
Максим ГУСЕВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Сергей ХОЛОДОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Сайт журнала:
<https://rusmir.media>
Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ – 2020 СТАРТОВАЛ В РИГЕ

автор

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

СТОЛИЦА ЛАТВИИ СТАЛА ПЕРВЫМ ГОРОДОМ, КУДА В СОСТАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПРИБЫЛ АВТОР ТОТАЛЬНОГО ДИКТАНТА – 2020, СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ДОЦЕНТ ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА ИМ. А. ГОРЬКОГО АНДРЕЙ ГЕЛАСИМОВ. ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ИМЯ «ГЛАВНОГО ДИКТАТОРА» ДЕРЖАЛОСЬ В СЕКРЕТЕ, ПУБЛИКЕ ОНО СТАЛО ИЗВЕСТНО ЛИШЬ В НОЯБРЕ.

В МЕСТЕ С ГЕЛАСИМОВЫМ в Латвии также побывали ректор Литературного института писатель Алексей Варламов, российский лингвист, радиоведущая Юлия Сафонова и представитель Тотального диктанта Наталья Лукьянова. В эти дни в Риге проходила осенняя сессия фестиваля «Дни русской культуры Латвии», потому приезд российских гостей пришелся как нельзя кстати. Филологический российский десант провел в латвийской столице несколько тематических встреч и лекций, посвященных новым тенденциям в современной российской литературе, культуре речи, а также языковым нормам и роли художественного слова в современном мире. Писатели и лингвисты встречались со студентами, преподавателями, школьниками, читателями, журналистами и начинающими писателями. Рижане и лекции слушали, и в горячих дискуссиях участвовали. А в Русском центре при Балтийской международной академии даже приняли участие в блицтотальном диктанте, автором и чтецом которого стал Андрей Геласимов. Он же вручил сертификаты участникам мероприятия, успешно написавшим тренировочный диктант.

Как рассказал Андрей Геласимов, сам он Тотальный диктант никогда не писал. Но когда весной прошлого года ему предложили стать автором текста для диктанта, он согласился без долгий раздумий: «Это замечательная акция и колossalно нужное дело. Грамотность, увы, хромает. Даже мои студенты на втором курсе иногда пишут с ошибками, – с грустью признался доцент

Литинститута. – Я пока не обращаю на это внимания, мы сейчас учимся выстраивать композицию, фабулу произведения, структуру. Но я уже строго их предупредил, что на третьем курсе за ошибки начну отчислять. Пока есть время, посоветовал студентам взяться за повышение грамотности. Мы же представляем Литературный институт, надо марку держать!» По условиям Тотального диктанта заранее раскрывать содержание текста запрещено. Геласимов рассказал лишь, что свое эссе он написал за несколько недель, посвятив его неизвестным страницам из жизни основоположника теоретической космонавтики, уникального русского ученого-самоучки Константина Циолковского. «Организаторы дали мне карт-бланш в выборе темы для диктанта и предложили писать о чем я хочу. Мне всегда было интересно понять, как в голове одного человека зарождается величайшая идея, которая полностью меняет историю развития человечества, – рассказал Геласимов. – Почему именно этот человек стал носителем такой идеи? Какое у него было детство,

Ректор
Литинститута
Алексей
Варламов (слева)
и его коллега-
писатель Андрей
Геласимов
на встрече
с рижанами
в БМА
рассказали
о новых
тенденциях
в современной
российской
литературе

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

родители, окружение? Я начал собирать материал о Циолковском, прочел его произведения. С интересом выяснил, что в юные годы он написал две фантастические повести, они плохие – вы их не читайте, очень слабо написаны. Но Циолковский предстал для меня в новом свете. Я был очарован личностью провидца, изобретателя, учителя, сумевшего предугадать возможности освоения космоса человеком...». Работу проверяли лингвисты и филологи. Без полемики не обошлось. Автору пришлось со справочниками в руках доказывать коллегам уместность и правильность использования некоторых архаизмов, соответствующих нормам правописания XIX века.

Как известно, основная миссия Тотального диктанта – нести грамотность в массы, знакомить людей с правилами и орфографией русского языка, а также знакомить читателей с современной российской прозой. Каждый год, выбирая автора очередного текста для Тотального диктанта, оргкомитет стремится привлечь внимание к творчеству того или иного российского писателя. «Автор пишет текст, который затем разбивается на четыре части. Мы условно делим карту мира на четыре временные зоны, в каждой из которых пишут одну из частей диктанта, начиная с востока. К концу дня подключается Америка, она пишет последнюю часть, – пояснила Наталья Лукьянова. – Поэтому если вы написали диктант днем в европейской зоне, то ближе к вечеру в режиме онлайн на сайте «Тотального диктанта» можно еще раз проверить свою грамотность, написав остальные части текста. А зададите узнать содержание всего рассказа, наверняка это будет многим интересно!»

Но не только о диктанте расспрашивала русская общественность Латвии гостей из России. Так, ректор Литинститута доктор филологических наук, профессор Алексей Варламов посвятил свое выступление рассказу о главной российской литературной премии – «Ясная Поляна». Он напомнил, что у истоков этой премии стоял известный литературный критик, литературовед Лев Александрович Аннинский, скончавшийся в ноябре 2019 года.

Ежегодно на соискание премии «Ясная Поляна» поступает 300–400 произведений от авторов, пишущих на русском языке. Сначала жюри отбирает кандидатов в длинный список из 30–40 книг. Надо отметить, что для начинающих писателей попасть в него уже удача. Затем формируется короткий список, из трех-шести произведений, из которых жюри выбирает главного победителя. В этом году лауреатом премии в номинации «Современная проза» стал выпускник Литинститута писатель Сергей Самсонов – за роман о Донбассе «Держаться за землю». Среди других авторов из короткого списка Варламов отметил книгу Владимира Березина «Дорога на Астапово», рассказывающую о путешествии группы друзей, решивших повторить последний путь Льва Толстого из Ясной Поляны до станции Астапово. Еще один молодой писатель, отмеченный литературной премией, – Вячеслав Ставецкий из Ростова-на-Дону, написавший роман об испанском диктаторе.

Говоря о современных тенденциях в российской литературе, Алексей Варламов условно разделил ее на «документальную» и «тяготеющую к беллетристике». «Сегодня литература в России существует в условиях отсутствия цензуры. Книги любого писателя, даже самого оппозиционного, никто не запрещает, из типографий тиражи не изымают, литературным трудом заниматься никому не запрещают, – заверил ректор

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Андрей Геласимов (справа) с автором романа «Хибакуша» Валерием Петковым

Литинститута. – Но нельзя сказать, что литература вследствие этого сразу расцвела. Как оказалось, напрямую эти процессы между собой не связаны. Что касается документальной прозы, то здесь все же определенные ограничения по цензурным соображениям имелись, допустим, в связи с наличием каких-то засекреченных архивов или документов. Но сейчас наметилась важная, как я считаю, тенденция – свобода именно документальной прозы». Писателей-документалистов чаще отмечают литературной премией «Большая книга», лауреатами которой становились авторы самых разных политических взглядов.

Список российских писателей, отмеченных литературными премиями, дополнил и Андрей Геласимов. Он упомянул поразившую его повесть ростовского писателя Вячеслава Ставецкого «Квартира», действие которой происходит в Сталинграде в 1942 году. «Эта книга, можно сказать, про Робинзона

Испытание грамотностью выдержали на отлично!

Крузо, попавшего на войну в Россию – сюжет потрясающий! Рассказ получился очень сильный, почитайте – не пожалеете», – заверил доцент Литинститута.

Для поддержки начинающих писателей Андрей Геласимов вместе с издательством «Городец» в прошлом году организовал проект, названный именем «Ковчег». Был брошен клич для тех, кто пишет на русском языке, с призывом выступить с дебютом в новой книжной серии. По словам инициатора «Ковчега», к ним хлынул поток русской прозы, причем не только из России, но и из Канады, Израиля, Латвии. Были отобраны самые талантливые работы и издан сборник рассказов авторов, о которых пока никто еще не слышал. После выхода «Ковчега» издательство выпустило отдельными книжками некоторые произведения. Среди них – роман рижанина инженера по специальности Валерия Петкова «Хибакуша», посвященный ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, в которой Валерий сам принимал участие в мае–июле 1986 года.

В конце встречи гости предложили аудитории проверить свою грамотность, приняв участие в блицдиктанте. Как можно было отказаться? Тем более что сам Андрей Геласимов впервые попробовал себя в роли «главного диктатора», взявшись за диктовку проверочного текста. Впрочем, хорошо ему знакомого, поскольку диктовал писатель отрывок из своего же романа «Роза ветров». Автор этих строк тоже принял участие в испытании грамотностью. Должна признать, что Геласимов в новом качестве надежды оправдал: диктовал громко,нятно, выразительно. Благодаря чему с орфографией рижане справились очень хорошо. За что каждый «испытатель» получил подтверждающий сертификат из рук писателя.

А «отличники», не допустившие ни одной ошибки, сфотографировались с именитыми российскими писателями, держа в руках заветные сертификаты. Но не ищите на этом снимке автора заметки. Нет, уважаемый главный редактор, с грамотностью у меня все в порядке, не волнуйтесь – документ прилагаю! Но должен же был кто-то нажать на кнопку фотоаппарата?

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ИДЕЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТАЛИ ТЕМАМИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», КОТОРАЯ ПРОХОДИЛА 19–20 НОЯБРЯ В СТЕНАХ ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

КОНФЕРЕНЦИЮ ОТКРЫЛ председатель комитета Государственной думы по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир», декан факультета государственного управления МГУ Вячеслав Никонов. В начале своего выступления он поприветствовал известного историка и социолога Леокадию Дробижеву, которая 4 ноября в Кремле получила из рук президента России Владимира Путина премию за вклад в укрепление единства российской нации. Хотя Россия не лидирует среди стран по количеству национальностей, однако ни в каком другом государстве нет такого внимания к сохранению культуры и традиций всех народов. И в этом сила, залог

единства и могущества, подчеркнул Вячеслав Никонов. В качестве обратного примера он привел соседнюю Украину, где власти запретили преподавание на русском

языке. По мнению Вячеслава Никонова, подобные решения – «рецепт катастрофы» для Украины. «Напомню, в России действует 35 государственных языков, а в системе образования преподавание ведется на 86 языках. Какое государство сильнее? Конечно, наше. Потому что оно гораздо более гибкое, оно в большей степени обеспечивает удовлетворение культурных, духовных потребностей всех наших народов. Каждый народ уникален, каждая культура – это большая ценность для тех людей, которые говорят на том или ином языке», – отметил Вячеслав Никонов.

Российская гражданская нация – это то, к чему мы должны стремиться, сохраняя и поддерживая культурное многообразие, уверен политик.

Конференция прошла в стенах факультета государственного управления МГУ

Участниками мероприятия стали ученые и региональные специалисты по вопросам межнациональной политики

СОХРАНИТЬ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ

Председатель комитета Государственной думы по делам национальностей Ильдар Гильмутдинов сообщил о новом законопроекте, предполагающем разработку алфавита и орфографии для языков малых коренных народов, не имеющих своей письменности. Таковых в России насчитывается около тридцати. Депутат также напомнил о Всероссийской переписи населения, которая пройдет в 2020 году. От работы переписчиков, от результатов переписи в дальнейшем будет зависеть формирование государственных программ, связанных с межнациональными отношениями и изучением родных языков.

«Сохранивая наше многообразие, сохраняя наши традиции, культуры, духовное богатство, языки, мы можем идти вместе. Без этого говорить о каком-то единении, конечно, невозможно. Каждый народ хочет, чтобы его язык, его традиции и культура были сохранены и развивались. Этим мы должны объединять страну», – сказал Ильдар Гильмутдинов.

Заместитель руководителя Федерального агентства по делам национальностей Михаил Мишин рассказал о конкурсе среди муниципалитетов по реализации программ укрепления межнационального мира и согласия. В этом году среди городских округов и поселений победу одержал Ижевск, вторым стал Горно-Алтайск, третьим – Ставрополь. Получили свои награды и сельские поселения, лучшим из которых стали Зимовники Ростовской области.

Михаил Мишин напомнил о проблемах и трудностях, возникающих при реализации государственной политики в сфере межнациональных отношений. Нередко представители иностранных государств способствуют гиперболизации региональных и национальных интересов. Некоторые СМИ, как российские, так и зарубежные, раздувают конфликты между представителями различных национальностей.

НОВАЯ НАУКА

Наука о межнациональных отношениях неплохо развивается, считает научный руководитель Института этнологии и антропологии Российской академии наук Валерий Тишков. «Родилась новая наука в области этнологии, социально-культурной антропологии и в области этнонациональной политики, есть уже достаточно апробированные, качественные учебные пособия», – отметил он и перечислил ряд изданий, которые пригодятся в практической работе.

Открыл конференцию глава комитета Госдумы РФ по образованию и науке Вячеслав Никонов

Валерий Тишков остановился на проблемах, с которыми уже сталкивались организаторы предыдущих переписей населения: сбор неполных данных без указания национальности, трудности самоопределения двуязычных граждан и детей от смешанных браков и даже железные двери в городских многоэтажках, достучаться из-за которых до жильцов часто невозможно. Есть и проблема определения понятия, что такое родной язык. Это язык национальности или тот, который человек первым выучил? У человека не обязательно должен быть один родной язык, отметил Валерий Тишков. «Не нужно трактовать очень жестко, что мы лепим из всех единую нацию. Речь идет не о взаимоисключающей, а о сложной форме идентификации россиянина-гражданина», – сказал ученый.

На одностороннее представление народов Кавказа, в частности чеченцев, в учебниках истории посетовал министр Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации Джамбулат Умаров. «Одни войны, противостояния, кровь, дым, пожары и ожесточенность, в то время как адаптация горцев на просторах Российской империи как равноправных граждан происходила достаточно рано». Он напомнил о российских политиках, полководцах и героях чеченского происхождения со времен Ивана Грозного до Великой Отечественной войны.

Любой университет имеет три миссии: это образование, наука и служение обществу, заявил проректор МГУ Константин Миньяр-Белоручев, добавив, что программа конференции интегрирует все три функции. Это образовательное мероприятие, в программу вошли и научные доклады, и это служение обществу, обсуждение тех проблем, которые нашей стране нужно решать. «Это тот заказ, который делает наша страна, без которого мы не сможем двигаться вперед», – сказал Константин Миньяр-Белоручев. Он поприветствовал участников конференции от имени ректора МГУ Виктора Садовничего и пожелал всем успешной работы.

СИЛА ЕДИНСТВА

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В НАЧАЛЕ НОЯБРЯ ДРЕВНИЙ ЯРОСЛАВЛЬ ПРИНЯЛ ГОСТЕЙ ИЗ 72 СТРАН, ПРИБЫВШИХ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ХIII АССАМБЛЕЕ РУССКОГО МИРА. ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА В НЫНЕШНЕМ ГОДУ, ОБЪЯВЛЕННОМ В РОССИИ ГОДОМ ТЕАТРА, ЭТОТ ГОРОД БЫЛ ВЫБРАН НЕСЛУЧАЙНО: ИМЕННО В ЯРОСЛАВЛЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА ОТКРЫЛСЯ ПЕРВЫЙ В СТРАНЕ ПУБЛИЧНЫЙ ТЕАТР.

КАК И В ПРЕЖНИЕ ГОДЫ, проведение международного форума было приурочено ко Дню народного единства. В этот раз Ассамблея проходила под девизом «Пространство памяти и славы Русского мира». Но еще до официального

начала работы Ассамблеи в Ярославле прошло несколько важных мероприятий.

1 ноября состоялась церемония награждения победителей III Международного телевизионного конкурса «Корреспондент Русского мира» и I Международного кон-

курса цифровой журналистики #RuMirDigital. Журналисты и блогеры со всех континентов боролись за звание лучшего по версии фонда «Русский мир», телерадиокомпании «Русский мир» и редакции журнала «Русский мир.ру».

Открывая церемонию, председатель правления фонда «Русский мир», глава комитета Государственной думы по образованию и науке, декан факультета госуправления МГУ Вячеслав Никонов напомнил о том, что «современный мир – это мир информации». Информационное пространство по большей части англоязычно, и Русскому миру в нем приходится непросто. Тем не менее голос Русского мира и России звучит все увереннее, благодаря великой культуре, мощной «мягкой силе». Часть

Председатель
правления
фонда
«Русский мир»
Вячеслав
Никонов

Слева направо:
директор Института русского зарубежья Сергей Пантелеев, исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Kochin, главный редактор портала «Русское поле» Юрий Еременко

этой силы – блогеры и журналисты из 55 стран, участвовавшие в конкурсе «Корреспондент Русского мира». Тематика работ отличалась разнообразием: это были сюжеты о героях Великой Отечественной войны, о путешествиях и традиционных ремеслах, о работе Русских центров, о праздниках и обыденной жизни. То же самое можно сказать и о страницах в соцсетях русскоязычных СМИ, участвовавших в конкурсе #RuMirDigital: одни из них посвящены проблемам соотечественников за рубежом, другие – рассказывают о том, как пережить трудности эмиграции, третьи – знакомят с культурой и традициями Русского мира.

Вечером того же дня в Ярославском государственном педагогическом университете имени К.Д. Ушинского прошла творческая встреча с российскими и зарубежными театральными деятелями. На ней обсуждались возможности русских театров в продвижении русского языка за рубежом.

ПОБЕДИТЕЛИ III МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО КОНКУРСА «КОРРЕСПОНДЕНТ РУССКОГО МИРА»

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШИЙ СЮЖЕТ О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ»	Анастасия Ноздрин-Плотницкая , заместитель главного редактора ТРК «Буг-ТВ» (Белоруссия)
НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ»	Александр Мыльников , блогер-путешественник, автор телепроекта «Поколесим»
НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШИЙ СЮЖЕТ О РУССКОМ ЦЕНТРЕ»	Анастасия Кехайова , методист Центра русского языка и культуры Пловдивского университета
НОМИНАЦИЯ «САМЫЙ АКТИВНЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ»	Альбина Танибучи (Япония)
НОМИНАЦИЯ «ПРИЗ ЗРИТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ»	Анастасия Грац (Германия)

ПОБЕДИТЕЛИ I МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ЦИФРОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШИЙ АККАУНТ ЗАРУБЕЖНОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО СМИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ»	первое место – «Голос Балтии» (Латвия); второе место – «Магазета» (Китай); третье место – «Русское поле» (Германия)
НОМИНАЦИЯ «ПОПУЛЯРНЫЙ АВТОРСКИЙ БЛОГ»	первое место – Сергей Дыбов (Франция); второе место – Иван Сурвилло (Россия); третье место – Екатерина Овчинникова (Россия, канал в «Яндекс.Дзен» «Бахтин простит»)
ДИПЛОМ ЖЮРИ «ЗА ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ДЕТСКОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»	Елена Черникова (Египет, канал детского телевидения «Юная планета»)

«Мы должны понять, чем и как дышит русский театральный мир за рубежом, и, если нужно, постараться помочь рекомендациями, советами, фестивалями, конкурсами», – подчеркнул генеральный директор Гильдии драматургов России Юрий Бутунин. Глава Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова Николай Свентицкий заострил внимание на проблемах культуры русской сценической речи. А проректор по научной и творческой работе Ярославского государственного театрального института Ирина Азеева рассказала о востребованности российского театрального образования и о появившихся благодаря выпускникам связях педагогов института с русскоязычными профессионалами в других странах.

Кульминацией вечера стал концерт «Русский мир собирает друзей. Звезды «Романсиады» в Ярославле». Со сцены ярославской филармонии прозвучали популярные и малоизвестные романсы, авторские и русские народные песни. Концерт, ставший подарком фонду «Русский мир» Ярославлю, вела создатель и бессменный руководитель «Романсиады», заслуженная артистка России Галина Преображенская.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ ЯРОСЛАВЛЬ

Торжественное открытие XIII Ассамблеи Русского мира состоялось 2 ноября в Российском государственном академическом театре драмы имени Ф. Волкова. Собравшихся приветствовал председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, отметивший, что XIII Ассамблея неслучайно проходит в Ярославле – городе, отметившем свое

1000-летие в 2010 году. «Не только потому, что в нынешний Год театра я стою на сцене того самого первого русского театра, который был основан в 1750 году, – отметил глава фонда. – Но и потому, что события Смутного времени сделали Ярославль временной столицей России. Через Ярославль шли и Первое, и Второе ополчения, освобождавшие государство от интервентов». Ярославская земля, подчеркнул Вячеслав Никонов,

Торжественное открытие XIII Ассамблеи Русского мира в Российском государственном академическом театре драмы имени Ф. Волкова

Фонду «Русский мир» передана копия Знамени Победы

подарила России многих выдающихся людей.

Второй год Ассамблея Русского мира проходит без главы попечительского совета фонда «Русский мир» Людмилы Вербицкой. Вячеслав Никонов зачитал собравшимся ее приветствие, и от лица всех гостей пожелал ей долгих лет жизни и крепкого здоровья. Почетный гость Ассамблеи, советник президента РФ по вопросам культуры, глава МАПРЯЛ Владимир Толстой зачитал гостям приветствие главы государства.

Приветствия участникам форума также направили председатель правительства РФ Дмитрий Медведев, глава Совета Федерации Валентина Матвиенко, гла-

ва Россотрудничества Элеонора Митрофанова, министр просвещения Ольга Васильева, председатель Совета муфтиев России, глава Духовного управления мусульман РФ муфтий Раиль Гайнутдин, а также губернатор Ярослав-

Почетная гостья
Ассамблеи, первая
женщина-космонавт
Валентина
Терешкова

Копию Знамени
Победы передал
Международный
союз
«Наследники
Победы»

Советник президента РФ по
вопросам культуры Владимир Толстой

ской области Дмитрий Миронов. От имени Патриарха Московского и всея Руси Кирилла приветствие гостям Ассамблеи зачитал митрополит Ярославский и Ростовский Пантелеймон.

Перед гостями Ассамблеи выступила уроженка Ярославля, первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова, которую зал приветствовал стоя. Валентина Владимировна напомнила о том, что первым в космосе звучал русский язык, и пожелала участникам Ассамблеи успехов в работе.

Вновь взявший слово Вячеслав Никонов обратил внимание собравшихся на то, что в следующем году Россия будет отмечать 75-летие Великой Победы над самым страшным врагом в истории человечества – фашизмом. «Память об этой Победе у нас никто не сможет отнять», – отметил глава фонда «Русский мир».

Завершающим аккордом церемонии открытия Ассамблеи стал вынос на сцену копии Знамени

Имам-хатыб костромской соборной мечети Ришат Сайдашев

Победы, водруженного в 2019 году на пик Ленина (горная система Памира, находится на границе Киргизии и Таджикистана. – Прим. ред.). Копию Знамени Победы вручил Вячеславу Никонову руководитель представительства Международного союза «Наследники Победы» в Киргизии Хабибулла Газизов.

Предстоятель Русской православной старообрядческой церкви митрополит Московский и всея Руси Корнилий

Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Григорий Карабин

«ЧАС МУЖЕСТВА ПРОБИЛ НА НАШИХ ЧАСАХ»

«Память противостоит уничтожающей силе времени», – писал известный филолог и искусствовед Сергей Лихачев. «Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его снова», – предупреждал американский философ и писатель Джордж Сантаяна. В наше время, когда создаются ложные легенды и предпринимаются попытки пересмотреть итоги даже недавних исторических событий, эти слова вновь становятся актуальными.

Неслучайно именно этой теме была посвящена панельная дискуссия Ассамблеи – «Пространство памяти и славы Русского мира». А с учетом того, что 2020 год объявлен президентом России Годом памяти и славы, обсуждение вопросов сохранения исторического и культурного наследия в рамках международного форума в Ярославле вышло на первый план.

Выступление танцевального ансамбля «Счастливое детство»

Вячеслав Никонов вручил награды фонду «Русский мир»

Участники панельной дискуссии «Пространство памяти и славы Русского мира»

Руководитель русского народного оркестра «Москва» Николай Алданов

Ведущим дискуссии выступил Вячеслав Никонов. Он подчеркнул, что празднование 75-летия Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах – важнейшая задача следующего года, и предложил всем участникам Ассамблеи подумать над тем, как сделать так, чтобы юбилей, который будет отмечаться в 2020 году, стал бы запоминающимся. Глава фонда «Русский мир» напомнил о сносе памятников солдатам-освободителям в Польше и на Украине, отметив, что власти этих стран подобными действиями

оскорбили память людей разных национальностей, отдавших свои жизни во имя будущих поколений. «Эту память никто у нас не сможет отобрать, это память народа-освободителя. Мы победили самого страшного врага в истории человечества», – подчеркнул Вячеслав Никонов.

Затем выступил советник главы государства по вопросам культуры, председатель Совета по русскому языку при президенте РФ, президент МАПРЯЛ Владимир Толстой. По его мнению, важность проблем

сохранения культурного наследия трудно переоценить. Владимир Толстой отметил, что «не только русский язык, но и русская литература требует возвращения внимания к ней. Ведь очень многих людей привела в Русский мир именно любовь к русской литературе». Он напомнил, что в ближайшее время Россия отметит 150-летие со дня рождения Бунина и Куприна, в 2021 году отпразднует 200 лет со дня рождения Достоевского, а спустя семь лет настанет 200-летний юбилей Льва Толстого.

Глава Управления президента РФ по общественным проектам Сергей Новиков, занимающийся вопросами подготовки предстоящего празднования 75-летия Победы, подчеркнул, что сегодня крайне важно отстаивать память о подвиге народов СССР, ведь предпринимаются попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны. «По данным опросов, только 75 процентов населения России знают, что Германия напала на СССР. А каждый четвертый или не знает, или сомневается в этом», – заметил Сергей Новиков. И это значит, что о страшных фактах той войны нужно рассказывать постоянно. Так, в январе 2020-го – в годовщину снятия блокады Ленинграда – по всей стране пройдет акция «Блокадный хлеб»:

волонтеры будут раздавать кулечки с 125 граммами ржаного хлеба. Это даст возможность молодежи понять, что такое 125 граммов блокадного пайка, и представить, как было тяжело выживать ленинградцам. Сергей Новиков отметил, что проведение Ассамблеи в Ярославле весьма символично: именно в Ярославском академическом театре служил единственный артист, имевший звание Героя Советского Союза. Это был Константин Лисицын, получивший высокую награду за взятие плацдарма при форсировании Днепра. Сергей Новиков сообщил, что во время войны 3685 театральных бригад и передвижных театров ездили с концертами на линии фронтов. «Именно сила слова и сила искусства оказались способны поднять боевой дух народа», – подчеркнул Сергей Новиков. Глава Управления президента РФ по общественным проектам заявил, что государство готово поддержать работу по сохранению исторической памяти с помощью Фонда президентских грантов.

Сенатор от Сахалинской области, бывший заместитель министра иностранных дел Григорий Карасин заметил, что праздник Победы – это символ духа консолидации всего зарубежного сообщества Русского мира.

Ведущими дискуссии «Русская цивилизация – содружество культур и религий» выступили протоиерей Антоний Ильин и советник председателя Совета муфтиев России Фарид Асадуллин

Участниками Ассамблеи стали гости из 72 стран

Предстоятель Русской православной старообрядческой церкви митрополит Корнилий напомнил, что в 2020 году исполнится 400 лет со дня рождения протопопа Аввакума. Старообрядческая церковь готовится широко отметить эту дату. Митрополит Корнилий считает, что пример протопопа Аввакума – это доказательство того, что патриотизм является жертвенной любовью к Родине и христианской добродетелью. Он заметил, что на Руси никогда не было легких времен, однако русский народ всегда спасала вера в Бога. «Нужно вернуть эту веру, выбираться на истинную дорогу. Переносить акцент не на пороки Родины, а на свои пороки», – добавил митрополит.

«Я представляю своих избирателей, которые недавно праздновали 75 лет освобождения Риги от немецких захватчиков, – сказала депутат Европарламента Татьяна Жданок. – Ранее латвийские националисты требовали наказать нас за использование советской символики. Сейчас они написали заявление в Комитет безопасности с требованием наказать нас в целом за празднование. Те, кто освобождал Ригу, для них – преступники, а те, кто препятствовал, – герои». Она напомнила, что 37 процентов населения Латвии говорят на русском языке, а первая русская гимназия появилась в стране еще двести лет назад. «Мы ждем от России моральной поддержки, – подчеркнула Татьяна Жданок. – Мы не видим ее в СМИ, не видим ее со стороны деятелей культуры. Такое отношение подрывает наши силы и наши возможности бороться». Директор Института Европы РАН Алексей Громыко считает, что в нынешних условиях как никогда важна роль российской дипломатии. Он напомнил, что в большинстве европейских стран не воспринимают 8 и 9 Мая в качестве праздника Победы, хотя почти все они были оккупированы Германией. Ответственный секретарь проекта «Поисковое движение России»

Директор департамента международного сотрудничества и связей с общественностью Минпросвещения РФ Андрей Емельянов

Гости дискуссионной площадки «Историческая правда и память о Великой Победе»

Елена Цунаева обратила внимание на трудности в работе с молодежью: «Для нас очевидно, что Великая Отечественная война была священной. А для молодых – нет. Как до них дотучаться?» Необходимо использовать новые форматы и возможности, которые предоставляют современные коммуникационные технологии, считает она. Например, ставшие весьма популярными у молодежи флешмобы в Интернете. «Нужно использовать привычные формы, – считает Елена Цунаева, –

стихи и песни, чтобы молодые соотечественники сопереживали героям тех лет».

Подводя итог дискуссии, Вячеслав Никонов предложил считать девизом предстоящей в 2020 году работы строки из знаменитого стихотворения «Мужество», написанного Анной Ахматовой в годы Великой Отечественной войны: «Мы знаем, что ныне лежит на весах // И что совершается ныне. // Час мужества пробил на наших часах, // И мужество нас не покинет».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В тот же день в рамках Ассамблеи прошли круглые столы, на которых участники форума обсуждали актуальные вопросы.

Тему борьбы с фальсификацией истории продолжили обсуждать на круглом столе «Историческая правда и память о Великой Победе», который прошел в Ярославском педагогическом университете. Ведущий дискуссионной площадки, директор Института русско-польского сотрудничества Дмитрий Буневич, привлек внимание к попыткам инсенировать Договор о ненападении между Советским Союзом и Германией, подписанный в 1939 году. Ученый секретарь Центра истории войн и geopolитики Института всеобщей истории РАН Дмитрий Суржик напомнил о «Пакте четырех», подписанном Италией, Великобританией, Францией и Германией в 1933 году. Он был ратифицирован только Италией, однако фактически предоставил Гитлеру карт-бланш на завоевание Восточной Европы. Профессор Санкт-Петербургского государственного университета Владимир Барышников напомнил о «Зимней войне» между СССР и Финляндией 1939–1940 годов: архивные документы подтверждают, что СССР не готовился к войне с соседней страной, даже в совет-

На вопросы журналистов ответили Вячеслав Никонов и директор департамента культуры Ярославской области Марина Васильева

Председатель Эстонской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Инга Мангус

ском Генштабе на начало войны не было стратегических карт Финляндии. Участники круглого стола также обсудили опасную тенденцию к отрицанию заслуг СССР в разгроме фашистской Германии и сносу памятников воинам-освободителям в бывших республиках Советского Союза. Тревогу также вызывают попытки героизации полицаев и пособников, выступавших на стороне немецких оккупантов.

В Государственном академическом театре драмы имени Ф. Волкова прошла дискуссия «Русский театр за рубежом – действенный проводник русской культуры». Ведущий круглого стола, глава Гильдии драматургов России Юрий Бутунин, отметил непростое положение русских театров за рубежом, отсутствие их координации и слабые связи с российским театральным миром. Драматург Юрий Ломовцев поднял вопрос о недопустимости использования ненормативной лексики на театральной сцене и смещения тем современных пьес в сторону «депрессивного реализма». Участники круглого стола предложили в год 75-летия Победы провести международный фестиваль, посвященный тем, кто защитил мир от фашизма. Ведущими круглого стола «Информационное пространство Русского мира: вызовы цифровой эпохи»

Председатель правления Ассоциации деятелей русских театров зарубежья Николай Свентицкий, глава Гильдии драматургов России Юрий Бутунин

Заместитель председателя правления фонда «Русский мир» Сергей Богданов

выступали главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт и директор Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой Александр Клейн. Главной темой дискуссии стало обсуждение вопроса о том, как выживать зарубежным русскоязычным изданиям

в жестких конкурентных условиях, которые усугубляются негативным отношением к России и всему русскому, формируемым западными СМИ. Журналисты из Ирландии, Италии, Германии, США, Израиля, Узбекистана делились опытом и горячо спорили о современных тенденциях интернет-журналистики и предпочтениях читательской аудитории. Речь шла и о помощи русскоязычным СМИ, которую могли бы оказывать различные российские организации, например в виде привлечения российских рекламодателей. А русскоязычные журналисты из Вьетнама и Китая говорили о необходимости организации мастер-классов по русскому языку и редактированию.

Ведущим круглого стола «Учим русский язык – понимаем Россию» выступил заместитель председателя правления фонда «Русский мир», ректор Российской государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Сергей Богданов. Он сразу задал тон дискуссии, поставив сложные вопросы о новых вызовах, возникших перед русистами в нынешнюю цифровую эпоху. По мнению Сергея Богданова, преподавать сегодня русский язык прежними методами уже неэффективно. «Изменилось восприятие текста, – подчеркнул известный филолог. –

Редактор сайта «PLANET360.info» Елена Булдакова, главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт, директор Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой Александр Клейн

Клиповое сознание – это объективный факт. Нам нужно сохранить наши литературные тексты для молодого поколения. Этим нужно заниматься, и это требует изменения методики преподавания». Участники круглого стола также обсудили вопросы сохранения русского

языка в пространстве национальных языков в бывших республиках СССР и проблемы преподавания русского языка как иностранного. Некоторые из зарубежных русистов подчеркивали, что ощущают недостаток хороших учебников русского языка как иностранного, и предложили российским коллегам всерьез заняться решением этой проблемы. Опыт межрелигиозного сотрудничества обсуждался на круглом столе «Русская цивилизация – содружество культур и религий», ведущими которого выступили со-

Депутат Европейского парламента Татьяна Жданок, проректор Бакинского славянского университета Рафиг Новрузов

Дискуссия «Русский – первый в космосе» прошла в Культурно-просветительском центре имени В. Терешковой

ветник председателя правления фонда «Русский мир» протоиерей Антоний Ильин и советник председателя Совета муфтиев России Фарид Асадуллин. Участники дискуссии сошлись во мнении, что человек без корней теряется в мире, призвали представителей всех конфессий отказаться от прозелитизма и уважать достоинство каждой личности и ее выбор. Особый интерес вызвало выступление отца Арсения Соколова из Дамаска, который является представителем Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском патриархате. Он напомнил собравшимся, что до недавнего времени Сирия была примером конфессионального добрососедства и важно осознавать, как легко может быть взорван этот мир.

3 и 4 ноября участники Ассамблеи приняли участие в различных мероприятиях, организованных фондом «Русский мир». В эти дни гости познакомились с древним и современным Ярославлем, отправившись на экскурсию по городу, об увлекательной истории которого рассказывали экскурсоводы местного историко-архитектурного музея-заповедника. Побывали на спектакле «Пушкиниана. Любовь и карты», который прошел в Театре драмы имени Ф. Волкова. Встретились с руководством фонда «Русский мир», возложили цветы к Вечному огню, а также приняли участие в городских праздничных мероприятиях, посвященных Дню народного единства.

ЭГОИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС

БЕСЕДОВАЛА

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

АВТОР МНОГОЧИСЛЕННЫХ БЕСТСЕЛЛЕРОВ, САМЫЙ ИЗДАВАЕМЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ФИЛОСОФ И ПИСАТЕЛЬ: СУММАРНЫЙ ТИРАЖ ЕГО КНИГ В МИРЕ ДОСТИГ 15 МИЛЛИОНОВ ЭКЗЕМПЛЯРОВ. БЕРНАР ВЕРБЕР ЛЕГКО ИГРАЕТ С ЖАНРАМИ, СОЧЕТАЯ ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ЛЮБОВНУЮ ИСТОРИЮ И «РОМАН ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ» С ДЕТЕКТИВОМ, НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКОЙ И ФИЛОСОФСКИМ ЭССЕ.

СОЗДАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ОН знает все и про нашу земную жизнь, и про Вселенную со всеми ее параллельными пространствами. Его романы удивляют качеством и количеством вмещенной в них информации – они завораживают, интригуют, провоцируют. Но есть еще кое-что: в его книгах ангелы, муравьи, кошки учат людей быть людьми. Почему мы забыли, не умеем, не знаем этого сами? Вербер строит идеальное общество, но готовы ли мы в нем жить?..

– *Бернар, вас называют писателем-фантастом, но насколько это справедливо?*

– Со временем Жюля Верна появилось убеждение, что наука спасет человечество. Я не пишу автобиографий и чистую фантастику, скорее, я пишу о науке, которую сопровождаю своим воображением. В течение семи лет я работал научным журналистом в большом французском журнале «Нувель Обсерватор», встречался со многими учеными, бывал в лабораториях и до сих пор в своей работе использую собранную тогда информацию. Никогда мы не имели столько информации об окружающем мире, как сейчас! Но сама по себе наука никуда не ведет. Во Франции говорят: наука не имеет ни души, ни сердца, если нет осознания. Это отражение нашего мышления, оно выявляет наш ум или нашу глупость. Часто авторы, которых причисляют к фантастам, пишут об инопланетянах, о жизни на других планетах, о каком-то дальнем «Диком Западе» пространства. Я обращаюсь к людям, которых, может быть, больше интересует экология, восточная философия, реинкарнация, осознание самого себя через психологию и психоанализ... Стараюсь быть максимально реалистичным, последовательным, очень много пользуюсь разными источниками, когда пишу об истории и науке, чтобы создавать правдоподобное повествование, а не какой-то бред. В моем новом романе, «Ящик Пандоры», говорю о гипнозе, и это не научная фантастика, а то, что на самом деле существует. По сути, самое интересное происходит у нас в голове. С помощью гипноза мы можем узнать сами себя и ответить на три главных философских вопроса: «Кто мы?», «Откуда мы?» и «Куда мы идем?» Но чем мои сюжеты правдоподобней, тем они волшебней!

– *Но чем дальше человечество продвигается в науке и открывает все большие ранее не познанного, тем меньше остается у людей чудес. Вы как будто этим развенчанием занимаетесь?*

– Чем больше люди продвигаются в науке, тем меньше места остается для религии. Все конфессии утверждают: если не выполнить предписанных религиозных обрядов – будет наказание. На самом деле священники, жрецы потеряли власть, как только наука смогла объяснить все возможные природные феномены: как встает

солнце, почему идет дождь и так далее. Но чудеса все равно будут происходить всегда! В какой-то момент появился штамм гриппа N1H1 – вы помните? И все очень его боялись, а на самом деле погода – просто погодные изменения! – остановила этот грипп, вот это было чудо! А тот грипп мог бы убить половину человечества.

– *Но говорят, и этот штамм, и климатические изменения – дело рук человеческих.*

– Да. И когда случается очередная катастрофа, я говорю себе: «Вот, Бернар, для тебя снова много работы». Ведь это еще и тема для литературы: в романе всегда интересно использовать силы зла для того, чтобы подвергнуть героя испытаниям. Но меня угнетает, что над людьми веют темные силы, пытающиеся погрузить нас в пучину мрака. Поэтому стараюсь приобщить читателя к свету, поддержать и помочь перенести боль, которая возникает после просмотра новостей. Ведь хорошая книга может изменить человека. Каждой новой книгой я убеждаю самого себя, что всегда есть выход. Обычно люди не хотят знать, что их ждет в будущем. Допустим, если кто-нибудь сейчас скажет о том, что всех нас ждет, на него просто не обратят внимания. Состояние всеобщей усыпленности. Я задаюсь вопросом: насколько мы несем ответственность за все, что с нами происходит?

– *И человечество почти не несет ответственности за все, что происходит.*

– Мы как раз начинаем осознавать, что нужно найти способ не разрушать нашу планету, нужно отказаться от идеи экономического развития и понятием баланса и гармонии заменить понятие роста – больше не нужно ничего захватывать! Ведь обратной стороной любой экспансии всегда становится разрушение. Я не люблю насилия и боюсь, что победят диктатура и глупые люди, сейчас в мире нет единственной силы против терроризма и глупости. Еще одна из основных проблем современного мира – демографический рост. Очень скоро мы исчерпаем все ресурсы Земли, она не сможет выдержать 10 миллиардов человек, которые будут жить по типу американского общества потребления. Человек всегда хочет большего – он чувствует опасность, если не увеличивает то, чем уже обладает. Но если все эти 10 миллиардов – каждый человек! – захотят иметь и телефон, и телевизор, и машину, и так далее, то это в огромной степени загрязнит нашу Землю. Проблема глобальная, но о ней не хотят говорить, никто не хочет ее решать – слишком опасно. Даже экологи не смеют предлагать сократить число людей. Но чтобы постоянно растущее население прокормить, мы продолжаем уничтожать леса – для освобождения места под пашни, а этот процесс очень негативно оказывается на биосфере планеты. Думаю, для наших детей эти вопросы

будут еще тяжелее, чем для нас. Конечно, если мы не уничтожим ни воду, ни Землю и наши правнуки в своей жизни их увидят.

– Современные дети – чрезвычайно болезненное поколение, в мире постоянно идут локальные войны и случаются эпидемии. Может, это те самые инструменты, которые, хотим мы того или нет, сокращают число людей? Демографический кризис – по-вашему, рост, но многие с вами не соглашаются, так как наблюдают убывание населения...

– Действительно, войны и эпидемии до сего дня были единственным способом как-то регулировать численность населения. И в ближайшем будущем мы рискуем иметь очень много конфликтов, если сами не будем решать этот вопрос: например, рожать не более двух детей на семью – тогда мы не будем воевать. Мне очень жаль, что об этом не осмеливается говорить ни один политик. Подлость политиков еще в том, что они ведут по ТВ бесконечные дискуссии, а настоящими проблемами не занимаются, молчат и закрывают глаза, боятся потерять голоса. И поэтому мы продолжаем воевать, вместо того чтобы остановить эту опасность.

– То есть вы предполагаете, что третья мировая война, которая «проредит» человечество, все-таки неизбежна?

– Мне кажется, очень многие люди хотят третьей мировой войны. Чтобы поставить точку в эпохе, чтобы эпоха наконец завершилась. Но мы знаем, когда войны начинаются, и не знаем, когда они заканчиваются. Оружие, которым мы сегодня располагаем, гораздо более смертоносно, чем то, что было раньше. И никто, по большому счету, не хочет потерять над ним свой контроль. Я родился после Второй мировой войны и жил в мире, так же как и вы. Может быть, нам в этом смысле очень повезло.

– Безусловно! Однако войну хотят только те, кто ее не пережил.

– И всегда так. В конце моего романа «Наши друзья Человеки» война между Индией и Пакистаном приводит к полному разрушению планеты. Остались только двое – мужчина и женщина, которые решают вопрос: а стоит ли продолжать жизнь дальше? Вся проблема – в памяти. Люди очень быстро забывают! И опять начинается новый виток милитаристских настроений, и в какой-то момент скапливается очень много агрессии в воздухе. Как черная туча, которая обязательно прольется дождем.

– Во многих ваших романах основная тема как раз проблема памяти. Вы пишете, что самое ценное, могущественное и хрупкое – это память. Но мы можем говорить о памяти личности, о памяти страны или поколения, об исторической памяти – разные градации...

– Поэтому в «Ящики Пандоры» я объясняю читателям: нужно быть уверенными, что память у нас хорошая, чтобы мы помнили о том, что было на самом деле, а не о том, чего не было. По-моему, надо провести масштабную чистку в книгах по истории, это необходимо сделать.

– И тогда что мы найдем?

– Мы найдем справедливость для жертв, правосудие для жертв! Целые народы были уничтожены, и, так как их больше не существует, нет никого, кто мог бы их защитить... Вот, например, турки отрицают армянский геноцид. Я был в Армении в 2015 году, когда отмечали столетие той трагедии. И там были Путин и Олланд. Но в то же самое время, когда в Армении на торжественной церемонии отдавали дань памяти многочисленным жертвам, в Турции проходила демонстрация сторонников мнения, что никакого геноцида не было. Только Франция, Сербия и Россия признают армянский геноцид, а все остальные живут во лжи, и это никого не стесняет... Можно было бы вспомнить и события 1989 года на площади Тяньаньмэнь в Пекине, когда студентов-демонстрантов разогнали танками. Но китайцы говорят, что не было никакого подавления. Но ведь там было много жертв... И сейчас в мире есть диктаторы, считающие, что какого-то события просто не было, потому что они так хотели бы и факты их не устраивают. И большинство стран в ООН их поддерживают. То есть огромное число людей погибло просто так! Вот это и есть память жертв...

– Виновники переворачивают факты в свою пользу, пытаются себя обелить. И это тоже психологический момент, но в рамках целой нации.

– Жертвы всегда не правы, а палачи всегда находят извинения самим себе. Но опять же, мы не можем спросить у погибших, а что вообще они об этом думают. Вот я и говорю: надо убраться в Истории! Мы должны вспомнить, кто на самом деле что сделал, кто настоящие палачи и кто настоящие жертвы. И я хочу писать для того, чтобы осталась память о жертвах, которые сами себя не могут защитить, хочу рассказать о том, что они пережили. В нашем видении мира, мне кажется, есть что-то очень несправедливое. И, по большому счету, философы и писатели должны с любовью писать о прошлом.

– Общий посыл «Ящики Пандоры» – необходимость регрессивной памяти. Вы утверждаете, что за плечами каждого из нас – по сто жизней как минимум. Вы сами путешествовали в свое прошлое?

– Мне любопытно все новое, я провожу разные опыты, все происходит на уровне ощущений и интуиции. Думаю, даром предвидения обладают все, кто умеет внимательно смотреть и слушать. Много лет назад именно в Москве меня

познакомили с медиумом, она сказала, что в одной из прошлых жизней я был лекарем в Петербурге, а в начале XIX века – красивой танцовщицей в Париже. Но в следующей жизни я снова хотел бы стать писателем. Во многих книгах я писал о своих предыдущих жизнях. Конечно, я не могу гарантировать, что это было на самом деле, но у меня есть четкое ощущение. Когда я был журналистом, собирая досье: специально ходил в больницы, беседовал с умирающими, с пережившими клиническую смерть. Я понял, что на эту тему имеет право говорить только религия. Я стал искать информацию о том, как древние верования относятся к смерти, и оказалось, что главное – возможность последующего перевопло-

щения. Эта идея заслуживала того, чтобы не внедрять ее в религиозный контекст: думаю, человечество уже прошло тот этап, когда церковь была для нас опорой. В моей трилогии, которой я посвятил семь лет, – «Танатонавты», «Империя ангелов» и «Мы, боги» – речь идет о смерти, но, чтобы люди не боялись ее пережить, я решил показать, что это – увлекательное путешествие.

Сейчас делаю спектакли, на которых предлагаю зрителям самим погрузиться в прошлую жизнь. После чего где-то половина зрителей утверждают, что у них получилось что-то увидеть. Потом прошу людей рассказать о том, что именно они почувствовали. И некоторые вспомнили, как их раньше звали! Тогда мы ищем в Интернете, есть ли какие-то следы существования того человека. И уже пять раз находили! Из двух тысяч человек. Заранее люди не могли знать те имена и факты, которые назвали после выхода из гипноза, но все-таки когда-то на земле жили эти люди. У меня нет какого-то другого объяснения, кроме как поверить в это. Вот такое происходит на моих спектаклях.

– И это не страшно?

– Нет. В «Ящике Пандоры» это описано: предлагаю закрыть глаза, увидеть коридор с дверьми и представить себе, что сейчас вы окажетесь в какой-нибудь очень приятной жизни, в самом хорошем ее моменте, но при малейшей проблеме нужно вернуться назад. И когда человек оказывается с другой стороны двери, я говорю: смотри хорошенько, что вообще происходит вокруг, слушай, почувствуй запахи, вспомни все, что было, запомни все детали, попытайся понять, в какое место и в какое время ты попал... Весь процесс длится минут десять, в конце спектакля. И я всегда предупреждаю, что люди, у которых есть какие-то психологические проблемы, ни в коем случае не должны участвовать в этом опыте. Обязательное условие – нужно внутри чувствовать себя хорошо, пребывать в гармонии...

– Ваш герой Рене не успел вовремя выйти, и в прошлой жизни его убивают на Первой мировой войне, и от этого в нынешней жизни с ним случается личностный кризис.

– Да, я показываю, как могло бы все произойти по нежелательному сценарию. Но в романе все заканчивается хорошо. Все-таки должна быть еще какая-то сложная идея, должно быть соперничество. Я создаю для персонажей проблемы – они неминуемо присутствуют в нашей жизни, но без преодоления ничего не получится. На самом деле, когда я сам прохожу эти гипнотические сеансы, у меня никаких проблем в реальности не возникает.

– Так вы уже несколько раз проходили?

– Конечно! Я это делаю где-то два раза в месяц – на спектаклях, когда в зрительном зале при-

существует от 200 до 400 человек. Сам спектакль длится два часа. Сначала объясняю людям, как все это работает, рассказываю про реинкарнацию, делаю небольшие опыты, чтобы люди увидели механизм погружения и выхода из гипноза... И если кто захочет, может тут же в зале попробовать.

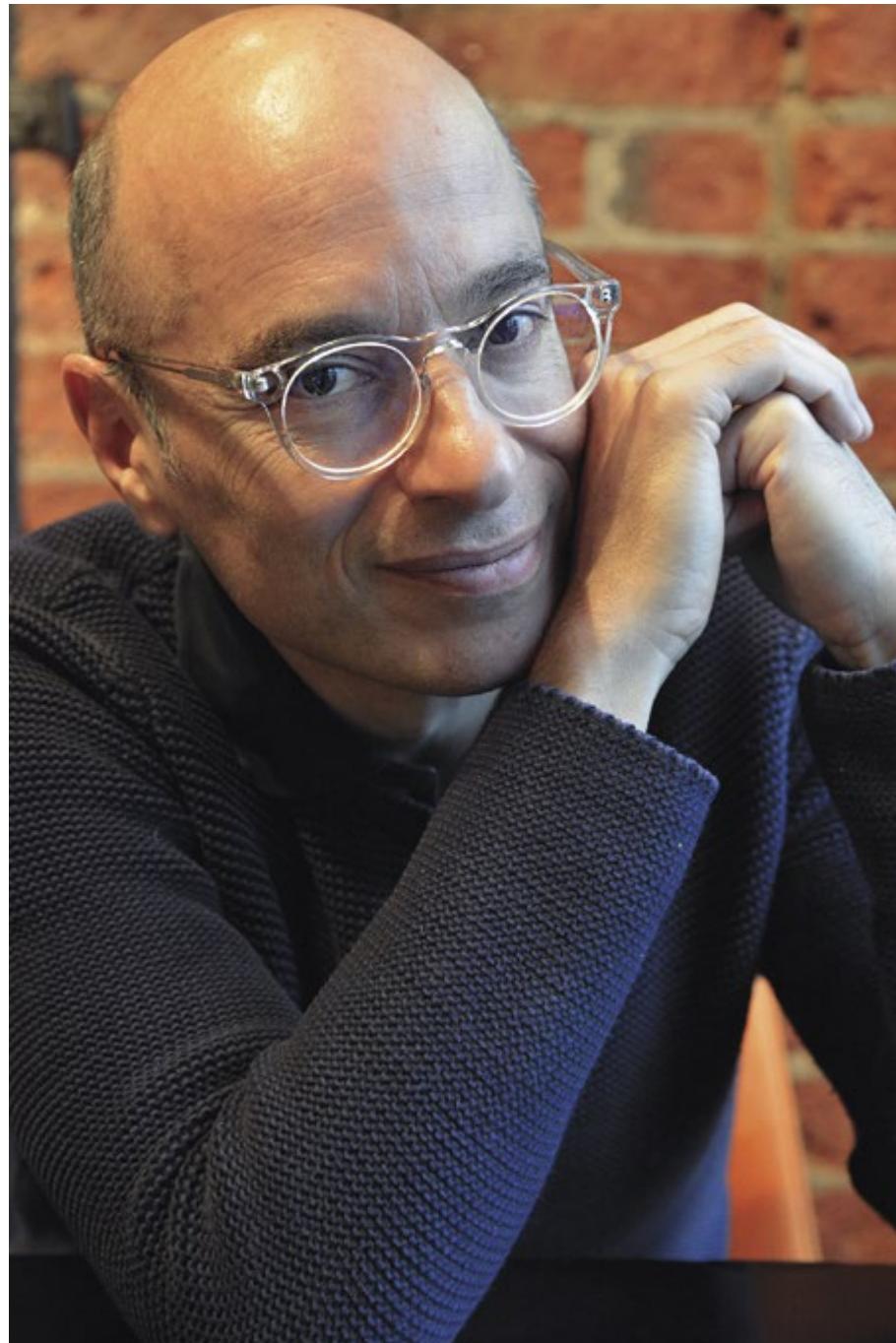
— В интервью вы часто нелестно высказываетесь о религии, говорите, что она для людей малообразованных, неграмотных, а сейчас мы уже цивилизованные, и пора бы от нее отказаться. Но вот русский физик, лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов в конце своей долгой жизни сказал: «Бог есть».

— Если Бог существует, у него есть чувство юмора. А религия человека серьезно подавляет. Речь не о малообразованных людях, но религия – для старого мира. Когда-то она была необходима, чтобы людей успокоить, дать им надежду. По сути – чтобы они меньше боялись смерти. Но с тех пор наука объяснила очень многое в нашем сложном мире, и сейчас религия оказалась в полном несоответствии с наукой и не смогла адаптироваться к современному миру. Религия сначала появилась для того, чтобы объединить людей, но в итоге священники получили политическую власть. А когда религиозная и политическая власть смешиваются, происходит катастрофа. Мы видим примеры того, как небольшая группа людей забирает себе все богатства просто под предлогом религии: «Ну, этого хочет Бог», и все население превращено в рабов, а правители принимают наркотики, ездят на «роллс-ройсах», ведут извращенный образ жизни. И они это делают, прикрываясь красивыми разговорами о религии. Если таким и должен быть результат нашей цивилизации, то он мне представляется совершенно неинтересным.

— Сейчас мы наблюдаем очередной виток религиозных войн, который несет много бед, но к религии он относится косвенно. Может быть, не столько религия виновата, сколько те люди, которые ею манипулируют?

— Не все религии одинаковы. Есть религии мира, есть религии войны. И это просто выбор. Я много лет внимательно изучал историю религий, сопоставлял, делал выводы... Есть настоящее противоречие между посланием мира и посланием войны. Но на эту тему люди все-таки совершенно не готовы рассуждать, даже разговоры об этом могут привести к конфликту. Я боюсь примитивности.

— Вот цитата из вашей книги: «Реальность – то, что продолжает существовать, когда перестаешь в это верить. Где-то должна существовать объективная реальность, которая не зависит от знания и веры людей. Именно к ней я хочу приблизиться и понять ее». То есть вы отклоняете

существующие системы, в том числе религию, как нечто, мешающее человеку продвигаться дальше, познавать и себя, и мир? И если мы говорим о религии как об инструменте, в первую очередь избавляющем человека от страха смерти, то, отказываясь от этой системы, подменяя ее научными изысканиями, не входим ли мы в очередной тупик? И снова будем бояться смерти?

— Поэтому нужно развивать духовность. Духовные учения могут полноценно заменить религию. Духовность – индивидуальный путь, религия – коллективный путь. И для каждого человека его путь – то, что касается его прошлого, его культуры, его личной памяти, того, что вызывает у него интерес, чувства, любопытство...

Человек молод, пока в нем живо любопытство! Духовность – это может быть медитация, которой вы занимаетесь у себя дома, когда пытаетесь просто сосредоточиться на дыхании и ни о чем другом в этот момент не думать. Или когда, допустим, вы читаете мои книги и пытаетесь вообразить, какой будет жизнь после смерти – что происходит с человеком. Но это все только предположения, а не какие-то твердые убеждения. Ведь в духовности есть место сомнению. И мне это нравится, потому что оставляет за мной право мыслить и понимать, соглашаться или отвергать. А вот религия навязывает нам определенные и безапелляционные истины: «Бог существует», «вы должны молиться», «а если будете плохо себя вести – пойдете в ад». Очень простая система, которая создана для людей ленивых, неспособных на индивидуальный духовный путь, и для того, чтобы все были одинаковыми. Конечно, всегда гораздо проще добиться успеха с простыми системами. Обычно вне рамок какой-то группы человек боится себя позиционировать, люди боятся рисковать, защищают стереотипы, не хотят опровергать авторитеты и ждут, что система будет все за них делать. И в кризисе винят систему, а не себя – это же удобно! А духовность – для тех, кто каждый день будет работать над собой, что-то искать, познавать, ошибаться, побеждать – это очень сложно... Люди духовные часто не доверяют ученым, и наоборот, но, по-моему, границы между наукой и духовностью становятся все тоньше. Ни та, ни другая по отдельности не может объяснить нам все, поэтому они взаимодополняемы и в равной степени необходимы.

– У меня было интервью с Клодом Лелюшем, «визитная карточка» которого фильм «Мужчина и женщина». Он экранизировал и роман «Наши друзья Человеки», потом в одной из его картин вы сыграли Бернара Вербера – роль-камео...

– Да, я им восхищаюсь и очень рад, что мы дружим! Как-то раз друзья привели его на показ моей короткометражки, мы сидели рядом, и он сказал: «Я готов сделать с тобой полный метр и все оплатить». Наш фильм в своей среде стал культовым, Лелюш его обожает, и я люблю. Он очень скромный человек и очень мудрый – как буддийский мудрец. На самом деле он еще интереснее, чем кажется!

– Он мне рассказал о своем понимании жизни: человек входит в кинозал, где сидит много людей, уже идет фильм, и он садится и смотрит вместе со всеми. Проходит какое-то время, и человек не имеет возможности досмотреть – ему нужно уходить, он выходит из зала, а кино продолжается. Вот такая метафора.

– Я согласен и считаю, что у «фильма» нет конца. Вы можете возвращаться столько раз, сколько хотите, а «фильм» будет продолжаться. По крайней

мере, я на это надеюсь. Тогда жизнь без реинкарнации – это полнометражный фильм, а жизнь с реинкарнацией – это сериал, и каждый эпизод имеет свой конец, но потом начинается следующая, новая серия. А если сериал получился хороший, то будет и второй сезон, и третий, и так далее! Пока зрители смотрят – все продолжается. Но в каждом эпизоде есть и начало, и конец. Нам нужно выходить из зала, чтобы войти в него снова... Можно воспринимать жизнь людей на Земле как долгий-долгий сериал, который длится миллионы лет. Но если в какой-то момент он все-таки кончится, то кто-то скажет: «Вот, это был фильм о человечестве».

– *И если вы людям помогаете – своими книгами и сеансами гипноза учите не бояться смерти, вы – романтик, который пока не разочаровался в человечестве?*

– Слово «романтик», наверное, не самое точное. Но если не мечтать о лучшем мире, то его и не будет. Меня пугает, насколько легко люди готовы вернуться в животное состояние, в каменный век – это страшно. По утрам хожу в кафе, читаю журналы – и на меня выливается совсем не идеальная реальность. Потом иду домой и пишу – я хочу дать людям импульс, чтобы они шли вперед, а не вытаскивали наружу первичные инстинкты. Не пишу тексты про аморалку или чернуху, после которых в читателе появляется негатив. Пытаюсь делать добро и что-то хорошее – да! – чтобы люди могли перейти на новый уровень сознания. Я для этого родился и нашел свое единственно правильное место во Вселенной. Не делаю каких-то особых усилий – как пчела делает мед. Не скажу, что я как-то слишком добр или щедр. Просто мне нравится это делать, мне кажется, в моей жизни появляется смысл. Для меня это не является романтической идеей, а чем-то вполне естественным. Но я считаю: чем больше в мире счастливых людей, тем сам я буду счастливее. И мой личный эгоистический интерес заключается в том, чтобы было как можно больше счастливых людей!

– *Вы от этого зависите?*

– Я ничего не должен, а просто так хочу. Всегда стараюсь, чтобы в конце моих книг читатель был счастлив, чтобы у него было желание подумать о своем месте в мире. Когда на спектакле провожу гипноз, я вижу, что в конце все люди довольны, они мне посыпают свою любовь, и это очень приятно.

И каждый раз я снова хочу это сделать – ведь людям это как-то помогает. Даже если их это лишь забавляет, все равно они понимают, что не зря ко мне пришли. Я получаю удовольствие, когда делаюсь своими открытиями, иначе – зачем же их делать? Не знаю, можно ли считать меня романтиком, но обязательно буду продолжать делать то, что делаю.

РУССКИЕ В БЕЙРУТЕ

БЕСЕДОВАЛА
ЮЛИЯ ГОРЯЧЕВА

В НЫНЕШНEM ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ С МОМЕНТА УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЛИВАНОМ. О НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ, ВНЕСШИХ ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ ЭТОЙ СТРАНЫ, РАССКАЗЫВАЕТ АВТОР КНИГ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ ЛИВАНА ТАТЬЯНА КУВАШЕВА (БАХЕР).

— ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, ЧТО можно сказать об отношении ливанцев к представителям русской диаспоры?

— Пожалуй, прежде всего нужно сказать о характерном для многих жителей Ливана давнем доброжелательном отношении и к России, и к русским. Отчасти это связано с деятельностью Императорского православного Палестинского общества, основанного в России в 1882 году. Примечательно, что ИППО помогало не только российским паломникам на Святой земле, но и местному населению. К примеру, под его покровительством с 1887 по 1914 год на территории современного Ливана действовало 48 «московских школ» — «мадарис москобийе». Только в 1912–1913 годах в них обучалось более 5 тысяч детей и подростков.

— Вы — соавтор фотоальбома «Московские школы Ливана», посвященного 125-летию основания первой школы ИППО в Бейруте в 1887 году. Сохранилась ли память о подвижниках этой системы образования в Ливане? Кого из них здесь помнят?

— В первую очередь Марию Александровну Черкасову. «Аль-Мама», как ее звали на арабском местные жители, была очень яркой личностью и весьма значимой фигурой в истории русского Ливана. Только в одном Бейруте под эгидой ИППО вместе со своими помощницами ей удалось организовать шесть школ. Эти учебные заведения считались образцовыми, в них применялись новаторские методики обучения русскому языку. В Ливане, где Мария Александровна оказалась во время паломничества в Святую землю, она осталась по личному настоянию основателя, почетного члена и секретаря ИППО Василия Хитрова.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Черкасова пользовалась большим авторитетом и у местного населения, и у властей, и у духовенства. До сих пор в Бейруте есть улица, которая так и называется – «Аль-Мама».

Примечательно, что после начала Первой мировой войны, в ноябре 1914 года, из Ливана, который был частью Османской империи, власти выслали всех подданных Российской империи. Всех, кроме Марии Александровны Черкасовой. Таким уважением она пользовалась! Во время Первой мировой войны школы Аль-Мамы и ее арабских помощниц работали как детские приюты, а после окончания войны, став национальными, еще долго по традиции назывались «русскими».

– В одной из статей, аргументируя свое мнение о русской белой колонии в Ливане как об особом явлении в истории русского зарубежья, вы утверждаете, что тип «русского в Бейруте» разительно отличался от типа «Paris émigrés»...

– Это действительно так. Бейрут никогда не являлся центром русской эмиграции. Русская колония в Ливане начала формироваться после 1921 года, когда из Константинополя в Сирию при содействии американского Красного Креста были переправлены русские беженцы из числа гражданских лиц. Следующей многочисленной группой русских в Ливане стали инженеры и техники, в основном бывшие офицеры белой армии и флота, приглашенные французской администрацией, получившей мандат на управление Сирией и Ливаном после окончания Первой мировой войны. Ядром русской колонии стали топографы и чертежники кадастровой службы и муниципалитета Бейрута. Как верно подметил выросший в Ливане внук известного живописца Григорий Александрович Серов, «руssкие в Бейруте не были «князьями-таксистами».

– Как так получилось, что русские эмигранты со-ставили ядро местной кадастровой службы?

– Дело в том, что супруга начальника кадастра Камиля Дираффура, которому было поручено из-готовить географические карты и кадастровые пла-

ны большинства городов Сирии и Ливана, была русской. Именно по настоянию Галины Александровны Дираффура, урожденной Языковой, в кадастровую службу вербовались бывшие подданные России. Работа «в поле» была крайне изнурительной и подчас смертельно опасной, но очень хорошо оплачивалась. Неудивительно, что на предложение отклинулись многие бывшие военные инженеры и техники русской армии. Признание заслужили не только трудолюбие и высокий профессионализм русских эмигрантов. В Ливане тогда высоко ценились честность русских, их верность слову.

Список русских инженеров и топографов Адиба Фареса, опубликованный в сборнике «Русские в Ливане», насчитывает 99 фамилий. Именно эти люди составляли сердцевину Русского технического объединения (РТО), созданного в 1929 году и ставшего центром жизни русской общины Бейрута и Ливана.

В рамках РТО действовала четверговая русская школа для детей. Названа она была так потому, что занятия проходили по четвергам. В школе преподавали русский язык, Закон Божий, историю России, географию, гимнастику. Старанием членов РТО в колонии была организована касса взаимопомощи, собрана библиотека, проводились лекции, концерты. А позже был создан кружок русской молодежи. На весь Бейрут были знамениты ежегодные Русские балы, проводимые под эгидой РТО. Русских эмигрантов объединил и бейрутский приход Русской православной церкви за границей, образованный в 1927 году.

– Что еще примечательного было в жизни русской колонии той поры?

– Конечно, люди! Они всей душой искренне стремились принести пользу своей новой родине. Их материальная «благоустроенность» в сочетании с благородством происхождения и отличным образованием помогла создать благоприятную репутацию России. В русской колонии Бейрута, образованной в основном эмигрантами – участниками Белого движения, были выдающиеся личности, оставившие заметный след в науке и культуре Ливана. Иван Рубинский – знаменитый инженер и математик, профессор, один из основателей инженерной школы (факультета) Американского университета Бейрута. Борис Новиков – капитан второго ранга Российского императорского флота, инженер и блестящий живописец, ученик одного из известных русских художников-маринистов, Льва Лагорио. Александр Серов – сын великого русского живописца Валентина Серова, кораблестроитель и инженер-гидравлик. Кстати, ныне здравствующий Григорий Александрович Серов, известный в Ливане архитектор и живописец-акварелист, также весьма активен в русском Бейруте. Весной на открытии Музея русского зарубежья в Москве он и его супруга Флоранс, как и я, были награждены памятными знаками Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына – «За вклад в сохранение культурного наследия».

До последнего времени практически ничего не было известно об эмигрантах из России, заложивших фундамент классического музыкального образования в Ливане. Простите за столь высокопарные слова, но это действительно так. Долгая работа над темой, которая стала основой выставки, прошедшей осенью 2019 года в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына, убедила меня в справедливости этого утверждения.

– И кого из них можно вспомнить?

– Прежде всего Аркадия Кугеля, выпускника Санкт-Петербургской консерватории, пианиста и композитора. В 1922 году он прибыл в Бейрут из Константинополя и уже через год основал в Ливане первый симфонический оркестр Американского университета Бейрута, в котором играли как местные музыканты, так и музыканты-беженцы, в том числе из России. Концерты оркестра проходили раз в две недели и собирали до 600 зрителей. Классическая музыка вошла в моду среди местной публики. Интерес к ней среди ливанцев оказался столь высок, что в 1928 году Кугелю удалось создать Институт музыки Американского университета Бейрута, ассоциированный со знаменитой парижской Эколь Нормаль. Выпускники Института музыки Бейрута, композиторы Туфик Эль Баша и Заки Нассиф, стали признанными классиками ливанской музыки. А Алексис Бутрос – основателем Ливанской академии изящных искусств.

Наши соотечественники воспитали целое поколение исполнителей и композиторов, талант которых стал катализатором развития национальной классической музыки, что предопределило обретение Бейрутом в середине XX века репутации Вены Ближнего Востока.

Крайне интересна в этом контексте судьба композитора Эраста Евстафьевича Беллинга, одного из четырех дирижеров Санкт-Петербургского придворного оркестра, ученика Римского-Корсакова, в 1925 году эмигрировавшего с семьей из СССР. Сначала Беллинг с семьей обосновался в Дамаске, преподавал игру на фортепиано и скрипке, писал музыку. Его супруга занялась изготовлением сувенирных кукол, открыв мастерскую «Баронесса Беллинг» (Baronne Belling). Дочь преподавала классический балет, выступала в концертах. Эраст Беллинг воспитал ряд выдающихся студентов, некоторые из них стали профессиональными музыкантами в Сирии. Среди его сирийских учеников – известный ныне в Сирии композитор Валид Аль Хажкар. В 1950-х годах Беллинг переехал в Бейрут, где уроки музыкальной композиции у него брали Богос Гелалян и Жорж Баз, будущие композиторы, классики ливанской музыки.

– Но наши соотечественники внесли свой вклад не только в музыкальную культуру Ливана...

– Мне посчастливилось работать над созданием экспозиции выставки «Русские мастера приклад-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ной графики в Ливане: Королев, Плисс, Порада», которая прошла в 2017 году в Доме русского зарубежья под патронатом посольства Российской Федерации в Ливанской Республике и посольства Ливанской Республики в Российской Федерации. Так вот, одним из создателей десятка марочных серий почты Ливана был член РГО Владимир Владимиrowич Плисс – капитан, галлиполиец, осевший в Бейруте в 1934 году. Другой наш соотечественник, Павел Порфириевич Королев, прикладной график, по своей работоспособности и разносторонности дарования и вовсе легендарная личность. Трудно перечислить все его работы. Именно Королев в 1942 году создал первую марку независимого Ливана. Он же автор дизайна более 60 серий почтовых марок, проектов банкнот Банка Ливана образца 1942–1950-х годов, верительных грамот послов Ливанской Республики, ливанских монет, которые чеканились с 1968 по 1981 год.

Королев и Плисс внесли заметный вклад в создание графического образа национального символа Ливана – кедра. Марки почтовой оплаты и фискальные марки с изображением кедра работы этих художников были выпущены огромными тиражами и использовались вплоть до начала 1970-х годов.

Выставка, прошедшая в Москве в 2017 году, была первой ливанской филателистической выставкой в России. И мне очень повезло, что ливанские коллеги помогли мне в розыске Халила Берджуи, местного коллекционера, владеющего полной коллекцией марок Ливана. Специально для выставки он выбрал из своего собрания «Почтового музея Халила Берджуи» марки русских мастеров.

– Вы довольно часто в разговоре прибегаете к слову «коллеги». Вы работаете в каком-то местном или российском образовательном центре, в рамках которого и ведете свою исследовательскую деятельность по изучению русского присутствия в Ливане?

– Нет, я не работаю ни в каком центре – ни в Ливане, ни в России. Поэтому так благодарна людям,

NABIL MOUNZER/EPA

которые мне помогают. Прежде всего это мой муж – инженер Мухамед Бахер. Он занимает высокую должность в Правительственном комитете по развитию Юга Ливана.

– И наверняка выпускник советского вуза?

– Да. Так же как и мой давний коллега – ливанский журналист Имадеддин Раеф. Мы с ним работали над уже упомянутой экспозицией русских мастеров прикладной графики в Ливане.

Муж окончил Ленинградский инженерно-строительный институт, а Раеф – Ростовский университет. Помимо русского языка прекрасно владеет еще и украинским. И не так давно выполнил перевод на арабский язык сборника «Увядшие листья» классика украинской литературы Ивана Франко. А вообще, он активно занимается переводами Степана Кондурушкина, приехавшего в 1898 году по приглашению ИППО в Палестину и Сирию. Он пять лет проработал учителем в одной из «московских школ» и помощником инспектора южносирийской инспекции.

– Заметный вклад в развитие российско-ливанского сотрудничества вносит Ассоциация выпускников советских и российских вузов, насчитывающая, по неофициальным данным, около 12 тысяч человек. Также активны различные общественные организации, объединяющие российских гражданок, вышедших замуж за ливанцев. Входите ли вы в какую-либо из подобных организаций?

– Нет, но стараюсь быть в курсе всего, что происходит. Не так давно, как филолог-русист, получила приглашение стать ассоциированным членом Ливанского общества преподавателей русского

языка и литературы, которым руководит наша соотечественница Наталья Семаан.

Объединения русских жен, как правило, очень активны в общине. К примеру, представительницы общества «Родина» проделали титаническую работу по спасению части уникальной библиотеки Русского технического объединения. Библиотека была в катастрофическом состоянии, когда ее обнаружил и практически спас от уничтожения Сергей Воробьев, работавший в то время атташе по вопросам культуры и информации посольства России в Ливане. И срочно понадобились золотые руки, чтобы эти издания, многие из которых содержат редчайшие экслибрисы и автографы, но уже практически рассыпались в прах, постраданично перебрать. Тяжелейшая работа в нашем средиземноморском климате! Спасибо дамам из общества «Родина», которые смогли это сделать. И вдобавок подготовить каталог этого уникального памятника эпохи, созданного нашими соотечественниками на Ближнем Востоке.

– А что помогает русским сохранять идентичность в иной культурной среде?

– Во многих городах Ливана стало доброй традицией по инициативе самих граждан страны, при поддержке посольства России, местных органов власти и неправительственных организаций открывать русские клубы, библиотеки, кружки по изучению русского языка. Они особо активны в городах Триполи, Тир (Сур), Набатия, Баальбек, Бааклин, Батрун и Бейт Мери. Большую роль в этой деятельности играет и Российской центр науки и культуры, созданный в Бейруте более полувека назад.

ИМЕНЕМ СТАРИНЫ

БЕСЕДОВАЛ
АЛЕКСЕЙ ГУДКОВ

В САМОМ ЦЕНТРЕ МОСКВЫ, В ФУРМАННОМ ПЕРЕУЛКЕ, ЧТО БЛИЗ ЧИСТЫХ ПРУДОВ, РАСПОЛОЖЕН БЫВШИЙ ДОХОДНЫЙ ДОМ АННЫ ШУГАЕВОЙ, ВОЗВЕДЕНИЙ В 1904 ГОДУ ПО ПРОЕКТУ ИЗВЕСТНОГО МАСТЕРА РУССКОГО МОДЕРНА ИВАНА КОНДРАТЕНКО. КОГДА-ТО ЗДЕСЬ ЖИЛ ХУДОЖНИК АПОЛЛИНАРИЙ ВАСНЕЦОВ. ТЕПЕРЬ ЕГО КВАРТИРА – ФИЛИАЛ ТРЕТЬЯКОВКИ. А ПРЯМО НАД НЕЙ РАСПОЛОЖЕНА ДРУГАЯ КВАРТИРА, ВОЗМОЖНО, СЕГОДНЯ НЕ МЕНЕЕ ИЗВЕСТНАЯ. В НЕЙ ЖИВЕТ ДЕНИС ПЕРЕСТОРОНИН – КРУПНЕЙШИЙ В РОССИИ СОБИРАТЕЛЬ РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ. ИХ У НЕГО БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ. САМАЯ ДРЕВНЯЯ РУКОПИСЬ – РОВЕСНИЦА КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО: НАПИСАННАЯ НА ПЕРГАМЕНЕ МИНЕЯ 1350-Х ГОДОВ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

За столом конца XVII столетия

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ОДНАКО СОБРАНИЕ ДЕНИСА НЕ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ЛИШЬ КНИГАМИ. В нем есть также иконы, прялки, металлографика, ткани, резные деревянные кресты (голгофы) и даже настоящий долбленый гроб-домовина: изначально хозяин приобрел его для себя, но предмет оказался узковат. Да и сам интерьер квартиры напоминает сказочный терем: в прихожей гостей встречают развесанные на стенах прялочные донца из Городца, в гостиной – изразцовая печь-камин из Балахны, в спальне – печь с изразцами из Великого Устюга, в моленной комнате – иконы XVII–XIX столетий, на кухне – посуда того же времени. Большая часть предметов была куплена, собрана и заботливо отреставрирована самим хозяином.

«Терем» Пересторонина известен далеко за пределами Москвы и даже России. В гостях у Дениса бывают исследователи и художники, бизнесмены и дипломаты из разных стран. Денис – радушный хозяин. Он всегда готов показать гостям свое неординарное жилище и поделиться интересными историями о том, как пополнялось, прирастая новыми экспонатами, его удивительное собрание. Мы сидим за столом XVII века напротив изразцовой печи и за чашкой травяного чая беседуем с хозяином о его собрании, жизни и путешествиях.

– Денис, соседство с Васнецовым-младшим – это случайность или ты искал его целенаправленно?

– Как ни удивительно, это – случайность. Хотя, по моему глубокому убеждению, случайностей в жизни не бывает. Я родился в спальном районе, но всегда мечтал жить в исторической, настоящей Москве – обезличенные дома окраин мегаполиса, будь то хрущевки или нынешние высотки, – все это, мягко говоря, не мое.

Согласно известной пословице, на ловца и зверь бежит. С годами накопил необходимые средства и через некоторое время в процессе активного поиска совершенно неожиданно подвернулся данный вариант. Ведь этот дом известен не только квартирой Аполлинария Васнецова – великого лепного художника-реконструктора, создавшего

серию работ, посвященных допетровской Москве. То, что его спроектировал Иван Гаврилович Кондратенко, лично для меня также во многом символично. Так, помимо доходных домов с элементами разных исторических стилей он является автором первого проекта церкви Николы Чудотворца у Тверской заставы, где я неоднократно бывал.

– Собиранием рукописных книг ты занимаешься более двадцати лет. Как ты пришел к этому? С чего все началось?

– Все началось от жизни, а если предметно, то с певческих рукописей. Я купил их исключительно в практических целях, когда начал изучать древнерусское церковное пение. Постепенно мое небольшое собрание стало разрастаться. С годами помимо книг я также стал покупать иконы, прялки, ткани, другие предметы, связанные с традиционной культурой. Консультировал коллег. Так мое увлечение стало и хобби, и работой, и образом жизни одновременно.

– Процесс коллекционирования затягивает...

– Конечно. Все, что нравится, всегда затягивает. Впрочем, я не считаю себя коллекционером и не люблю, когда меня так называют. Коллекция – это то, чем ты занимаешься в свободное от основной работы время. Как правило, это не часть твоего образа жизни, твоего быта, тебя самого: коллекция монет, коллекция бабочек или машинок... Я не коллекционер, я – профессиональный антиквар. Это мне понятнее и ближе.

– Все-таки антиквар. Договорились. Есть ли у тебя предпочтения по местам происхождения или, быть может, жанрам рукописных книг, икон, других предметов?

– Мой главный интерес – Русский Север. Он притягивал меня еще с юности, словами не передать. Ведь именно там средневековое культурное наследие сохранилось дольше всего. Если говорить конкретно о рукописных книгах, то это манускрипты, созданные в старообрядческом Выголексинском монастыре в XVIII – первой половине XIX века. Этот монастырь, точнее, два – мужской и женский – существовали с конца XVII по середину XIX столетия на реках Выг и Лекс в Карелии. Все возможные церковно-богослужебные книги переписывались и украшались там преимущественно женщинами. Сохранились списки теоретических руководств, специально составленных для тружениц местного скриптория, который назывался «грамотной избой» или «кельей»: «Наставления надзирательнице «грамотной кельи» Наумовне» и «Чинное установление о письмах, его же должны все грамотные писицы со опасством соблюдать».

– А чем обусловлена твоя любовь именно к выговским рукописям?

– В первую очередь их эстетикой и содержательной преемственностью по отношению к манускриптам

более раннего времени. На страницах выговских книг оживают удивительной красоты цветы, бутоны, ягоды, листья... Титулы рукописей украшались роскошными композициями, восходящими к гравюрам известных мастеров Оружейной палаты – Василия Андреева и Леонтия Бунина.

– Понимаю, что вопрос для антиквара довольно интимный, но не задать его не могу: какими путями попадалось твоё собрание? Приходилось ли тебе самому обходить деревни и села в поисках книг и икон, общаться с их прежними владельцами или даже создателями?

– Ну, создателей рукописей я, конечно, уже не застал. Впрочем, когда был на Урале, то встречался с людьми, которые хоть как-то, но писать еще умели. Само собой разумеется, я говорю не о современных художниках-каллиграфах, учившихся этому в институте или прошедших какой-нибудь специальный курс, а о выходцах из традиционной среды, где навык переписки религиозной литературы передавался от отца к сыну и еще каких-нибудь сто лет назад был жизненно необходим и востребован. Правда, эти поздние образцы церковнославянского письма были довольно страшненькими. И из увиденного в ту поездку меня заинтересовали отнюдь не они, но берестяные книжки! Позже я видел их в Москве в одном антикварном магазине. Каллиграфия там, кстати, очень необычная, своеобразная, напоминает письмо новгородских берестяных грамот, да и материал сам по себе примечательный.

Что до вопроса, обходил ли я деревни и села, то я попал уже в иное время. То, что я сейчас имею, собиралось со второй половины 90-х. Формат археографических экспедиций советского времени к тому моменту себя изжил. Основной объем более или менее приличных рукописей уже был вывезен, а те, что оставались на руках у частных владельцев, последние прятали за семью печатями. Поэтому путь моих приобретений иной. Скажем, одну из жемчужин своей библиотеки, печатное дофедоровское Евангелие начала XVI века с отдельными рукописными элементами, я приобрел в 2006 году на аукционе «Гелос».

– Ты упомянул «страшненькие» рукописи позднейшего времени. А есть ли среди них примечательные, необычные?

– А как же. Презабавнейшие экземпляры иногда попадаются. Взять хотя бы так называемую «адову газету». На одной из них – милиционеры в шароварах с лампасами. Отличная штука!

Есть и предметы абсолютно непрятязательные, но дорогие для меня лично как память о тех или иных людях. Например, к ним относится богослужебная рукопись XX века, принадлежавшая старообрядческому начетчику Африкану Ивановичу Мокроусову, часть библиотеки которого мне досталась. Родом он был из села Передельного, что на реке Сейме, к юго-востоку от Нижнего Новгорода.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Мокроусов слыл местным грамотеем и историком-краеведом, знал наизусть почти все богослужение. Так вот, в этой рукописи он во всех подробностях описывает процесс своего обучения пению: как в юности его учили петь скитские старицы, как позже учился сам. Оставил он и биографические сведения о своих учителях. На форзацах других принадлежавших ему книг Африкан Иванович фиксировал историю их бытования и приобретения – попадается очень интересная информация.

– Денис, в процессе работы тебе наверняка попадались рукописи и иные предметы не только славяно-русской, назовем ее так, но и иных традиций – будь то христианских или даже мусульманской либо иудейской. Каково твое отношение к ним?

– С предметами иных традиций я, конечно, сталкивался и некоторыми из них располагаю. К ним у меня также определенный интерес, хотя и небольшой. Если брать книжность, исключив из нее русскую, украинскую и молдаво-румынскую – богослужебным языком в Румынии долгое время оставался церковнославянский, – то я располагаю определенным количеством арабо-мусульманских рукописей. Все они по большей части происходят

Гостей встречают иконы, книги, голгофы и прялочные донца

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

С главным научным сотрудником Исторического музея Еленой Юхименко

с Северного Кавказа и представляют собой толкования Корана. Кроме того, у меня имеется свиток Торы – думаю, из Средней Азии: бухарские евреи писали. Есть тибетская рукопись, переписанная в Индии. Но в целом подобные книги находятся в моем собрании постольку-поскольку. Ведь читать их я не умею, а я люблю то, что мне понятно.

– *Не секрет, что ты также занимаешься реставрацией бумаги и переплетов. А пробовал ли сам что-нибудь написать в традиционном стиле?*

– С перепиской у меня как-то не задалось, хотя небольшой опыт был. Меня даже учили писать пером. Но то ли учителя были так себе, то ли я учился не слишком усердно, однако процесс окончился ничем. А вот чернила по средневековому рецепту я варил вполне себе успешно – из ольховой коры.

– *Денис, помимо рукописных книг одно из твоих увлечений – резные деревянные кресты, также называемые голгофами. Интерес для нашего времени весьма необычный. Ты ведь не только покупал старинные кресты, но и вырезал на их манер новый. Что это за предметы и для чего они предназначались?*

– Голгофы – резные, как правило из дерева, кресты с расположенным на полях буквенными аббревиатурами, смысл которых сводится к прославлению Христа. Практическое назначение голгоф различно. Обычно они служили намогильниками, вставлявшимися в кладбищенские кресты, либо выполняли функцию икон. Голгофы-иконы до сих пор режут на Вятке. Известны голгофы из известняка, которые вделывали в стены некоторых храмов. Например, в стены одной из каргопольских церквей второй половины XVII века вделано целых восемь голгоф. Если взять нательные кресты в древнерусской и старообрядческой традициях, то, по сути, это те же голгофы в миниатюре, но не вырезанные из дерева или камня, а отлитые из металла.

Мой интерес к голгофам вырос из увлечения культурным наследием Русского Севера. Они при-

тягивали меня с того самого момента, когда впервые попались мне на глаза. Чем? Объяснить сложно. Пожалуй, своей глубиной, насыщенностью смыслами.

– *От обычного антиквара тебя отличает то, что ты – заядлый путешественник по местам происхождения многих предметов из своей коллекции. Расскажи немного об этих поездках, какие из них запомнились больше всего?*

– Трудно сказать. Ведь каждая такая поездка памятна теми или иными событиями, впечатлениями, знакомствами. Прежде всего это поездки на Соловки. В сознательном возрасте я впервые побывал там в 2000 году. Эта поездка ознаменовалась для меня многими открытиями. В их числе было знакомство с местным историком Сергеем Морозовым, сейчас, к сожалению, уже покойным. Именно он указал мне на остров Бабья Луда как на место погребения соловецких икон, погибших при осаде монастыря в XVII веке. «Бабьим» этот остров назвали из-за нахождения там женской гостиницы.

Год спустя, договорившись с монастырским начальством и местным мастером Георгием Кожокарем, я установил на острове памятный резной крест. В 2002-м я снова туда приехал и уже самолично вырезал памятную доску, предварительно составив соответствующий текст. Мой друг, ныне покойный Володя Баранцев, сделал мне доску около метра длиной. В итоге получилась большая голгофа. Помимо Соловков я бывал на необитаемых островах Белого моря, сплавлялся по Онеге, Северной Двине, Пинеге, Мезени, Печоре. И почти каждое такое путешествие – новые открытия, знакомства, встречи...

– *Ну и напоследок, наверное, самый сложный вопрос: в чем ты видишь смысл своей деятельности?*

– Вопрос действительно сложный. Конечно, смысл не только в доходе, хотя жить и содержать всю эту красоту тоже на что-то нужно. Но если бы дело было лишь в доходе, то я бы занимался более прибыльными вещами. Думаю, одна из моих целей – созидание среды. Вокруг меня всегда собирались люди с общими взглядами, интересами: от музеиных работников и научных сотрудников до антикваров и просто любителей старины. Сегодня нечто настоящее, глубокое – определенно редкость. Это относится не только к вещам, но и к людям, к человеческому общению. Мы живем в мире манекенов, и нормальные люди, не обезличенные прогрессом, которые не удовлетворяются окружающим ширпотребом, хотя чего-то подлинного, чистого, встречаются не часто. В самих же людях я ценю прежде всего цельность. Качество по нашим временам очень редкое. Собственно, смысл своей деятельности я вижу именно в том, чтобы находить таких людей, общаться, обмениваться знаниями и опытом. ●

А.Е. Коцебу.
Взятие Берлина
9 октября
1760 года.
1849 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СЕМЬ БЕЗ МАЛОГО

АВТОР
МИХАИЛ БЫКОВ

НЕ БЫЛО В ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ ДРУГОЙ ВОЙНЫ СТОЛЬ БЕССМЫСЛЕННОЙ И БЕСТОЛКОВОЙ. ОНА НАЧАЛАСЬ 17 МАЯ 1756 ГОДА И ЗАВЕРШИЛАСЬ 26 ФЕВРАЛЯ 1763-ГО. ОТЧЕГО И ПОЛУЧИЛА НАЗВАНИЕ «СЕМИЛЕТНЯЯ».

БЕСТОЛКОВОСТЬ ВО многом связана с тем, что в первый и, скорее всего, последний раз война зацепила аж три императорских цикла. Началась при Елизавете Петровне, продолжилась при Петре III и закончилась при Екатерине Великой. Три фигуры на русском престоле отличались промеж собой тем, что проводимая каждым политика, особенно внешняя, радикально отличалась от политики предшественника.

Бессмысленность же заключалась в том, что другие основные участники межконтинентально-

го конфликта либо крупно выиграли, либо оказались в проигрыше. Например, Франция потеряла земли и влияние в Северной Америке. Австрийцы подвинулись в Центральной Европе. Пруссия набрала вес и стала лидером, вокруг которого сгрудились бесчисленные немецкие герцогства и курфюрства. Да и землицей разжилась. Джекпот сорвала Великобритания, «откусив» заморские колонии у французов и ослабевших испанцев. А вот России получить что-либо взамен многих тысяч жизней своих солдат не удалось. Этими самыми жизня-

ми она обеспечила себе территориальное статус-кво.

По общему мнению российских историков, одна была польза. В нижних и офицерских чинах огромный опыт получили будущие «Орлы Екатерины» – полководцы, обеспечившие стране победы и славу в последней трети XVIII века. Граф Петр Румянцев-Задунайский, граф Алексей Орлов, светлейший князь Итальянский граф Александр Суворов-Рымникский, граф Захарий Чернышев, князь Александр Прозоровский... Плеяда!

По устоявшейся традиции именно Русской армии союзники ничтоже сумняшееся доверили самую сложную, но одновременно и почетную миссию – разобраться с главным противником за русский же счет. То есть со сдавшимся великим полководцем XVIII столетия прусским королем Фридрихом II, создавшим мобильную и очень эффективную армию, которая била всех подряд. Наши солдаты с миссией справились достойно, Фридрих едва не угодил в плен, а русские части графа Готтлоба Тотлебена, входившие в 20-тысячный корпус графа Чернышева, заняли Берлин. Но обо всем по порядку.

ЗАПРЯГАЛИ МЕДЛЕННО

Семилетняя война началась после того, как в Европе сформировались очередные межгосударственные союзы. Пруссаки неожиданно полюбили Туманный Альбион, а в Вене вспыхнуло нежное чувство к Парижу. И понеслось. Государыня Елизавета Петровна, хоть и измученная болезнями, за событиями следила. Справедливо предполагалось, что агрессивный Фридрих Гогенцоллерн одной австрийской Силезией не удовлетворится и рано или поздно постараится отнять у Польско-го королевства балтийский коридор, отделявший собственно Пруссию от Пруссии Восточной с родовыми гнездами тевтонского рыцарства. А там уже и до русской границы под Ригой рукой подать.

Россия вступила в войну в сентябре 1756 года. Но вступить в войну и начать реальные боевые действия – не одно и то же. В Петербурге наблюдали за происходящим не только на европейском театре военных действий, но и за событиями в далеких заокеанских землях. Уинстон Черчиль как-то обмолвился, что Семилетнюю войну с полным основанием можно назвать первой мировой. Ведь помимо европейского театра военных действий, где англичане вели себя вяло, происходили серьезные столкновения в Северной Америке, Индии, на Карибах и Филиппинах. Там, в колониальных территориях,

Г.-Ф. Шмидт. Портрет Петра Ивановича Шувалова. 1760 год.
Литография 1840 года

и был спрятан главный британский интерес. А Европой, по плану Лондона, должна была заниматься Пруссия. Тем более что Фридрих сам рвался в драку с Австрией, Францией и Швецией. И в этих драках, куда были вынуждены отправлять почти все силы его противники, побеждал в первый год войны с за-видным постоянством.

Тому есть простое объяснение. В отечественной историографии, связанной с критикой увлечения Петра III и Павла I так называемым «прусским строем», доминирует точка зрения, будто это увлечение не более чем блажь двух императоров. Шагистика, бесконечные маршировки, пурпурные парики, а на самом деле – все это маскарад. В реальности Фридрих был новатором в военном искусстве.

Конный портрет императрицы Елизаветы Петровны с арапчиком. Портрет работы неизвестного художника с оригинала Г.-Х. Гроота 1743 года

Именно он сформировал и внедрил в практику новую тактику, получившую название «линейный строй». Фридрих Энгельс, кое-что понимавший в военном деле, писал: «Линейное построение – в центре пехота в две линии, на флангах кавалерия в две или три линии – представляло собой значительный прогресс сравнительно с глубоким построением прежних дней, такое построение развивало полную мощь пехотного огня, равно как и полный эффект кавалерийской атаки, позволяя одновременно действовать максимальному количеству людей». Такая тактика помимо прочего гарантировала мобильность пехоты. А без эффективной работы «царицы полей» рассчитывать на успех было затруднительно. Танков, самолетов и ракет тогда не имелось.

Утверждать, что Русская армия была абсолютно готова к неминуемой войне с пруссаками, опрометчиво. Так уж сложилось в Отечестве, что наша армия редко когда готова к войне. При Елизавете Петровне шла масштабная реорганизация, связанная прежде всего с дефицитом квалифицированного и морально ответственного офицерства. Наиболее успешно проходили реформы в артиллерии. Под руководством Петра Шувалова радикально изменились ее технические возможности.

Фридрих Великий во главе войск.
Гравюра.
XVIII век

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Впервые в мире появилось такое орудие, как «Единорог». Укороченный ствол полевой пушки позволял вести огонь по любой траектории и любыми видами снарядов. Пушкари были хорошо обучены. Пехота и кавалерия имели определенный боевой опыт. Как-никак, но при императрице Анне Иоанновне были войны за польское наследство и с Турцией, при Елизавете – победная кампания против шведов. События локальные, но тем не менее.

Летом 1757 года 65-тысячная Русская армия двинулась в Восточную Пруссию.

Сражение
при Грос-
Егерсдорфе
30 августа
1757 года

Степан
Федорович
Апраксин
(1702–1758),
генерал-
фельдмаршал.
Портрет работы
неизвестного
художника
XVIII века

У БОЛЬШОЙ ДЕРЕВНИ

Во главе наших сил волею государыни был поставлен генерал-фельдмаршал Степан Апраксин, служивший в преображенцах еще под началом Петра Великого. Был он не то чтобы стар – всего-то 54 года, – но уж больно придворно опытен. Понимал, что императрице осталось недолго, знал, что наследник, великий князь Петр Федорович, души не чает в короле Пруссии. Потому много думал.

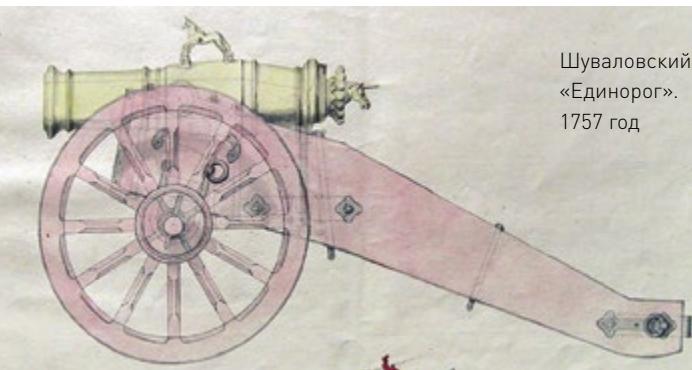
Русское войско насчитывало до 100 тысяч бойцов, более пятой части – иррегулярная конница. Казаки и калмыки. Часть сил была брошена на осаду порта Мемель на Балтике (ныне – Клайпеда), который сдался быстро. Основная масса через польскую Ковну (ныне – литовский Каunas) двинулась вглубь восточно-прусских земель, чтобы зайти к Кёнигсбергу с юга. И зашли.

Первое серьезное сражение между русскими и пруссаками разгорелось 30 августа 1757 года

юго-восточнее Кёнигсберга, у деревни Грос-Егерсдорф. Апраксин не спешил. К этому дню колонны, переправившись через скромную речку Ауксине (ныне – Голубая), ждали приказа на дальнейшее движение. Приказ поступил ранним утром, и 55-тысячная армия потянулась по узкому дефиле между берегом реки и густым лесом. О каком-либо порядке говорить не приходится, так как пехоте мешала конница, коннице – артиллерия, артиллерию – повозки с генеральским скарбом... Неприятель появился неожиданно и сразу атаковал. Казалось, успех пруссакам обеспечен. На фланге русская кавалерия опрокинута, две пехотные бригады прижаты к лесу... Но солдатское мужество, шуваловские «Единороги» и решительность одного из генералов изменили положение дел. Этим генералом был будущий фельдмаршал, учитель Суворова Петр Румянцев. Во главе четырех арьергардных полков он

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Шуваловский
«Единорог».
1757 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

организовал мощную контратаку, и пруссаки побежали. Участник сражения в чине подпоручика Андрей Болотов впоследствии вспоминал: «Сии свежие полки не стали долго медлить, но давши залп, с криком «ура» бросились прямо на штыки против неприятелей, и сие решило нашу судьбу и произвело желаемую перемену».

Общие потери Русской армии в этом сражении превысили 5 тысяч человек. Прусский корпус генерала Иоганна фон Левальда потерял свыше 4 тысяч. Сработал эффект неожиданности. Но куда большее значение имел тот факт, что непобедимая армия Фридриха бежала с поля боя. Это произвело фурор не только в Петербурге. Казалось бы, не грех воспользоваться успехом. Но осторожный Апраксин отдает, мягко говоря, странный приказ. Отступать! Ссылки на дефицит провианта, болезни, падеж лошадей выглядели по меньшей мере странно. Если где и был провиант, теплое жилье и дороги, так это по пути на Кёнигсберг. И уж никак не на разоренных землях, оставшихся позади. При отступлении армия больными потеряла больше народу, чем в сражении при Гросс-Егерсдорфе. В конце октября Апраксин был арестован. Но приговора не дождался. Умер во время судебного расследования в местечке Три Руки под Петербургом.

ДЕРЕВНЯ ГНЕВА

Возможно, этимология названия местечка Цорндорф под Кюстрином (ныне – город Костшин, Польша) имеет и какое-то другое толкование. Но в прямом переводе с немецкого «цорн» – «гнев». И дрались русские с пруссаками под Цорндорфом с невероятным упорством и яростью. В определенном смысле противника к этому подталкивало присутствие в войсках самого Великого Фридриха. Русскую сторону специально подталкивать в таких случаях не надо. Упорство и ярость – отличительные черты нашего солдата во все времена.

Войцех Коссак.
Сражение
при Цорндорфе
25 августа
1758 года.
1899 год

А.П. Антропов.
Портрет
В.В. Фермора
(1702–1771).
1765 год

Битва случилась 25 августа 1758 года. Но ей предшествовал цепкий ряд событий. После отстранения Апраксина Елизавета назначила главкомом генерал-аншефа Виллима Фермора. Фигура в русской военной истории почти забытая. Впрочем, случай не редкий. Сын выходца из Шотландии Виллима Юрьевича Фермора вступил в русскую военную службу при императрице Анне Иоанновне. Воевал с турками и шведами. Был в чести при дворе. Слышатся вбросы в современных так называемых исследованиях, будто Фермор симпатизировал прусскому королю – мол, кровь не обманешь – и потому вел себя во время Семилетней войны довольно пассивно. Предпринимал что-либо только после пинков из Петербурга. Похоже, пинали чувствительно, раз в 1757 году без потерь взял Мемель, в начале следующего года захватил всю Восточную Пруссию, в том числе Кёнигсберг. А перебравшись через польские земли в Пруссию, выиграл сражение у Цорндорфа у самого Фридриха вкупе с лучшим его военачальником, бароном Фридрихом фон Зейдлицем. До столицы Пруссского королевства оставалось каких-то 80 километров. Прежде всего этот факт заставил прусского короля прибыть к войскам незамедлительно, так как полуразбитые австрийцы и французы могли и подождать.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Саму битву под Цорндорфом многие называют не только самой кровопролитной, но и самой странной во времена Семилетней войны. В XVII веке, как известно, воевали по правилам, пусть и не всегда прописанным в уставах. Цорндорф вошел в историю как сражение вне уставов и правил. Кто может лучше описать происходившее, как не участники событий. Лютеранский пастор Христиан Теге, находившийся при Русской армии: «Солдаты наши разбудили меня криками: «Прусак идет!» Солнце уже ярко светило; мы вскочили на лошадей, и с высоты холма я увидел приближавшееся к нам прусское войско; оружие его блестало на солнце; зрелище было страшное... До нас долетал страшный бой прусских барабанов, но музыки еще не было слышно. Когда же пруссаки стали подходить ближе, то мы услыхали звуки гобоев, игравших известный гимн Ich bin ja, Herr, in deiner Macht («Господи, я во власти Твоей»)... Пока неприятель приближался шумно и торжественно, русские стояли так неподвижно и тихо, что казалось, живой души не было между ними».

Напав с тыла на самые слабые части русских, Фридрих полагал, что легко опрокинет новобранцев. Но ошибся. Первогодки стояли насмерть, перейдя в рукопашный бой. Из таких схваток, попеременных атак и контратак складывалась вся битва. Русский историк Федор Кони в монографии «История Фридриха Великого» писал: «Русские дрались, как львы. Целые ряды их ложились на месте; другие тотчас выступали вперед, оспаривая у пруссаков каждый шаг. Ни один солдат не сдавался и боролся до тех пор, пока не падал мертвый на землю. Наконец, все выстрелы потрачены: стали драться холодным оружием. Упорство русских еще более разжигало злобу пруссаков: они рубили и кололи всех без пощады. Многие солдаты, отбросив оружие, грызли друг друга зубами. Фридрих перед началом битвы не приказал давать пардону.

Неизвестный художник XIX века.
Обер-офицер и рядовой 1756–1762 годов.
Раскрашенная литография

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Постоим же и мы за себя, братьцы! – кричали русские. – Не дадим и мы пардону немцу, да и не примем от него: лучше ляжем все за Русь святую и матушку царицу!» В истории никогда не бывало примера подобного сражения. Это была не битва, а лучше ска-

зать, резня насмерть, где и безоружным не было пощады». Спорят до сих пор, кто же остался победителем. Ясно одно: Фридрих поставленной задачи не выполнил и не смог выдавить русское войско из пределов Пруссии. Позиции на берегах Одера остались за нами. Потери для обеих сторон были более чем чувствительные. И русские, и пруссаки потеряли до трети своих армий. В абсолютных цифрах – 16 и 11 тысяч соответственно. Европа получила очередной сигнал. Бить Фридриха можно. И нужно. А кроме того, всем стало ясно, что, сцепившись с русским медведем, пруссаки неспособны всерьез влиять на ситуацию за пределами Центральной Европы. Да и вообще Европы. Там, за большой водой Атлантики и прочих океанов, на ситуацию влияли преимущественно британцы.

Граф Петр Семенович Салтыков (1698–1772), генерал-фельдмаршал. Портрет работы неизвестного художника второй половины XVIII века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

260 ЛЕТ НАЗАД

Войнавойной, а интриги интригами. Справедливо, нет ли, но при дворе созрело мнение, что Фермор недостаточно энергичен в качестве главнокомандующего. Он былмещен с должности, но при армии остался. Новым начальником был назначен генерал-аншеф граф Петр Салтыков. Как и Апраксин, он был «птенцом гнезда Петрова». Вступил в службу в 1714 году в гвардию и тут же был отправлен в Европу учиться морскому делу. Но, вернувшись в «гнездо», связываться с морем не пожелал. Отсаживался офицером гвардии в столице. Воевать предпочел на суше. Опять-таки, с турками, поляками и шведами в локальных войнах. Стоит отметить, что к моменту назначения в должность летом 1759 года Салтыков разменял седьмой десяток.

Офицеры с любопытством наблюдали за первыми шагами нового главнокомандующего. Из воспоминаний подпоручика Андрея Болотова: «...Старичок седенький, маленький, простенький, в белом ландмилицком кафтане, без всяких дальних украшений и без всех пышностей, ходил он по улицам и не имел за собою более двух или трех человек. При-

выкнувшим к пышностям и великолепиям в командах, чудно нам сие и удивительно казалось, и мы не понимали, как такому простенькому и по всему видимому ничего не значащему старичку можно было быть главным командиром столь великой армии, какова была наша, и предводительствовать ею против та-

Бегство
Фридриха II
от казаков
во время
Кунерсдорфского
сражения
12 августа
1759 года.
Гравюра
П. Хааса.
1793 год

кого короля, который удивлял всю Европу своим мужеством, храбростью, проворством и знанием военного искусства». Вспомним: не зная Суворова также видели в нем простенького старичка...

«Старичок» бродил неподалеку от Одера недолго. Вскоре армия получила приказ наступать. Для начала был наголову разбит корпус генерала Веделя, прикрывавший подходы к Франкфурту и переправам через Одер. Пруссаки потеряли до 8 тысяч человек и откастались за реку. Самое время отвлечься от событий и пояснить, почему цифры потерь в войнах того времени так важны. В Европе армии были профессиональными. Были такие профессии, как булочник, матрос, купец, мясник... И была такая профессия, как солдат. Их воспитывали и обучали годами. И на поле боя они оправдывали вложенные в них средства и силы. Но во время войны убыль личного состава неизбежна. А восполнить потери достойным образом невозможно. «Пушечное мясо» можно привезти во фронт, но толку от этого никакого. Тем более в такой натасканной и дисциплинированной армии, как у Фридриха. К началу Семилетней войны у короля под рукой имелось 200 тысяч высококвалифицированных воинов. К слову, у союзников противостоящего лагеря – под 500 тысяч. Квалификация разнилась на порядок. Тем не менее в сражениях с австрийцами, французами и шведами пруссаки несли потери. А тут еще и русские, выбившие ко дню ключевой битвы под Кунерсдорфом более 25 тысяч солдат и офицеров. Короче говоря, в августе 1759 года на Одере под местечком Кунерсдорф (ныне – Куновице, Польша) Фридрих Великий сумел собрать не более 50 тысяч солдат. Правда, лучших. В том числе и блистательную кавалерию фон Зейдлица. Салтыков располагал 40 тысячами

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бойцов, но мог рассчитывать и на австрийский корпус (до 20 тысяч человек). После мощной артиллерийской подготовки прусская пехота пошла в атаку. Казалось, остановить ее не представляется возможным. Несколько тысяч русских солдат было взято в плен, захвачены десятки орудий, что в то время считалось особенно позорным для любой армии. Фридрих был настолько уверен в победе, что отдал распоряжение немедленно везти трофеи в Берлин и выставить на всеобщее обозрение. Но мудрый Салтыков, уловив момент, когда изможденная вражеская пехота лишилась последней калории, ввел в бой резервы. Сказали свое слово и шуваловские «Единороги», поливавшие картечью противника. Участник битвы Иоганн Архенгольц вспоминал: «Местоположение, чрезвычайно благоприятствующее действию артиллерии, затрудняло движение пехоты. Русские... картечными выстрелами расстроили храбрые войска Зейдлица и принудили их с великим уроном обратиться в бегство».

Армия Фридриха была разгромлена. Потери составили 18 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Пруссаки лишились всех орудий, значительного количества знамен и штандартов. На следующий день король Пруссии писал: «От армии в 48 тысяч у меня в эту минуту не остается и 3 тысячи. Все бежит, и у меня нет больше власти над войском. <...> Последствия битвы будут еще хуже самой битвы: у меня нет больше никаких средств и, сказать правду, считаю все потерянным...»

Сказать, что войска Салтыкова в эти дни сохранили полную боеготовность, тоже нельзя. Потери были чувствительными. И в одиночку атаковать Берлин теперь уже генерал-фельдмаршал физически был неспособен. Как это часто бы-

Захарий Григорьевич Чернышев (1722–1784), генерал-фельдмаршал. Портрет работы неизвестного художника первой половины XVIII века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вало, слово оставалось за союзниками. И как это часто бывало, союзники онемели. Австрийцы на столицу Пруссии не пошли. За несколько недель Фридрих наскреб по

сусекам 35 тысяч бойцов и вновь был способен к обороне. После взаимных показательных маневров прусская и русская армии разошлись по зимним квартирам.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Казаки
в Берлине
в октябре
1760 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Г.-Х. Гроот.
Портрет
великого
князя Петра
Федоровича,
будущего
императора
Петра III.
1743 год

ВОПРОС НА ЗАСЫПКУ
Сколько раз русские войска брали Берлин? Редко кто ответит верно. А ответ прост – три раза. В 1945, 1813 и в 1760-м. В последнем, вернее, первом случае никакого стратегического значения эта операция не имела. Зато в политическом аспекте значила очень много. Как? Цитадель прусского милитаризма пала? А что ей, строго говоря, было и не падать, если Берлин XVIII века в военном отношении был открытым городом. Ни стен, ни форточек, ни башен. Гарнизон – менее полутора тысяч человек. Фридрих где-то далече.

Зато есть что пограбить. Австрийский вспомогательный корпус рванул на Берлин так, как ни разу не сподобился в предыдущие годы Семилетней войны рвать еще куда-нибудь. Тем более что в случае чего прикроет

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

дить алчных австрийцев, шедших «суворовским маршем» по 60 километров в сутки, Чернышев выслал авангард под началом Тотлебена. И наши подоспели к Шпрее первыми. Город попытался оказать сопротивление, чему был обязан находившемуся там на излечении начальнику прусской кавалерии фон Зейдлицу. Впрочем, о длительной борьбе речи не шло, так как основные силы Чернышева были на подходе. И австрийцы тоже. Четыре дня город был оккупирован. Союзники ушли только после того, как стало известно о приближении армии Фридриха.

В следующем, 1761 году никаких существенных событий на европейском театре военных действий не происходило. За исключением того, что генерал Петр Румянцев захватил крепость Кольберг, своего рода ключи от Берлина. Но воспользоваться этим Россия не успела. Государыня Елизавета Петровна почила в бозе, а вступивший на престол Петр III развернул российскую внешнюю политику на 180 градусов. Потерявший всякую надежду на светлое будущее король Фридрих получил из Петербурга поддержку и 20 тысяч русских штыков в придачу. Особый цинизм заключался в том, что корпусом командовал тот самый Захарий Чернышев, войска которого годом ранее брали Берлин.

Петр III – самый, мягко говоря, непопулярный правитель династии Романовых на российском престоле. Одна из важнейших причин его свержения – патологическая «фридрихомания». Армия обиделась всерьез. А когда армия обижается, переворот неизбежен. В дальнейшем Россия в Семилетней войне участия не принимала, удовлетворившись мирным договором с Пруссией. Что же до бессмыслицности той войны для страны, то есть одно соображение. Восшествию на престол Екатерины Великой мы некоторым образом обязаны как раз ей – Семилетней. ●

В КИСЕЛЕВ / РИА НОВОСТИ

ПОКА «ГРОМ» НЕ ГРЯНУЛ...

АВТОР
СЕРГЕЙ ХОЛОДОВ

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ НАЧАЛАСЬ 27 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА. ИМЕННО В ЭТОТ ДЕНЬ СОРОК ЛЕТ НАЗАД СИЛАМИ СПЕЦНАЗА КГБ СССР БЫЛ ВЗЯТ ШТУРМОМ ДВОРЕЦ АМИНА В КАБУЛЕ. К ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ ПРИШЕЛ ПРОСОВЕТСКИ НАСТРОЕННЫЙ БАБРАК КАРМАЛЬ, И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НАЧАЛ ОКАЗЫВАТЬ МОЛОДОЙ АФГАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ ВСЕСТОРОННЮЮ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВОЕННУЮ, ПОМОЩЬ.

НА САМОМ ДЕЛЕ СОВЕТСКОЕ военное присутствие на афганской земле началось задолго до этих событий. Еще весной 1978 года по просьбе премьер-министра Нур Мухаммеда Тараки в Афганистан стали приезжать советские специалисты, в том числе военные. В мае 1979-го, когда в стране уже полыхала гражданская война и возникла реальная угроза для наших специалистов и советников, в Кабуле открылось представительство КГБ СССР. А буквально через месяц для охраны советских специалистов и дипломатов, работавших в Афганистане, был сформирован отряд специального назначения «Зенит», состоявший из офицеров КГБ. Жили зенитовцы в специальном здании на окраине Кабула; на чекистском жаргоне тех лет объект назывался «Вилла-1». Все делалось в обстановке строжайшей секретности: спецназовцы прибывали в Афганистан с чужими паспортами и перемещались по улицам Кабула в гражданской одежде.

В сентябре на помощь зенитовцам в Кабул прилетел отряд пограничников. Затем еще несколько десятков офицеров КГБ, объединенных в спецгруппу «Пром». Кроме того, в СССР летом 1979 года был сформирован так называемый «мусульманский» батальон спецназа ГРУ численностью 500 человек, состоявший в основном из таджиков и узбеков. 20 ноября батальон скрытно перебросили на авиабазу Баграм близ Кабула, которую к тому времени уже контролировали советские десантники.

К началу декабря 1979 года в Афганистане были сосредоточены довольно крупные силы советского спецназа. Все отлично понимали: в ближайшее время предстоит серьезная работа. Новый афганский лидер, Хафизулла Амин, по приказу которого осенью 1979-го был убит Тараки, отличался диктаторскими замашками и становил-

Дворец Амина Тадж-Бек

ся все более непредсказуемым и неудобным для советского руководства.

И вот 11 декабря офицерам спецназа была поставлена боевая задача: захватить резиденцию Амина, или объект «Дуб», как его называли в советских секретных документах. Ориентировочно штурм дворца назначили на 13 декабря.

По воспоминаниям участников тех событий, весь день 13 декабря они провели в полной боевой готовности, ожидая приказ о штурме. Однако приказа так и не последовало. А на следующий день поступила команда «отбой». Видимо, в Москве, проанализировав ситуацию, пришли к выводу, что на тот момент шансов выполнить боевую задачу только силами спецназа не было. Для успешного проведения операции необходимо было усилить группы спецназа армейскими частями, а заодно нейтрализовать афганскую армию, которая в случае неудачного штурма дворца легко уничтожила бы все советские учреждения в Афганистане.

АЛЕКСАНДР ГРАЩЕНКО/РИА НОВОСТИ

«ДУБ» И ДРУГИЕ ОБЪЕКТЫ «БАЙКАЛА»

Новой датой штурма выбрали 27 декабря 1979 года. Операция получила название «Штурм-333». По замыслу руководителей Первого главного управления КГБ СССР, отвечавших за операцию, одновременно с дворцом Амина нужно было захватить еще полтора десятка объектов, в том числе здания афганского МИДа, Генерального штаба, ЦК Народно-демократической партии Афганистана, те-

На улицах
Кабула

лерадиоцентр, телеграф, тюрьму и ряд других. Так что штурм дворца Амина стал лишь частью многоходовой операции, получившей название «Байкал-79». Помимо спецназа КГБ и ГРУ в операции предполагалось действовать десантные и мотострелковые части Советской армии. С этой целью 25 декабря транспортная авиация доставила в Афганистан подразделения 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (Витебской). Одновременно 108-я мотострелковая дивизия, форсировав Амударью близ Термеза, отправилась в Афганистан своим ходом. К полудню 27 декабря передовые части дивизии уже находились в районе Кабула.

Кроме того, в Афганистан были дополнительно переброшены еще два полка – 345-й отдельный гвардейский парашютно-десантный и отдельный мотострелковый Среднеазиатского военного округа. Эти воинские части и составили костяк ограниченного контингента советских войск в Афганистане, бойцы которого блестящие воевали здесь в последующие девять лет.

О том, как проходила операция «Байкал», вспоминают ее непосредственные участники. Рассказывает Василий Колесник, в ту пору полковник ГРУ, курировавший «мусульманский» батальон:

– Заместителю командира «мусульманского» батальона Махмуду Сахатову я поставил задачу отобрать людей для захвата танков, закопанных у дворца Амина. Для этого нужны были бойцы, умеющие водить танки и вести из них огонь. Помимо танковых экипажей в эту группу вошли четыре чекиста, два снайпера и два пулеметчика – всего 12 человек. На автомобиле ГАЗ-66 они должны были выдвинуться мимо расположения третьего батальона охраны и захватить три танка в капонирах. Около 19 часов 27 декабря группа капитана Сахатова вы-

Бабрак
Кармаль, лидер
Афганистана
с 1979 по 1986 год

В. КИСЕЛЕВ / РИА НОВОСТИ

двинулась к танкам для выполнения задачи. Проезжая через расположение третьего батальона охраны дворца, спецназовцы увидели, что в подразделениях внешней охраны объявлена тревога и личный состав получает оружие и боеприпасы. По приказу Сахатова автомашина притормозила возле офицеров, командующих афганским батальоном. Через несколько секунд афганские офицеры лежали в кузове грузовика, который, оставляя позади себя шлейф пыли, быстро удалялся от афганских солдат, оставшихся без командиров. Когда солдаты открыли огонь, было уже поздно. Афганцы, оставшись без управления, наступали толпой и становились легкой мишенью для наших спецназовцев. В то же самое время снайперы из «Зенита» и «Грома» уничтожили охрану возле закопанных танков. Услышав стрельбу в расположении третьего батальона, я дал команду начать операцию. Две «Шилки» открыли огонь по дворцу, еще две — по расположению танкового батальона. Десантники выдвинулись для блокирования внешней охраны дворца, а первая рота «мусульман-

ского» батальона совместно с группами спецназа КГБ устроилась к объекту «Дуб». Дворец Амина Тадж-Бек охраняли три пехотных батальона, танковый батальон и две роты — минометная и пулеметная. А с воздуха «Дуб» прикрывал зенитный полк. Всего же резиденцию афганского диктатора стерегли 2 с половиной тысячи человек. Не исключалась также возможность прорыва к дворцу двух танковых бригад, дислоцированных под Кабулом. Участники тех событий единодушно вспоминают, что, если бы афганские танки прорвались к объекту «Дуб», остановить их было бы нечем, так как с нашей стороны в операции практически не было задействовано противотанковых средств.

Дворец
Тадж-Бек,
резиденция
афганского
лидера
Хафизуллы
Амина,
разгромленный
в афганскую
войну
1979–1989 годов.
Кабул

Дворец
Тадж-Бек.
Кабинет Амина.
27 декабря
1979 года

45-МИНУТНЫЙ «ШТОРМ»

Итак, вечером 27 декабря начался штурм. Задача «мусульманского» батальона заключалась в том, чтобы довести спецназовцев до стен дворца и не допустить удара в тыл атакующим. Непосредственно овладеть дворцом Тадж-Бек предстояло спецназу КГБ. Группа «Гром» (из подразделения «А» КГБ СССР, сегодня больше известного как «Альфа») выдвигалась к резиденции Амина на пяти боевых машинах пехоты. Вместе с альфовцами на БТР к дворцу устремились и зенитовцы.

Из воспоминаний командира штурмовой группы майора Якова Симонова:

— Моим бойцам повезло. Попав в мертвую для обстрела зону, мы поднялись по лестнице к торцу дворца и уже там встретились с бойцами группы «Гром». Остальные наши товарищи еще находились в простреливаемой зоне и прорывались к нам, отвлекая на себя часть огня дворцовой охраны. Объединившись в одну группу, мы двинулись к фасадной части. В это же время к нам присоединился полковник Григорий Бояринов. Вообще-то он, как один из разработчиков операции по захвату дворца, мог и не ходить непосредственно на штурм. Но, как боевой офицер, настоял на том, чтобы и его включили в группу захвата. Когда мы прошли на первый этаж, к нам через наружный огонь прорвались еще двое бойцов «Зенита». Здесь мы разделились. Бояринов отправился в центр связи дворца, дабы уничтожить его, еще один офицер, Михаил Романов, контуженный взрывом гранаты, остался прикрывать нас с тыла. А остальные бойцы бросились на второй этаж. Нашей главной целью был Амин. Мы знали, что он находится на втором этаже дворца. Тело Амина обнаружили через несколько минут. Диктатора убило осколком гранаты. Собственно, на этом основной этап операции по захвату дворца

был завершен. Майор Симонов доложил по радио руководству:
– Задача выполнена! Главному конец!

Однако охрана дворца по-прежнему сопротивлялась. Так что для бойцов «Зенита» и «Грома» бой продолжался еще минут пятнадцать. В живых из внутренней охраны Тадж-Бека осталось всего 10 человек. Операция по захвату объекта «Дуб» заняла 45 минут.

Наши потери таковы. Из отряда «Зенит» погибли трое: полковник Бояринов, капитан Суворов и лейтенант Якушев. Группа «Гром» потеряла двоих: капитана Зудина и капитана Волкова. «Мусульманский» батальон потерял убитыми пять бойцов.

АНДРЕЙ СОЛОМОНОВ/РИА НОВОСТИ

АНДРЕЙ СОЛОМОНОВ/РИА НОВОСТИ

Советские солдаты ищут мины на одной из дорог Афганистана

КРУТОЙ ЯКУБ

Одновременно с операцией «Штурм-333» советский спецназ при поддержке десантников и мотострелков штурмом взял все жизненно важные объекты в афганской столице и ее окрестностях. Особенно тяжелой обещала быть операция по захвату здания Генерального штаба афганской армии. Но здесь советским спецназовцам помог случай: незадолго до операции афганский Генштаб перебрался из мощной, почти неприступной крепости в более современное здание.

А кроме того, за несколько дней до штурма в здании Генштаба в составе советской официальной

делегации побывал начальник группы спецназа майор Юрий Рязанцев. Инженер-строитель по образованию, Юрий Александрович запомнил расположение помещений и затем составил детальный поэтажный план здания.

Нашим спецназовцам, по предварительным данным, противостояло свыше ста офицеров афганского Генштаба, находившихся в здании, а также рота охраны, располагавшаяся во дворе. Противник был достаточно опытен, поскольку многие офицеры афганского Генштаба получили прекрасную военную подготовку в СССР.

Колонна ограниченного контингента советских войск в Афганистане движется по дороге

Отряд молодых защитников Апрельской революции из провинции Гильменд. Слева – командир отряда Амина Асад Мауйяева

Особую опасность представлял начальник Генерального штаба, исполнявший в то время обязанности министра обороны, Мухаммед Якуб. Этот человек обладал огромной властью в армии. Его боялись как огня. Известен случай, когда Якуб, проводя смотр войск, так осерчал на какого-то офицера, что выхватил автомат у стоявшего рядом солдата и застрелил провинившегося.

Особенно прославился Якуб при подавлении мятежа Джелалабадской дивизии. Взбунтовавшиеся солдаты убили командира дивизии и отказались подчиняться Амину и его правительству. Тогда Якуб, фанатично преданный Амину, лично вылетел в Джелалабад, уговарил танковый батальон мятежной дивизии не участвовать в бунте и буквально за считанные часы подавил мятеж. После чего последовала жестокая расправа. Несмотря на крутой нрав, Якуб имел много врагов внутри страны и всерьез опасался за свою жизнь. Поэтому из Генерального штаба почти не выезжал, а если все-таки по делам службы приходилось куда-то ехать, всегда брал с собой три десятка преданных личных телохранителей.

РИА НОВОСТИ

ОПЕРАЦИЯ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Поскольку хозяин Генштаба обладал реальной властью в афганской армии, для успеха всей операции нужно было во что бы то ни стало изолировать Якуба от верных ему войск. В противном случае тщательно продуманная спецоперация могла перерasti в открытое вооруженное столкновение с непредсказуемыми последствиями. О том, как удалось выполнить эту непростую задачу, рассказывает Юрий Рязанцев:

— Основной нашей задачей было не допустить Якуба к управлению войсками. А чтобы Якуб не заподозрил неладное, мы решили провести операцию по его нейтрализации под видом визита в афганский Генштаб командира 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии генерал-майора Ивана Рябченко. По нашему плану Рябченко должен был связаться с Якубом и договориться о встрече, дабы познакомиться лично. Тот так и сделал. Однако Якуб отказался выезжать из здания Генштаба и пригласил советского генерала к себе. Это несколько усложняло нашу задачу, поскольку в помещении Генштаба нейтрализовать Якуба было гораздо сложнее. Тем не менее операцию решили проводить. Для этого вместе с Рябченко знакомиться с Якубом отправились 13 офицеров «Зенита», двое пограничников и переводчик. Сам Иван Рябченко в детали операции посвящен не был. От него требовалось только добраться до кабинета Якуба и завести разговор, остальное должны были сделать наши бойцы. А чтобы рота охраны не смогла помешать «знакомству», вплотную к зданию Генштаба придинулась рота десантников под командованием старшего лейтенанта Александра Козюкова.

Итак, 27 декабря 1979 года в 18.50 «группа знакомства» выехала из советского посольства и отправилась в сторону афганского Генштаба. Через десять минут мы подъехали к зданию.

Серпантин
Кабул-Джелала-
бадского шоссе

Авиабаза Баграм

же время остальные зенитчики, вошедшие в здание под видом телохранителей советского генерала, рассредоточились по этажам, заняв свои заранее оговоренные места.

Якуб неплохо говорил по-русски. Недаром в свое время оканчивал Рязанское воздушно-десантное училище. Он приветливо встретил гостей, пригласил их сесть. Начался разговор о возможном военно-техническом сотрудничестве. А в это время в другом крыле здания специальная группа взрывников готовилась уничтожить узел связи, чтобы лишить Якуба возможности управлять войсками. — И вот наконец прогремел взрыв, — вспоминает Рязанцев. — Телефонный узел взлетел на воздух. Это был сигнал к началу операции. Услышав взрыв, Якуб сначала бросился к телефонам, но, убедившись, что они не работают, попытался добраться до автомата, лежавшего на столике в углу кабинета. Я кинулся наперевес. Якуб весил под центнер, я — на 25 кило меньше. Завяза-

Сразу бросилось в глаза, что людей в Генштабе гораздо больше, чем мы рассчитывали. Очевидно, Якуб почувствовал что-то и в последний момент приказал усилить охрану здания. Однако от встречи с советским генералом все-таки не отказался. Рябченко в сопровождении Рязанцева, переводчика и двух офицеров «Зенита», представившихся специалистами по техническим вопросам, прошел в кабинет Якуба. Предварительно всех тщательно обыскали и вели ли сдать личное оружие. В то

Смотр войск

ВЛАДИМИР ВАТКИН / РИА НОВОСТИ

лась рукопашная. Мне помог переводчик. Генерал Рябченко, не понимая, что происходит, оставался сидеть на месте. В этот момент в кабинет одновременно вбежали наши зенитовцы и афганские охранники. Кто первый открыл пальбу – сейчас и не вспомню. Помню только, что первыми выстрелили наши бойцы разбили радиостанцию, чтобы не дать Якубу связаться с внешним миром. Затем завязалась перестрелка с охраной Генштаба. Якуб получил ранение в первые же секунды перестрелки. Когда через несколько минут все стихло, в кабинет вошел Абдул Вакиль, будущий министр иностранных дел Афганистана. Его специально прикомандировали к моей группе, а мне велели присматривать за ним во время пребывания в здании Генштаба. Подойдя к раненному Якубу, Вакиль о чем-то минут пять говорил с ним на дари. Наш переводчик владел пушту, поэтому суть разговора мы так и не узнали. А потом Вакиль неожиданно достал пистолет и добил раненого Якуба.

В это же самое время к зданию Генштаба вплотную приблизились десантники старлея Коюкова и начали поливать его огнем из крупнокалиберных пулеметов. Пришлось нам самим прятаться за толстыми стенами

Генштаба, поскольку у генерала Рябченко не оказалось средств связи, чтобы дать приказ своим десантникам прекратить огонь. Впрочем, это не помешало дальнейшему ходу операции. Поняв, что Якуба больше нет, а в здании Генштаба находятся советские бойцы, афганцы начали сдаваться в плен.

К вечеру пленных набралось аж 250 человек. Мы связали им руки за спиной и уложили рядочками на пол. Наши потери: двое раненых – один в плечо, другой в живот. И ни одного убитого! Афганцы потеряли убитыми около 20 человек.

Утром 28 декабря подошли дополнительные силы десантников. Они зачистили все этажи здания, взяли под свою опеку пленных и организовали охрану Генштаба. Вот так 15 русских спецназовцев за полчаса разгромили целый батальон.

Этот танк участвовал в штурме дворца Амина в декабре 1979 года. Теперь он – памятник тех дней на центральной площади Кабула, столицы Афганистана

Советские десантники и военнослужащие афганской армии

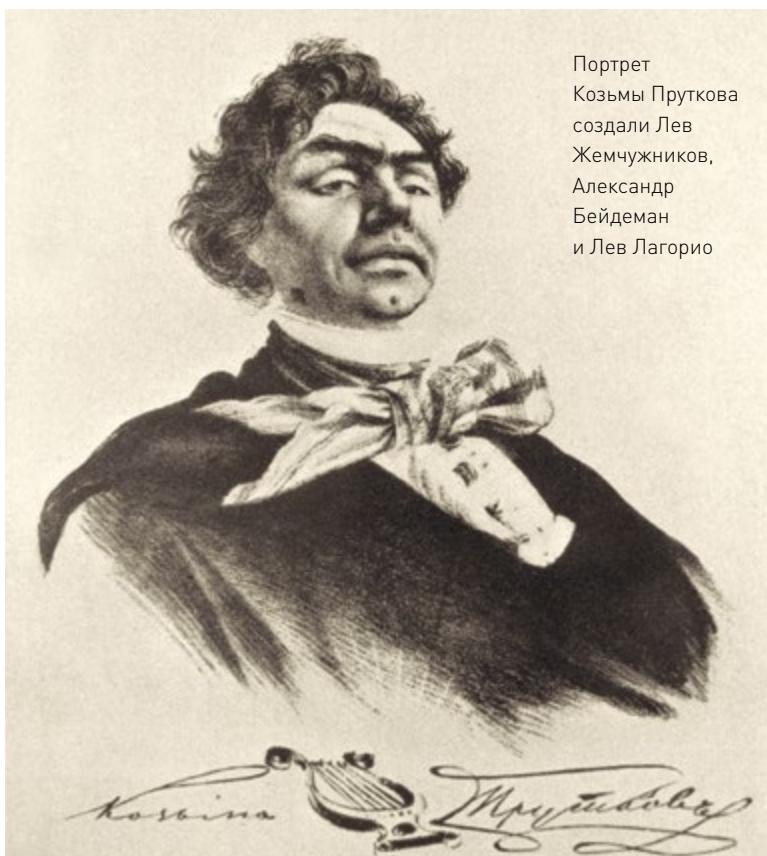

РОЖДЕНИЕ «ВЫМПЕЛА»

В январе 1980 года, анализируя итоги операции «Байкал-79», начальник Управления «С» Первого главного управления КГБ СССР генерал-майор Юрий Дроздов написал записку на имя главы КГБ Юрия Андропова. В записке обосновывалась необходимость создания специальных подразделений, предназначенных для проведения подобного рода акций за рубежом. Справедливости ради следует отметить, что аналогичные подразделения к тому времени в КГБ существовали. Это группа «Гром» и отряд «Зенит», участвовавшие в операции «Байкал-79». Кроме того, из пограничников был сформирован спецотряд «Гвоздика» в количестве 50 человек. Но все эти подразделения были созданы лишь на определенное время для проведения конкретной спецоперации. По окончании «Байкала» бойцы погрузились в самолеты и улетели на родину, а сами спецподразделения прекратили существование. Так вот, генерал Дроздов предложил создать специальное подразделение, которое действовало бы на постоянной основе и входило в состав Первого главного управления КГБ СССР.

После некоторых колебаний Юрий Андропов согласился с доводами Дроздова. И вскоре такое подразделение в структуре КГБ было создано. Сейчас его все знают как «Вымпел», а в начале 1980-х оно называлось более прозаично: «Отдельный учебный центр». Днем рождения этого легендарного подразделения считается 19 августа 1981 года, когда на закрытом заседании Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР был подписан указ о создании группы специального назначения. Однако предыстория «Вымпела» началась на полтора года ранее – в декабре 1979-го на земле Афганистана. ■

СЕМЬЯ БЕССМЕРТНОГО ПРУТКОВА

Портрет
Козьмы Пруткова
создали Лев
Жемчужников,
Александр
Бейдеман
и Лев Лагорио

имению Перово – и выхлопотал графский титул.

Дети были незаурядные. Крымский губернатор Николай Перовский, внучка которого, Софья Перовская, была повешена в 1881 году за организацию убийства императора Александра II. Министр внутренних дел Лев Перовский. Генерал-губернатор Оренбургской и Самарской губерний Василий Перовский. Член Государственного совета Борис Перовский. Братья получили отличное образование и отличались широтой интересов: Борис стал одним из основателей Российского исторического общества, Лев коллекционировал древности и увлекался минералогией, Василий, друживший с Жуковским и Гоголем, занимался этнографическими и биологическими исследованиями, создал музей. Еще один брат, Алексей Перовский, больше известен нам как писатель Антоний Погорельский, автор «Черной курицы» и «Лафертовской маковницы». А еще – как воспитатель племянника, поэта Алексея Толстого, сына своей сестры, Анны Перовской. Другая сестра, Ольга, прославилась как мать своих сыновей. Она вышла замуж за орловского дворянином Михаила Жемчужникова – представителя рода, по преданию, происходившего от принца Джема, брата или сына османского султана Баязида II, потомки которого прибыли в Россию из Валахии. Михаил Жемчужников служил адъютантом графа Аракчеева, принимал участие в Отечественной войне 1812 года, попал в плен и вернулся домой только после заключения мира.

Брак между Ольгой Перовской и Михаилом Жемчужниковым был заключен в 1818 году. Супруги поселились в имении в Почепе (сейчас это Брянская область), которое было частью владений Алексея Разумовского, отошедшего его детям. В соседнем имении, Красном Роге, жил Алексей Перовский с сестрой Анной и ее сыном Алексеем Толстым – так что будущие создатели Козьмы Пруткова были и родственниками, и друзьями, и соседями.

автор

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ВСЕ, КОМУ ИЗВЕСТНО ИМЯ КОЗЬМЫ ПРУТКОВА, ЗНАЮТ, ЧТО ЕГО ПРИДУМАЛ ПОЭТ АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ С КУЗЕНАМИ – БРАТЬЯМИ ЖЕМЧУЖНИКОВЫМИ. НО МАЛО КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЭТО БЫЛИ ЗА БРАТЬЯ И ЧЕМ ОНИ ЗАНИМАЛИСЬ ПОМИМО СОЧИНЕНИЯ ПАРОДИИ. ДА И В КОНЦЕ КОНЦОВ СКОЛЬКО ИХ БЫЛО?

МАТЬ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР Жемчужниковых, Ольга Перовская, была внучкой последнего гетмана Украины, Кирилла Разумовского. Сын его, Алексей Кириллович, сенатор и министр народного просвещения при Александре I, оставил в Петер-

бурге законную супругу Варвару Шереметеву, от которой имел пятерых детей, и поселился в своем поместье с дочерью своего бретфорта, Марьей Соболевской. У них родились десять детей, которых граф Разумовский именовал «воспитанниками». Всем им он дал фамилию Перовские – по

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СИРОТСТВО

В семье Жемчужниковых было девять детей: три сестры и шестеро братьев – Алексей, Александр, Николай, Лев, Владимир и Михаил. В «Воспоминаниях» Льва Жемчужникова сохранились смутные образы усадебного детства: сестра отца, тетушка Катерина Николаевна, которая присматривала за детьми, прогулки в саду, игры, святочные гадания. Отец ножиком вырезает из репы козлов, забавляя сыновей. Маменька «хорошо пела, была весела и приветлива». Уже взрослым, вернувшись в усадьбу, он плакал: зачем меня отсюда увезли? Зачем погубили мое детство и юность?

Отец после отставки служил жандармским штаб-офицером в Орле, затем воевал в Польше. После стал губернатором в Костроме. Оттуда в 1833 году его вызвали домой – в орловское имение Павловка. Ольга Алексеевна поехала к соседям на бал, простудилась и умерла. К приезду Михаила Николаевича ее уже похоронили. Отец стал устраивать судьбы детей. Алексей был определен в Первую санкт-петербургскую гимназию, откуда в 1835 году был переведен в Училище правоведения. Михаил и Николай – по высочайшему распоряжению в Первый кадетский корпус, где некогда учился их отец. Потом подрос Александр, которого от-

Почеп.
Дворец Кирилла
Разумовского.
Начало XX века

дали сначала в Александровский корпус, затем в Первый кадетский. Чуть позже Лев и Владимир отправились по следам брата в Александровский корпус: туда с 6 лет брали осиротевших детей военных и готовили к поступлению в другие кадетские корпуса. Наконец, и младшие мальчики пошли учиться в Первый кадетский корпус. Домой их отпускали на выходные и каникулы. Мальчики скучали по дому, по приволью родной Павловки, по братьям. Строевая подготовка, гимнастика, скучные уроки составляли ежедневную рутину. Кадет регулярно пороли. «Сколько лет, сколько детских и юных лет я был в заключении, сомневаюсь, что когда-нибудь окончится для меня эта физическая и нравственная каторга», – вспоминал позже Лев Жемчужников.

В корпусе заболел чахоткой один из братьев – Михаил, который, по воспоминаниям Льва, «был очень талантлив, хорошо учился, рисовал, писал стихи, отличался остроумием». Он умер перед самым выпуском. Остальных братьев, исключая Льва, которого отец считал недостаточно дисциплинированным, забрали из корпуса.

Братья занимались дома, готовясь к поступлению в Петербургский университет – и все поступили. Николай окончил факультет восточных языков. Владимир учился сначала на юридическом, потом на историко-филологическом факультете, но не окончил курса. На юридический поступил и Александр.

Льва, изнемогавшего от кадетской жизни, в конце концов перевели в Пажеский корпус, где нравы были помягче. Там юноша полюбил рисовать и стал мечтать об Академии художеств. Брат Николай поддерживал его в этом стремлении, водил в музеи. Наконец в 1848 году Лев окончил Пажеский корпус и сразу вышел с военной службы в штатскую.

Владимир и Александр к этому времени еще продолжали учиться в университете и жили с отцом, Николай и Алексей уже служили: первый в таможне, второй

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ольга Алексеевна Жемчужникова,
урожденная Перовская (1798–1833)

Михаил
Николаевич
Жемчужников
(1788–1865)

в Сенате вместе со своим лучшим другом, однокашником-правоведом Виктором Арцимовичем. Затем Алексей перешел в канцелярию Государственного совета. Отец снял для братьев квартиру на Среднем проспекте Васильевского острова, там же жил с ними Арцимович, здесь же поселился после выпуска из корпуса Лев. Арцимович, кстати, впоследствии стал крупным государственным чиновником, за него вышла замуж сестра Жемчужниковых Анна.

РОЖДЕНИЕ КОЗЬМЫ

Молодые люди отличались любовью к проказам и розыгрышам; весь Петербург знал Жемчужниковых как шутников. Рассказывают даже, что описанная в романе «Война и мир» дерзкая выходка кружка золотой молодежи, привязавшей квартального к спине медведя и пустившей в Неву, навеяна похожейshalостью Жемчужниковых: правда, они привязали к полицейскому не медведя, а собаку-водолаза.

Академик Нестор Котляревский, первый директор Пушкинского Дома, рассказывал о многочисленных проделках молодых кузенов – Толстого и Жемчужниковых. Один из них однажды ночью в мундире флигель-адъютанта обхажал всех главных архитекторов Петербурга, оповестив их, что Исаакиевский собор провалился и поэтому они утром должны явиться к императору. Император очень рассердился, узнав о розыгрыше. Александр Жемчужников мог в театре громко крикнуть заезжему трагику во время исполнения шекспировского монолога на немецком «погодите» и начать демонстративно рыться в немецко-русском словаре. Он же однажды наступил высокопоставленному лицу на ногу и без конца ездил к нему извиняться – пока тот не рассвирепел и не выгнал его. Зимой, катаясь на санях, веселая компания брала с собой длинный шест, который растопыривала попереck улицы, так что все про-

Александр
Михайлович
Жемчужников
(1826–1896).
1850-е годы

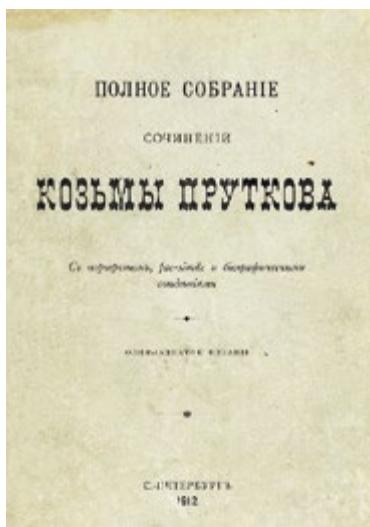
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

хожие должны были через него перепрыгивать.

Однажды братья наделали шума на весь Петербург. 8 января 1850 года в Александринском театре ставили комедию «Фантазия», которую авторы – Алексей Толстой и Алексей Жемчужников – подписали двумя латинскими буквами: Y и Z. «Фантазия» – комедия абсурда, надолго опере-

дила свое время. Публика не догадалась, что молодые авторы высмеивают расхожие водевильные штампы. Среди зрителей присутствовал император, который сказал: «Много я видел на своем веку глупостей, но такой еще никогда не видел», – после чего ушел. Зрители зашикали, представление было сорвано, а на следующий день комедию запретили по высочайшему повелению. Впрочем, авторам это сошло с рук.

Впоследствии «Фантазию» приписали Козьме Пруткову, который появился на свет в 1851 году в Павловке, где братья Жемчужниковы и Алексей Толстой проводили лето. Развлекались в том числе и литературными играми. Алексей Жемчужников писал пьесы для домашнего театра. Владимир сочинял пародии на современных литераторов, Александр – абсурдные басни. Собственно, басни и стали первыми прутковскими сочинениями: «Незабудки и запятки»,

Обложка
одиннадцатого
издания
Полного
собрания
сочинений
Козьмы Пруткова
(С.-Пб., 1912)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Александр
Николаевич
Аммосов
(1823–1866),
поэт, принимал
участие
в «писаниях
Козьмы
Пруткова»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сочиненные Александром (Петр Шумахер утверждал, что эту басню написал рано умерший поэт Александр Аммосов. – Прим. авт.), и написанные в соавторстве с Алексеем «Кондуктор и тарантул» и «Шапля и беговые дрожки». Фигура создателя, Козьмы Пруткова, была придумана уже позже; имя Кузьма он получил в честь камердинера Жемчужниковых. Много позже, в 1876 году, Александр сделал Кузьму Козьмой для пущей важности. Затем Козьме Пруткову придумали родителя, Петра Федотовича, которому приписали авторство пьесы «Черепослов, сиречь Френолог». Ее в 1854 или в 1855-м сочинил Владимир Жемчужников, который тогда служил в Тобольске. Он, кстати, включил в нее несколько куплетов, сочиненных жившим тогда в Тобольске Петром Ершовым – автором «Конька-Горбунка». Потом у Козьмы появились сыновья: Фаддей (автор «Военных афоризмов»), Андроник, Антон,

Агапий и Кузьма. Был придуман и шестой сын, Парфён, погибший под Севастополем. Андроник «написал» драму «Любовь и Силин», Антон и Агапий были объявлены авторами пьесы «Торжество добродетели». Образ Козьмы Пруткова не был создан в одночасье. Он разви-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Титульный
лист комедии
«Фантазия»
с пометкой
о запрете
по высочайшему
повелению

вался, обогащаясь дополнительными чертами, появлялись все новые его сочинения. Прутков «служил» в Министерстве финансов: неугомонные братья назначили его директором Пробирной палатки (у настоящей Пробирной палатки не было директора, а был управляющий. – Прим. авт.). В 1854 году состоялся дебют Козьмы Пруткова в печати: в «Литературном ералаше» – юмористическом приложении к «Современнику» – вышли его «Досуги». Уже тогда планировался выход его собрания сочинений. Лев Жемчужников вместе со своими друзьями, соучениками и соседями по съемному жилью, Львом Лагорио и Александром Бейдеманом, создали знаменитый «прижизненный» портрет поэта. Еще две публикации состоялись в 1860-м в «Искре» и в 1863 году в «Свистке». Козьма Прутков неожиданно стал известным писателем; читателей бесконечно смешил этот непробиваемый бюрократ, носящий единственную правильную точку зрения, неутомимый поэт, чье «неуважение препятствий» позволяет рядовой графомании подняться до высокого абсурда. Наконец, в 1863 году «Современник» известил о смерти Пруткова, который тогда еще звался Кузьмою. В «Кратком некрологе» племянник покойного, Кастистрат Иванович Шерстобитов, рассказывал, что дяденька «скончался после долгих страданий на руках нежно любившей его супруги, среди рыданья детей его, родственников и многих близких, благоговейно теснившихся вокруг страшальческого его ложа» и поручил ему передать публике, что «умирает спокойно, будучи уверен в благодарности и справедливом суде потомства; а современников просит утешиться, но почтить, однако, его память сердечной слезою...».

Теперь Козьме Пруткову досталась заслуженная посмертная слава – до революции 1917 года вышло 12 изданий его сочинений. А жизнь его создателей потекла своим чередом.

ПОСЛЕДНИЙ МОГИКАН

Алексей Жемчужников успешно делал карьеру – сначала в Сенате, потом в Государственном совете. Однако в 37 лет вдруг ушел в отставку и поселился в Калуге, где служил губернатором его близкий друг Виктор Арцимович, женой которого, как мы помним, стала Анна – сестра Жемчужниковых. В Калуге жили вернувшиеся из Сибири декабристы, с которыми Алексей подружился – в первую очередь с Гавриилом Батеньковым. В 1863 году Алексей Михайлович отправился за границу – объехал всю Западную Европу.

Он писал стихи, но почти не печатался до 1869 года, трезво оценивая свое творчество. То, что он сам хотел делать в литературе, уже делал Некрасов. То, что звучало в стихах Жемчужникова тихим журчанием ручья, в некрасовской лирике ревело мощным водопадом – и Жемчужников не хотел прослыть подражателем, «подголоском», как говорил он сам. В самом деле: стихи его – пусть и с тем же высоким гражданским чувством – уступают некрасовским по художественной силе. Вот, к примеру, его «Нищая»:

С ней встретились мы
средь открытого поля
В трескучий мороз. Не лета
Ее истомили, но горькая доля,
Но голод, болезнь, нищета,
Ярмо крепостное, работа без прока
В ней юную силу сгубили до срока...
Декларативно, плоско, серъезно – никаких следов того фейерверка таланта, которым был рожден Козьма Прутков.

Алексей Жемчужников был счастливо женат на Елизавете Дьяковой, которую пережил на 33 года; она заболела чахоткой и умерла за границей в 1875 году. У них было пятеро детей: четыре девочки и мальчик, умерший в младенчестве. Старшая дочь, Ольга, во втором браке была женой Михаила Боратынского, внука племянника знаменитого поэта – в их имении в Тамбовской губернии Алексей

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

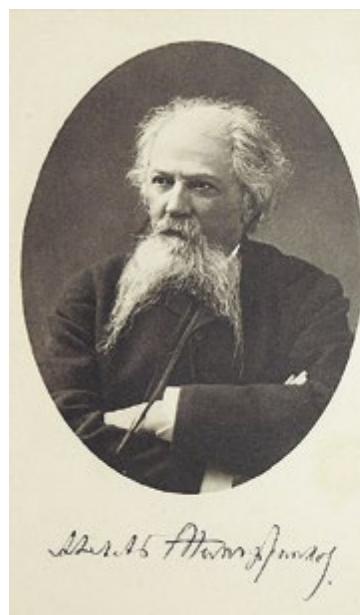

Елизавета Алексеевна
Жемчужникова, урожденная
Дьякова (1833–1875), жена Алексея
Михайловича Жемчужникова

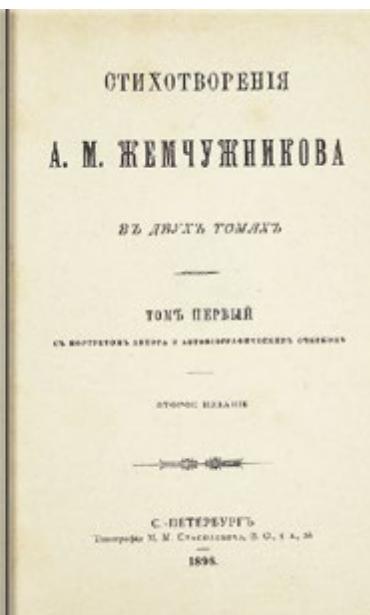
Алексей
Михайлович
Жемчужников
с семьей
Боратынских
в усадьбе
Ильиновка.
1895 год

Михайлович прожил большую часть своей жизни на родине. В Россию он вернулся только в 1884 году – и с головой окунулся в литературу. Уже на склоне лет выпустил собрание сочинений в двух томах, а также два сборника – «Песни старости» и «Прощальные песни». В 1900 году, когда отмечалось 50-летие

его литературной деятельности, Алексея Жемчужникова избрали почетным академиком Петербургской академии наук по разряду изящной словесности – одновременно с Толстым, Чеховым и Короленко. Современники уже называли его «уцелевшим колоссом добной старой русской литературной нивы» и «последним могиканом идеальной поэзии». Последние его стихи о старости: умер он в самом деле глубоким стариком, в 87 лет. Мало кто из поэтов доживал до таких преклонных лет в ясном уме и в силе таланта.

Фронтиспис
и титульный
лист сборника
стихотворений
А.М. Жемчужни-
кова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ТИТУЛЯРНЫЙ СОВЕТНИК

Николай Жемчужников – единственный из братьев, кто, кажется, не проявлял склонности к творчеству и стал скромным чиновником. Он дослужился только до титуллярного советника – девятого класса в Табели о рангах, что-то вроде лейтенантского звания, хотя братья были действительными статскими советниками. Он был замкнут, прожил всю жизнь холостяком. Но именно ему завещал свое поместье Красный Рог Алексей Толстой, который ценил и любил кузена – интеллектуала и полиглота, ценителя искусства и любителя литературы. Помимо языков Николай Михайлович увлекался геральдики и генеалогией. Став владельцем Красногорога, он объединил несколько доставшихся ему поместий и присоединил к фамилии их общее название «Буда», став Буда-Жемчужниковым. В поместьях наладил идеальное хозяйство. После таможни он служил в Министерстве иностранных дел, потом в Министерстве внутренних дел. В 1858 году возглавил типографию Московского университета, в которой работали крепостные крестьяне. За несколько месяцев пребывания на посту начальника типографии он отменил телесные наказания, ввел «задельную плату» и смог серьезно облегчить их положение. Эти меры, однако, стали причиной недоброжела-

Николай
Михайлович
Буда-Жемчужни-
ков (1824–1909).
1855 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тельства окружающих. Николай Михайлович уволился из типографии в 1859 году и уехал в Англию, где прожил много лет. Известно, что Тургенев, с которым он был дружен и которого навестил в Париже перед отъездом в Лондон, просил его передать Герцену какие-то бумаги – и писал тому, что он обязательно полюбит Жемчужникова. Вернувшись из Англии, он жил в Петербурге. Был одним из немногих близких друзей Гончарова; сохранилось несколько адресованных ему гончаровских писем. На склоне лет Николай Михайлович жил у себя в поместье, которое завещал старшему сыну брата Александра.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР

Александр Жемчужников самый, кажется, бесшабашный из братьев, дослужился до высоких чинов.

После выпуска из университета он служил при дяде, оренбургском генерал-губернаторе Василии Перовском. В Оренбурге подружился с Сергеем Трубецким, другим таким же шутником, который только что пытался сбежать за границу с чужой женой, Лавинией Жадимировской, а за десять лет перед тем был секундантом Лермонтова на его последней дуэли. Трубецкой и Жемчужников стали душой оренбургского общества, об их веселости и остроумии вспоминали мемуаристы. Места службы Александра, однако, не предрасполагали к особой веселости: в 1853 году он был директором Оренбургского тюремного отдела, через год стал производить следствие в степи. В 1853 году его басни, помещенные в «Современнике», открыли дорогу публикациям Козьмы Проткова. Там же, в Оренбурге, он сдружился с поэтом Алексеем Пле-

Александр Михайлович
Жемчужников

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Лев Михайлович Жемчужников
(1828–1912)

щевым, сосланным по делу петрашевцев; их участию в Обществе содействия народному образованию город отчасти обязан своим драматическим театром.

Отслужив в Оренбурге двенадцать лет, Александр перевелся в Пензу. В 1866 году стал пензенским вице-губернатором. В 1870-м получил назначение в Псков и чин действительного статского советника; работал в руководстве статистического комитета, был членом комитета Псковской публичной библиотеки. Потом он служил чиновником особых поручений при Министерстве путей сообщения и гражданским губернатором в Вильне. Семейная любовь к наукам не обошла его: он принимал самое деятельное участие в работе Археологической комиссии и был помощником ее председателя.

Умер он 69-летним в своем имении Лоберж под Витебском, оставив жену, урожденную княжну Оболенскую, и четверых взрослых детей.

На многих рукописях стихотворений Козьмы Пруткова есть надпись, сделанная рукой Владимира Жемчужникова: «Глупость Сашенькина!»

ХУДОЖНИК

Лев Жемчужников пережил всех своих братьев: он умер в 1912 году в возрасте 83 лет. Из армии ушел в отставку «по слабости здоровья», которой не было и в помине; когда великий князь разбирал дела об отставке, Лев просто сбежал, сославшись на носовое кровотечение, и отставка была ему дана просто так. Он поступил в Академию художеств, учился у профессора Алексея Егорова, был знаком с Карлом Брюлловым, который был для него огромным авторитетом.

В 1852 году родственники матери позвали его погостить в их украинском имении. Лев Михайлович, разочарованный в академическом искусстве, влюбился в Украину, стал рисовать украин-

Семья Жемчужниковых в усадьбе А.М. Сухотина Кочеты. Крайний справа в верхнем ряду – Александр Михайлович Жемчужников. 1872 год

Л. М. Жемчужников. Кобзарь на шляху. 1854 год

ских крестьян, познакомился с Шевченко и стал его верным поклонником и последователем. Самые известные работы Льва Жемчужникова, если не считать портрета Козьмы Пруткова, это картины на украинскую тематику: «Кобзарь на шляху», «Лирник в хате», «Казак едет на Сечь», «Бандурист с мальчиком»...

Женился он на украинской крестьянке, крепостной графа де Бальмен Ольге (или Акулине) Кабановой, которой помог сбежать от хозяина и взял с собой в Париж. Несколько лет они прожили за границей – побывали в Германии, Швейцарии, Франции, где в то же время жили и другие братья Жемчужниковых. Потом Лев поехал в Грецию, оттуда – в Египет, Ливан, Палестину и Сирию. Вернулся на родину в 1860 году. Сделал серию офортов «Живописная Украина». Жил в Петербурге, потом уехал в имение в Пензенской области. Там был уездным предводителем дворянства, председателем земской управы, наконец – почетным мировым судьей. Полтора десятка лет он прослужил секретарем правления Московско-Рязанской железной дороги. Почти два десятка – секретарем Московского художественного общества. Человек он был непоседливый, увлекающийся, страстно ненавидящий всякую несправедливость. Когда началась Крымская война, он вначале был уверен,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

что это какие-то темные демонические силы напали на любимую страну; он поехал в Севастополь, где своими глазами увидел войну без прикрас – и вернулся убежденным пацифистом. Чем бы он ни занимался, он втягивался в страстную полемику, публиковал острые статьи. В конце жизни написал мемуары «Мои воспоминания из прошлого» – с радостными картинами Украины, жуткими воспоминаниями о кадетском корпусе, страшной историей безумия художника Федотова, которого он видел и рисовал незадолго до его смерти.

ОРИГИНАЛ И НЕУДАЧНИК

Младший из братьев Жемчужниковых, Владимир, – талантливый поэт-пародист. Его вклад в создание поэтической маски Козьмы Пруткова один из самых больших: в основном это пародии – на романтические стихи Бенедиктова, на славянофильские размышления Хомякова... Он и в дальнейшем больше других братьев радел о Пруткове: сочинял его биографию, публиковал его собрание сочинений.

Еще не окончив курса университета, он уехал служить в Тобольск, куда был назначен губернатором Виктор Арцимович. Там он прожил недолго: началась Крымская война, и онступил в прапорщиком в стрелковый полк Императорской фамилии. В боевых действиях, однако, так же как его кузен Алексей Толстой, он не смог принять участия: оба заболели тифом и чудом выжили. В 1857 году поручик Жемчужников вышел в отставку. Служить он начал только в 1864-м и за четыре года сменил пять министерств – вероятно, из-за своей принципиальности, – пока не остановился на Министерстве путей сообщения, где дослужился до директора департамента общих дел и директора канцелярии министра. В 1877 году стал действительным статским советником.

Он тоже обладал удивительной способностью увлекаться тем, чем занимается; на своем посту в Министерстве путей сообще-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Владимир
Михайлович
Жемчужников
(1830–1884)

ния он много сделал для развития железнодорожных училищ; изучая вопросы торговли и промышленности, отправился путешествовать по Сирии, Палестине и Египту – из этой поездки написал даже о состоянии дел в Русской православной миссии в Палестине. Его современник Григорий Геннади написал о нем: «У него и ум, и способность писать, и охота заниматься, но мало сосредоточенности и определенности, русак настоящий: задумает широко, начнет горячо, да потом и оставит или за другое взьмется. <...> Задуман какою-то всеобщий русский словарь, да хочет собрать все книги о России. Курс в университете не кончил, теперь не знает, куда приютиться, чтобы получить первый чин. А языком русским владеет и теперь хорошо, а если бы больше писал, был бы оригинальный писатель...» Эту запись нашла и опубликовала А.Г. Гродецкая; в той же публикации она цитирует горнозаводчика и публициста К.А. Скальковского, который писал о Владимире: «Жемчужников был один из сообщества, писавшего под псевдонимом Кузьмы

Пруткова. Это был красивый союз и умный оригинал и неудачник. С братьями они славились среди петербургского высшего общества своими школьническими выходками и смелостью. Будучи хорошей фамилии и племянником министра внутренних дел Перовского, он всю жизнь и карьеру испортил связью или женитьбою, не помню, с женщиной, не соответствовавшей его положению. Получив наследство, он положил деньги в чемодан рядом с фейерверком, который вез в деревню. По дороге он курил, фейерверк взорвался, и деньги сгорели. Жемчужников получил сильные ожоги и всю жизнь нуждался в средствах, что не помешало ему быть коллекционером, а также спасти от разорения В. Корша, для которого он нашел деньги для продолжения «С.-Петербургских ведомостей», конторю которых он одно время заведовал»...

Владимир Жемчужников долго болел, лечился за границей и умер в Ментоне в 1884 году. Считается, что именно он – автор бессмертного прутковского «Проекта: о введении единомыслия в России», опубликованного в «Современнике» в 1863 году после официально объявленной кончины Козьмы Пруткова. Проект заявляет о необходимости «особенно в нашем пространном отечестве, установления единобразной точки зрения на все общественные потребности и мероприятия правительства» и предлагает создать единый правительственный орган печати для «надежного руководства к составлению мнений».

Персонаж, придуманный для развлечения и «убитый» авторами, пережил их всех и утвердился в истории литературы прочнее их всех – странный и удивительный итог нескольких человеческих жизней, поразительная история об абсурде и юношеском дуракавлянии, которые в иные времена оказываются нужнее и спасительнее всей гражданской лирики, всей земской деятельности, всего министерского служения. ●

И.И. Бродский.
Автопортрет.
1914 год

РАФАЭЛЬ СОЦРЕАЛИЗМА

автор

АРИНА АБРОСИМОВА

фото

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПО ПЕРИМЕТРУ ПЛОЩАДИ ИСКУССТВ, АНСАМБЛЬ КОТОРОЙ БЫЛ СОЗДАН ВЕЛИКИМ РОССИИ, РАСПОЛОЖЕНЫ РУССКИЙ МУЗЕЙ И МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР, РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ И ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ, ЛЕГЕНДАРНЫЙ ОТЕЛЬ «ЕВРОПА» И КАБАРЕ «БРОДЯЧАЯ СОБАКА» НА УГЛУ ИТАЛЬЯНСКОЙ УЛИЦЫ... ЕСТЬ ЗДЕСЬ ЕЩЕ ОДИН МУЗЕЙ, В КОТОРЫЙ ВЕДЕТ НЕПРИМЕТНАЯ ДВЕРЬ: ТАМ, ГДЕ В САЛОНЕ ВИЕЛЬГОРСКИХ КОГДА-ТО СОБИРАЛСЯ ЦВЕТ СТОЛИЧНОЙ АРИСТОКРАТИИ, ПРОВЕЛ ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ СОЦРЕАЛИЗМА, ИСААК БРОДСКИЙ...

ЕГО ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ живописи и графики русских художников уступала только собранию Русского музея и Третьяковки. Каждое новое приобретение Бродский выставлял на своих «четвергах», приглашая коллег к обсуждению. Он был первоклассным экспертом, легко отличавшим подлинник от подделки. Как-то после визита Бродского один из московских коллекционеров печально заметил: «Ваш приход стоил мне помимо ужина двадцать тысяч рублей». Печаль была искренней: мастер доказал любителю живописи сомнительность его «Репиных», «Маковских» и «Шишкиных».

Бродский не скрывал, как разгорелась его страсть: «Репин подарил мне целых три рисунка, и это было толчком к созданию моей будущей коллекции». В ней, кстати, оказались и весьма ценные работы. Например, портрет возлюбленной Левитана, Софии Кувшинниковой, ставшей прототипом чеховской Попрыгуньи. Или самая ранняя работа в собрании – портрет штаб-офицера Луганского полка Михаила Кутузова, написанный в конце XVIII века. Серов, Кустодиев, Суриков, Нестеров, Архипов, Куинджи, Левитан, Юон, авангардисты Яковлев, Григорьев, Шагал, Давид Бурлюк, более 200 работ самого Бродского... В уютной столовой стены были увешаны картинаами. «Моя коллекция <...> разрослась до таких размеров, что вскоре насчитывала свыше тысячи номеров, – писал Бродский в 1920-е годы. – Я стал думать о том, чтобы свою коллекцию сделать достоянием масс». Позже он передал часть картин музеям в Днепропетровске, родном Бердянске и других городах.

«Все, что осталось, по завещанию Бродского принадлежит Всероссийской академии художеств, которую он возглавлял с 1934 года, – рассказывает заведующая отделом «Музей-квартира И.И. Бродского» Оксана Волкова. – И наш музей с 1939 года относится к ее ведомству,

На рабочем столе художника – портрет и фото любимого учителя, Ильи Репина, и бюст В.И. Ленина. До революции Бродский часто писал картины на тему фейерверка – над столом одна из них

Входная дверь в музей с воротами во внутренний дворик. В сентябре 1940-го улица Лассала, перпендикулярная Невскому проспекту, была переименована в улицу Бродского, но в 1991-м историческое название возвращено – Михайловская улица

но экспозицию открыли для посетителей только в 1949-м. А до тех пор здесь менялись жильцы. Тем не менее вдове художника удалось сохранить предметы мебели, личные вещи, книги, звукозаписи лекций Бродского».

АТМОСФЕРА ЗОЛОТОГО ВЕКА

Первым хозяином дома, в котором сегодня располагается Музей Исаака Бродского, был генерал, герой Русско-турецкой войны 1806–1812 годов и Отечественной войны 1812 года Павел Голенищев-Кутузов. А в начале 1830-х годов дом перешел к новым владельцам – гра-

фам Виельгорским. Музыкальный салон братьев Михаила и Матвея Виельгорских, живших здесь до 1844 года, был известен на весь Петербург. «В моде тогда была легкая итальянская музыка, а Виельгорские приучали публику к восприятию серьезных произведений, – говорит хранитель фонда музея Наталия Балакина. – Часто перед своими концертами в столице здесь выступали знаменитые иностранцы. Сюда приходили Полина Виардо с Тургеневым, виртуозно играл на рояле Ференц Лист, Клара и Роберт Шуман стали добрыми друзьями хозяев. И обратите внимание на акустику – она по-прежнему идеальна! Дворцо-

Гостиная, она же столовая, гости часто здесь бывали. В эти годы хозяйкой дома была вторая жена художника – Татьяна Петровна Бродская (урожденная Мясоедова)

вый стиль XIX века сохранился частично: зал с колоннами и камином, потолок с лепниной, винтовая дубовая лестница. Конечно, это лишь остатки былого великолепия... Но все равно, когда здесь звучат музыка и стихи, зрители будто переносятся в атмосферу золотого века – ведь в этом зале бывали Пушкин, Жуковский, Крылов, братья Рубинштейн, Карл Брюллов. Всех трудно перечислить».

Михаил Виельгорский написал две симфонии, оперу «Цыгание», две увертюры и множество романсов. Матвей прославился как виолончелист, собрал огромную нотную библиотеку и коллекцию старинных инструментов работы Страдивари и Амати. Библиотеку он завещал Санкт-Петербургской консерватории, а свою знаменитую виолончель Страдивари подарил известному виолончелисту и композитору Карлу Давыдову. Оба брата были меценатами, выхлопотали освобождение крепостного скрипача И. Семёнова, выкупили поэта Тараса Шевченко, участвовали в создании Общества посещения бед-

ных и Императорского русского музыкального общества.

«В тогдашнее время в великосветском обществе существовал <...> дом, в котором собирались лица большого света и артисты, – вспоминал писатель Дмитрий Григорович, – это был дом графов Вельегорских. (так! – Прим. ред.) <...> Михаил Юрьевич играл на фортепиано и сочинял романсы. Ему было тогда под шестьдесят <...> он не делал никакого отличия между лицами, посещавшими

В зале на втором этаже сейчас

устраивают концерты и литературные вечера.

На стене справа – большое полотно авангардиста Бориса Григорьева «Улица блондинок». 1917 год

его гостиную; первый сановник и бедный пианист встречались им совершенно одинаково. <...> В доме графа М.Ю. был его зять, граф В.А. Соллогуб, знакомый всем литератор, также замечательно одаренный, но также, сравнительно с его блестящими способностями, меньше сделавший, чем бы следовало ожидать. <...> явится ли новое выдающееся произведение, граф Соллогуб спешил познакомить с ним общество и с этой целью собирал у тестя избранный кружок слушателей. Чтец он был превосходный; редкий автор, читая свое произведение, мог выразить все тонкости, подчеркнуть с таким искусством счастливые места и мысли, как делал это граф Соллогуб. Таким образом читал он, между прочим, комедию Островского «Банкрот» («Свои люди – сочтемся») до появления ее в печати». Рукопись «Банкрота» у Виельгорских – это событие, пять дней разговоров! В первой редакции пьесы финал сначала был другим, не устроившим цензуру. Так что стоит отметить некоторое вольнодумство хозяев салона...

Даже поднимаясь
по старинной дубовой
лестнице на второй этаж,
посетители рассматривают
картины из коллекции
художника

Затем, до Февральской революции, дом принадлежал Кабинету Его Императорского Величества, ведавшему личным имуществом царской семьи. Потом в нем располагался Спасский райсовет рабочих и красноармейских депутатов Петрограда. В мае 1919-го здесь хотели разместить Институт общественного здравоохранения, но обошлось. Графский дом будто ждал своего хозяина – особыенного человека...

СКРИПКА И МАНИАК

Исаак Бродский вселился сюда в 1924 году. К этому моменту он уже был известным пейзажистом и портретистом. Бродский и умер здесь, после чего правительство постановило создать музей в квартире и мастерской первого художника, награжденного в 1934 году орденом Ленина. Бродский принял обе революции 1917-го и стал, по сути, «придворным художником», создателем иконографии первых лиц государства... Он родился в 1884 году в Таврической губернии. «Никаких особых впечатлений, в детстве

Бродский с детьми Евгением и Лидией. Вступив во второй брак, художник всегда опекал и обеспечивал свою первую семью, был внимательным, любящим отцом

толкнувших меня к изобразительному творчеству, в глухой деревенечке и во всем маленьком мире, меня окружавшем, пожалуй, не было, – признавался Бродский в книге «Мой творческий путь». – Из произведений искусства в те годы я знал только «Лес» Шишкина и «Закат» Клевера по бесплатным приложениям к «Ниве», висевшим у нас в доме». С 5 лет мальчик перерисовывал узоры и виньетки из книг, любил рисовать ветряные мель-

ницы, лошадок и избушки. «Я так увлекался рисованием, что на сладости обменивал у деревенских школьников их тетрадки с рисунками <...> я одновременно увлекался музыкой, которую любил больше, чем рисование, и мечтал стать скрипачом. Помню, как я скопил небольшую сумму, чтобы купить скрипку. <...> Копить пришлось очень долго, пока, наконец, у меня не оказалось один рубль восемьдесят копеек, на которые я купил себе игрушечную скрипку. Я с воодушевлением разучивал на ней сравнительно сложные вещи».

В 1896 году отец повез мальчика в Одесское художественное училище. По пути они остановились в Феодосии, чтобы посмотреть работы Айвазовского, там Бродский впервые увидел мольберт, палитру, краски, кисти, недавно начатую картину.

В училище его сначала прочили в архитекторы, позже он перевелся в скульптурный класс, а потом – на живописное отделение. В 18 лет Бродский приехал в Петербург – поступать в Академию художеств. Он был зачислен без испытаний и приложил макси-

мум усилий, чтобы попасть в мастерскую Репина. В письме домой студент изливал душу: «Илья Ефимович по-прежнему добр ко мне; уделяет много внимания, возле моего этюда задерживается больше, чем у других. Мне иногда кажется, что он придирается, и я готов плакать от обиды, но потом вижу, что все его замечания правильны». Мастер и ученик подружились. В 1926 году Бродский подарил Репину свою фотографию с надписью: «Величайшему художнику, гению русского искусства, Илье Ефимовичу Репину, на произведениях которого я учился, выучился и понял, что такое искусство, картина, форма и тон».

Но он сознательно не перенимал репинскую технику: «От Репина я воспринял не его манеру письма, а его отношение к искусству, любовь и серьезный подход к искусству как к делу жизни». Бродский подражал Врубелю, с особой любовью разглядывал произведения Левитана, Серова, Нестерова, Сомова, Коровина, хотя и не старался повторять их живописные приемы.

Студент Бродский снимал скромное жилье на Васильевском острове, учился, получал премии, участвовал в выставках. В год выпуска он женился на Любови Гофман, написал ее портрет в парке, и за эту работу и многофигурное полотно «Теплый день», представленные на конкурс, выпускнику присудили высшие оценки. Лидер объеди-

нения «Мир искусства» Александр Бенуа так характеризовал молодого художника: «Его искусство доходит до педантизма, его строгость доходит до суности. Бродский не живописец, а рисовальщик, как говорят теперь, – «график»... И его большая картина «Теплый день» (масса ребятишек, воящихся в песке под лучами весеннего солнца) не что иное, как огромный рисунок почти орнаментального характера, в котором главный интерес заключен в хитросплетении ветвей, в мозаике всюду рассеянных солнечных бликов, в разнообразии поз и групп. Но именно в этой определенности задачи оказывается, что Бродский – настоящий художник. Он – маниак. И я бы сказал, что маниачество есть подкладка всякого таланта».

Летний сад осенью. 1928 год. Бродский часто писал этот уголок Петербурга, даже в советские годы не утративший своей романтической прелести...

Была у художников профессиональная «забава» – за разговорами рисовать друг друга на одновременном сеансе. На фото – Исаак Бродский, Юрий Репин (сын Ильи Ефимовича, также художник) и Валерий Шустер, на обороте дарственная надпись «Моему дорогому Исааку. Валерий Шустер. 12 сентября 1931 г.»

Прфессор Куинджи настаивал на заграничной пенсионерской поездке и назначении стипендии Обществом поощрения художеств для Бродского. Выпускника наградили золотой медалью ИАХ и поездкой во Францию, Испанию, Англию. Он, конечно, интересовался современным французским искусством, но, столкнувшись с ним непосредственно, возмутился: «Я мельком осмотрел это странное искусство, крайности школы, ужасающую живопись недоучек и сумашедших». Он никогда не примет эксперименты за рамками классического искусства: «Я ставлю себе в заслугу, что будучи в Париже не заразился пошлостью, а, наоборот, смог избавиться от всего скверного, что только было у меня неискреннего и напускного. Эти уроды мне дали понять еще больше, насколько велики старики и такие художники, как Пюви де Шаванн, Милле, Сегантини, Коро, Добини, Сислей, Клод Моне, Менцель, Дега, Левитан, Нестеров и другие...»

Сам Бродский в 1910-е уже вполне успешный художник. Он с женой поселился в квартире с мастерской на Петроградской стороне. Сложился круг единомышленников: Репин, Куинджи, Серов, Малявин, Архипов, Рерих... И в эти годы начала собираться его будущая коллекция.

БУРЕВЕСТНИК И НЕВЕЧНАЯ СКАЗКА

Заслужив одобрение совета профессоров за привезенные из поездки работы, Бродский получил вторую командировку: через Константинополь и Африку он прибыл в Рим. Однажды он поплыл на остров Капри и на пароходе встретился с Горьким. Писатель еще в России видел работы Бродского на выставках и был ими впечатлен. Встреча эта стала началом прочной дружбы. Первый портрет Горького Бродский написал тогда же на Капри, второй – спустя 27 лет. «В творчестве Вашем, – писал в письме художнику Горький, – для меня самая ценная и близкая мне черта – ваша ясность, пестрые,

как жизнь, краски и тихая эта любовь к жизни, понятой или чувствуемой вами как «вечная сказка».

В следующий раз Бродский поехал в Италию с женой и дочерью и за собственные деньги. Полтора месяца они жили в Риме, где проходила Международная выставка. А потом перебрались к Горькому, который снял для Бродских домик с большой светлой мастерской. «На Капри Исаак все лето писал Италию, – вспоминала жена художника. – В картине он написал в образах итальянцев меня, Лидочку, сестер Раю и Пашу и себя самого. Алексей Максимович с Марией Федоровной (актриса Андреева, гражданская жена писателя. – Прим. авт.) часто приходили в мастерскую и подбадривали Исаака, когда у него что-то не клеилось в работе. Они очень тепло относились к нам, и наша дружба продолжалась в Петербурге».

Идиллия на острове помогла создать поэтически-символические произведения. Как вспоминал в интервью об одной из картин сам Бродский, «я изобразил странный, нигде не существующий итальянский город. Когда смотришь на этот город, в воображении рисуется длинная цепь столетий, переходящих в вечность. А тут рядом только появившийся на свет ребенок. На фоне старого города появляется молодая жизнь. Вечность черпает новые силы у молодости, молодость, живая, беззаботная, чистая, разнообразная и постоянно возобновляющаяся, сливается с вечностью: создается Вечная сказка». Именно так он хотел назвать картину, но Горький возразил, что сказки – всегда вечные, и посоветовал остановиться просто на «Сказке». А вот работа над большим полотном «Италия» шла тяжело: «Картина давалась с трудом; когда у меня не выходили те или иные куски, я в отчаянии швырял кисти и палитру в картину с такой силой, что мог порвать холст!» Это неудивительно: он больше любил зимние деревенские пейзажи, уголки русской провинции, вечернее небо

Палитра
и кисть Исаака
Бродского

над снегом, причудливые узоры голых ветвей... Однако именно в Италии художник обрел уверенность в себе. И, глядя на эти работы в Музее Бродского, с грустью понимаешь, что еще немного – и идиллия закончится, и сказка вовсе не вечная...

Встреча с Горьким стала поворотной для художника: через несколько лет «буревестник революций» отрекомендует Бродского высшему руководству Страны Советов...

У ВРЕМЕНИ В ПЛЕНУ

С 1910 года Бродский выставляется в «Союзе русских художников» и в «Мире искусства», входит в «Товарищество южнорусских художников» и «Общество имени Кунинги». В 1914–1922 годах

Б.Д. Григорьев.
Портрет
Ф.И. Шаляпина.
1918 год

участвует в выставках передвижников и протестует против новаций творческой молодежи, хотя и признается: «В те годы Маяковский вместе со своими друзьями эпатировал буржуазию странными выходками, конфликтами на вечерах и вообще своим поведением, начиная от манеры одеваться. Он носил штаны, каждая половина которых была разного цвета. Все это вызывало во мне возражение, но я многое прощал Маяковскому за его исключительную талантливость и большой ум. При всей разности наших натур и нашего творчества, мы с ним были в дружбе...»

В это время Бродский часто навещал Репина в Пенатах, где собиралось интересное общество. Тогда же он пишет портреты Короленко, Чуковского, Репина, Шаляпина... В числе его знакомых и друзей Менделеев, Павлов, Кони, Куприн, Андреев, Скиталец, Шолом-Алейхем, Грин, Собинов, Варламов, Мамонт Дальский, клонун Жакомино...

С началом Первой мировой художники устраивают издания в помощь жертвам войны. Сборник «Клич» с бытовыми сценками Бродского, Елизаветы Кругликовой, Алексея Лысенко, Леонида Пастернака, Эмилии Шанкс вышел в 1915 году в Москве.

«Я по-прежнему много работаю, имею успех на выстав-

ках, но настроение нехорошее, тревожное, как у всех, – писал Бродский в 1916 году родным. – Произойдет что-то большое и значительное, что изменит жизнь. Об этом у нас все говорят... Жизнь отравлена этой войной, уже иначе смотришь на все, не хочется работать, а без работы совсем грустно».

Большое и значительное, перекроившее жизнь огромной империи, произошло в следующем году. Обе революции Бродский переживает в столице. В феврале 1917-го он пишет портрет Керенского, а в конце года уже работает вместе с Горьким, Блоком, Головиным и Бенуа в Исполнительном комитете по делам искусств, возглавляемом Луначарским. С рекомендательным письмом от него Бродский идет к Ленину, личность которого представлялась ему «исключительной и крайне интересной для изображения». И появились многочисленные портретные

зарисовки вождя. «Великая Октябрьская социалистическая революция с первых же дней захватила меня, – писал художник. – Мне сразу сделалось ясно, что позорно современному, а тем более художнику, пройти безучастно мимо тех великих

Наталия Балакина: «В фонде музея более 200 произведений живописи и графики самого Бродского и около 600 произведений других авторов»

Именно Бродскому советские чиновники поручили уговорить Репина вернуться на родину из Финляндии. Но художник так и умер в эмиграции

событий, которые не по дням, а по часам развивались перед нашими глазами».

Затем Бродский четыре года работал над колоссальным групповым портретом «Торжественное открытие II конгресса Коминтерна во дворце Урицкого в Ленинграде». Наброски портретов делегатов делали для него Пастернак, Кустодиев, Добужинский, Чехонин, Верейский, Савицкий и скульптор Андреев. Законченная «картина приобрела большую популярность. Она была показана во многих городах – Москве, Ленинграде, Перми, Свердловске – и всюду пользовалась успехом». Здесь есть не композиционное, но идейное заимствование со столь же масштабной картины Репина, «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения», над которой мастер с помощниками работал в течение трех лет: 81 фигура,

размер картины – 400×877 сантиметров. На холсте Бродского 226 участников конгресса, размер – 320×532 сантиметра. В сочетании красных знамен, белых дорических колонн и линейности рядов видится становление имперского парадного стиля, который отныне будет развиваться в произведениях советского искусства. В библиотеке Третьяковской галереи сохранился путеводитель по картине, где поименно названы делегаты, почти половина из которых позднее была расстреляна...

В 1925-м Бродский пишет «Расстрел 26 бакинских комиссаров», о котором Репин заметил: «Живость движений и точность форм – совершенно рафаэлевские». Учитель назвал ученика «Рафаэль нашего времени, наших идей и наших сюжетов», но почему-то не придал никакого значения самой трагедии. А Бродский действительно становится неким законодателем в определении «наших» идей и сюжетов. Его творчество в 1920–1930-е – монументальные картины-эпопеи: выступление Ленина на Путиловском заво-

У каждого из таких портретов есть по нескольку десятков авторских копий

де, части Красной армии уходят на фронт, строительство Днепрогэса... Эпохальное полотно «Ленин в Смольном» придает исторической личности лирическую нотку в стиле «советского салона». Возможно, художник идеализировал представителей новой власти. Но революция четко разделила его жизнь и творчество на «до и после» с такой наглядностью, что судьба этого художника весьма показательна. Он

заложил основы академического натурализма в советской живописи и новой общественно-значимой тематики. И впервые прозвучало название нового художественного метода, апологетом которого стал Бродский: «В Академии преподают художники различных творческих установок. Я уверен, что направление в школе может быть только одно – это направление социалистического реализма... Правильно увиденная и понятая жизнь, изображенная со всей правдивостью, – вот подлинный путь к социалистическому реализму». При этом он стоял «за академическую, за идеальную и четкую форму в искусстве». И хотя не ушел из искусства, не ломал себя эстетически, не голодал, не бедствовал на чужбине, но из его картин ушла музыка, исчезла поэзия души. Больше нет в его работах того, о чем писал Репин: «Меня восхищает в произведениях Бродского, после его дивных, тонких линий истинной красоты, его колорит: скромный, глубокий, своеобразный и всегда неожиданный, – как его творчество».

Оксана Волкова:
«В 1935 году директор Третьяковской галереи предложил Бродскому за его коллекцию, состоящую уже из 1500 произведений, 2 миллиона рублей»

РЕАЛЬНОСТЬ VS СОЦРЕАЛИЗМ

В конце 1920-х на выставке в Русском музее коллеги обвинили Бродского в пристрастии к революционной тематике – за картину, посвященную 15-й годовщине Красной армии, исполненную по заказу Реввоенсовета СССР: на Польский фронт отправляются войска, перед которыми на Красной площади выступает Ленин. В архиве Бродского сохранилось письмо в Федерацию художников Ленинграда: «...я как художник отнесен не к союзникам и не к попутчикам и даже не к правым попутчикам, а просто к группе художников, названных «чуждым элементом», делающих вредные картины, я снимаю свою кандидатуру из списка, составленного Федерацией...»

С 1932 года Бродский преподавал. «Когда я пришел в Академию, против меня велась скрытая агитация, и никто не хотел идти ко мне в ученики. В мою индивидуальную мастерскую записались всего лишь два студента. Решением партийного бюро ко мне были прикреплены еще пять студентов. Я знал, что пройдет год-другой и моя мастерская будет полна, так как верил, что молодежь поймет, кто ей враг и кто доброжелатель. И я не ошибся, вскоре моя мастерская стала самой многочисленной в Академии», – вспоминал художник. Через два года он

стал директором и убрал из Академии «многих бездарных художников, которые числились профессорами, но кроме очковтирательства и грязной мазни ничему научить не могли». Для него формализм – личный враг и враг социалистического искусства. Выступая как-то перед преподавательским составом и студентами, он заявил: «Художник должен в своем творчестве отразить революцию, ее людей, а не писать пейзажи и цветы».

Бюст Исаака Бродского работы И.А. Менделевича. 1914 год. В этом году отмечается двойной юбилей: 135-летие художника и 70-летие основания его мемориального музея на площади Искусств

Картина П.П. Белоусова «Памяти учителя (А.И. Лактионов пишет портрет больного И.И. Бродского)». 1985 год. 14 августа 1939-го мастер ушел из жизни

Правда, противоречия в коллективе касались борьбы не только за идеологию, но и за зрителя, то есть за заказы и материальную выгоду. Ведь Бродский совсем не бедствует: «К Октябрьским праздникам 1933 года я сделал подарок своим односельчанам – оборудовал на свои средства небольшую электростанцию».

Его слава была оглушительной. Картина «Ленин в Смольном» репродуцировалась огромными тиражами. В стиле светского портрета явились массам Сталин, Фрунзе, Орджоникидзе, Буденного, личные симпатии связывали Бродского с Кировым и Ворошиловым. «Как-то, будучи в Москве, я поехал с художником В. Сварогом к своим друзьям на дачу. По дороге мы встретили Клиmenta Ефремовича Ворошилова, который возвращался с лыжной прогулки. Эта встреча зародила во мне мысль написать картину. <...> В образе наркома обороны мне хотелось передать здоровье, бодрость, жизнерадостность, свойственные всем бойцам нашей армии». Сын художника, Евгений, позировал отцу в лыжной амуниции Ворошилова, надеясь, что о лыжах и одежде забудут и он станет их обладателем. Но приехал из Москвы нарочный и все увез. Картина «Народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов на лыжной прогулке» стала последней крупной работой мастера.

Академия отнимает все его силы и время, в феврале 1938-го он пишет в комиссию Ленсовета: «Мне очень трудно ощущать себя оторванным от мольберта, от своего любимого дела и быть обремененным той работой, которая мне никак не свойственна...» Исаак Бродский уже неизлечимо болен и в августе 1939 года умирает в возрасте 55 лет. Незадолго до смерти художник заметил: «Как хорошо понимаешь Хокусаи, который считал все сделанное им до пятидесяти лет только поисками самого себя. Ах, если бы можно было поработать еще пять лет...»

КОСМИЧЕСКАЯ МИССИЯ ПАШКОВА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

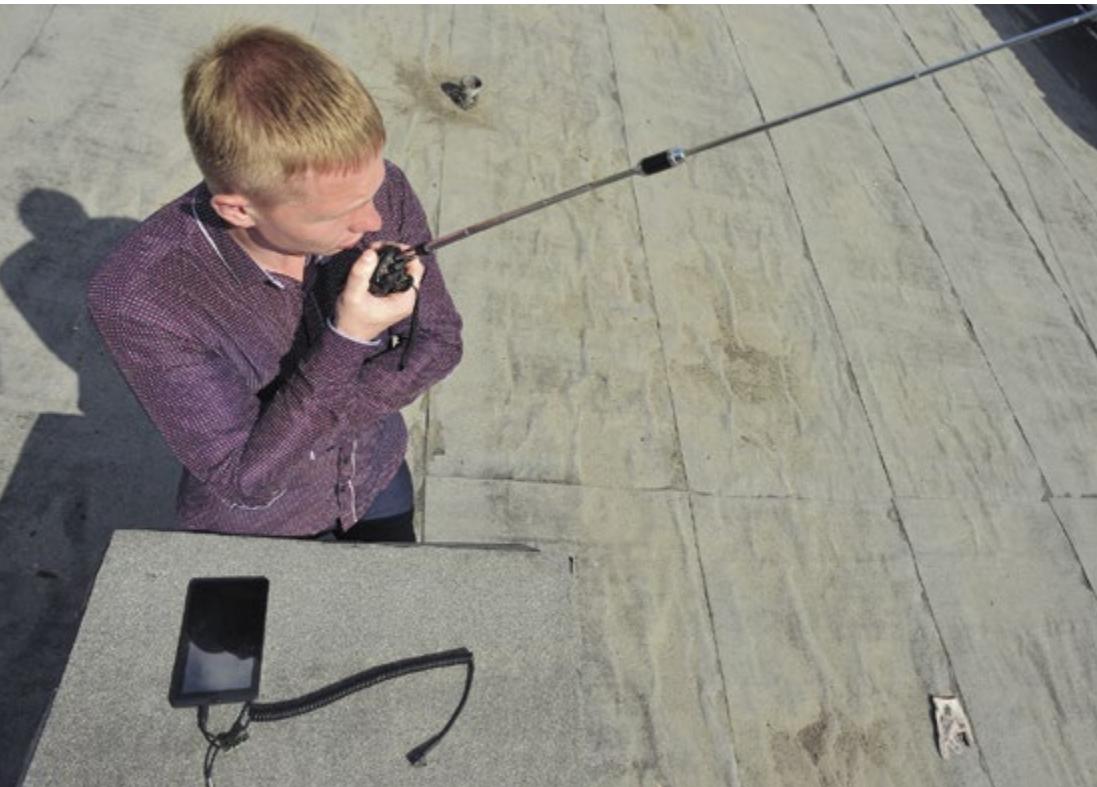
БОЛЕЕ ПОЛУТОРА ТЫСЯЧ СПУТНИКОВ РАБОТАЕТ СЕГОДНЯ НА ОКОЛОЗЕМНОЙ ОРБИТЕ. С ДВУМЯ СОТНЯМИ ИЗ НИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ САРАНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА ДМИТРИЙ ПАШКОВ ПОСТОЯННО ПОДДЕРЖИВАЕТ СВЯЗЬ. К ЭТОЙ АРМАДЕ АППАРАТОВ СКОРО ПРИСОЕДИНЯТСЯ ЕЩЕ ОДИН: ДМИТРИЙ СО СТУДЕНТАМИ НАЧИНАЕТ СОБИРАТЬ КОСМИЧЕСКИЙ СПУТНИК.

МЫ СТОИМ НА КРЫШЕ Саранского политехнического техникума. Смотреть тут, правда, уже не на что. Антенны, с помощью которых Дмитрий поддерживал связь с космическими спутниками, временно демонтировали. Лаборатория,

располагавшаяся под крышей, переезжает на третий этаж – в кабинет, где есть хорошая вентиляция. Пока Дмитрий все это объясняет, его не раз прерывает звонок мобильного телефона. «С утра звонят! – жалуется он. – Будто я какое-то космическое агентство!»

УЛЬЯНА. АННА. БОРИС

Преподаватель и системный администратор Саранского политехнического техникума 32-летний Дмитрий Пашков стал известен после того, как сумел получить фотографию солнечного затмения на Земле с высоты 700 километров. В марте 2015 года, в момент солнечного затмения, он перехватил сигнал с действующего российского метеоспутника «Метеор-М2», который находился в районе Северного полюса. Эксклюзивные фотографии Дмитрий выложил в Интернет. После чего ему позвонил генеральный директор «Российских космических систем» Андрей Тюлин и пригласил на работу. Знакомые Дмитрия удивились, когда он отказался. А сам Пашков не видит в этой истории ниче-

го особенного. Гораздо сложнее бывает, говорит он, когда обращаются владельцы космических спутников с просьбой восстановить связь и принять телеметрию.

Оборудование Дмитрия Пашкова постоянно записывает сигналы около 200 аппаратов – метеорологических, студенческих, коммерческих спутников с открытыми протоколами. То есть у радиолюбителей есть возможность принимать информацию с этих спутников: фотографии, аудио, некоторые даже видео передают с орбиты.

...В руке Дмитрия радиация, по которой он постоянно обращается к своим коллегам, ожидая, когда кто-нибудь выйдет на связь. «Радио четыре. Ульяна. Анна. Борис. Как меня слышите? Прием!» – произносит он свой позывной – R4UAB. Помолчав, извиняется за молчание в эфире: «Никого нет... Все заняты делами». Потом смотрит на меня и спрашивает: «Какие еще есть вопросы? Обычно меня спрашивают, почему я тут, а не в Москве». В самом деле, почему?

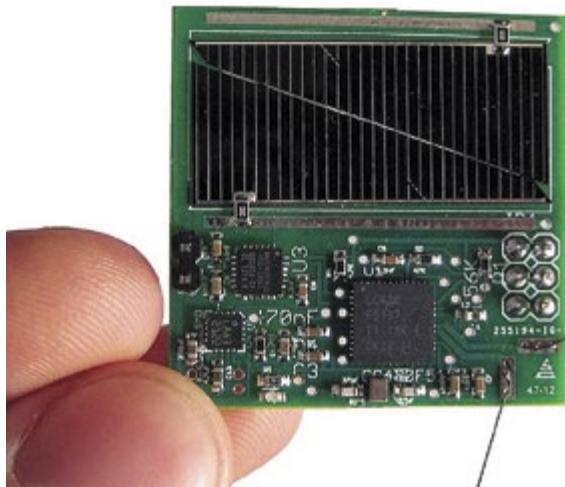
КЛЮЧ ОТ ВЫХОДА В КОСМОС

Мы покидаем крышу и спускаемся по пыльной бетонной лестнице. Закрываем за собой решетчатую дверь, на которой висит большая табличка: «Ключ от двери на крышу находится на вахте». Я думаю, что, когда на крышу вернут антенны и оборудуют лабораторию, вместо этой таблички смело можно вешать другую: «Ключ от выхода в космос находится на вахте».

В кабинете, который отдан под лабораторию, пустые стены и

С крыши
техникума –
в космос!

Эта плата
осталась
на память
от участия
в проекте
KICKSAT-1

столы с компьютерами. Дмитрий кладет радиацию на компьютерный блок и просит не удивляться: «Никакой громоздкой аппаратуры сейчас у радиолюбителей нет. Поменялся облик радиолюбителя!»

Дмитрий показывает плату зеленого цвета с желтыми отверстиями. Она хранится с того времени, когда Пашков участвовал в разработке миниатюрного наноспутника для американского модуля KICKSAT-1. Проект был реализован на деньги жертвователей, в числе которых был и Дмитрий. Из США ему прислали бандероль с платами и деталями, которые он запрограммировал и отоспал обратно. Но из-за всплеска солнечной радиации миссия KICKSAT-1 закончилась неудачно, и сигнал от собственного, пусть и мини-спутника Дмитрий не принял. В следующем проекте – KICKSAT-2, который спонсировало NASA, – Дмитрий участвовать не стал. Но с идеей иметь собственный спутник в космосе не расстался. Скоро вместе с коллегами и студентами он будет в стенах техникума собирать спутник. База для его создания есть. И даже соглашение о намерениях сторон, можно сказать, уже подписано...

КАРТОФЕЛЬ И КОСМИЧЕСКИЕ ГЛУБИНЫ

С самого начала атмосфера здесь напоминает мне роман Алексея Толстого «Аэлита». Помните то знаменитое объявление о полете на Марс инженера М.С. Лося, приколоченное гвоздиками к облупленной стене, которое читал корреспондент американской газеты? Вот и тут все кажется таким же странным. Обычный городской техникум, где готовят поваров, парикмахеров, инженеров-технологов, программистов, а на вахте сидит дежурная, обсуждающая с техничками погоду и сроки выкапывания картофеля. И здесь же – исследование космических глубин...

Инженер Лось и Марс вспоминаются не случайно. Самый

удаленный от Земли спутник, с которого Дмитрий сумел принять сигнал, американский аппарат на орбите Марса. Это пока самое значительное достижение Дмитрия по дальности проникновения в космос. Случилось оно летним днем 2017 года.

— Я выбрал марсианский спутник американцев сообразно своим возможностям. Не знаю, как на всей планете, но в России я, скорее всего, единственный радиолюбитель, который забрался так далеко и получил сигнал этого спутника, — не без гордости говорит Дмитрий. — У меня задача какая? Довести оборудование до такого уровня, чтобы связываться практически с любым спутником. Чем дальше, тем сложнее и интереснее. Пока предельная точка — Марс. Ну а чтобы оттуда изображение или видео получить, нужна тарелка размером с наш техникум.

КАРТИНКИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

После окончания школы в родной Рузаевке Дмитрий пошел работать на завод «Рузхиммаш», где за пять лет перепробовал специальности плотника, стропальщика, строителя и ремонтника. В Рузаевском политехническом техникуме его попросили помочь создать сайт учебного заведения, а потом он помог с установкой программного обеспечения. Затем рузаевский и саранский техникиумы объединили, и Дмитрий стал работать в двух городах преподавателем и системным администратором. От продолжения заочного обучения на электротехническом факультете он отказался по семейным обстоятельствам: родились две дочери. И только для радиосвязи с космическими аппаратами Пашков всегда находил время.

Дмитрий считает, что интерес к радиосвязи он унаследовал от своего дедушки — Ивана Сергеевича Шадрина. Офицер военной связи хранил в доме

«Радио четыре. Ульяна. Анна. Борис», — произносит свои позывные в эту радиацию Дмитрий

много книг и справочников по специальности. Немало информации внуку почерпнул и из подшивок журнала «Радио», подписчиком которого дед являлся многие годы. Сам Иван Сергеевич радиосвязью на пенсии не занимался. Но когда внук стал в сарае собирать радиоприемники, консультировал его и в помощи не отказывал. А еще Дмитрию повезло в том, что недалеко от дома располагался Центр дополнительного образования, в котором кружок юных техников вел со-

трудник МЧС Равиль Кугушев. Когда шестиклассник Пашков записался в кружок, Кугушев сразу понял, что учить новичка нечему. Стал Дмитрий помощником руководителя кружка, а иногда и замещал его. Это сейчас устройства собирают из готовых модулей. А Дмитрий застал еще время, когда юные радиолюбители работали с паяльниками и кислотами, которыми травили платы. Желание поймать сигнал из космоса появилось у Дмитрия после того, как он прочитал, что с космических спутников

передают изображения в образовательных целях. Правда, к тому моменту из-за недостатка времени, которое тратилось на работу, учебу и семью, он радиолюбительство подбросил. Но когда узнал, что из космоса можно принимать изображения, загорелся. Для связи с космическими аппаратами нужно было самому собрать антенны. И у него получилось! Первый раз изображение он получил в 2011 году с МКС. Эти изображения передаются с целью популяризации достижений российской космонавтики среди школьников. Но, как понял Дмитрий, сейчас в России мало кто этим занимается.

ОТКРЫТКА ОТ ПРЕЗИДЕНТА

На картинках, предназначенных для школьников, Дмитрий решил не останавливаться. Оборудовав дома специальную станцию и получив лицензию, он стал пробовать связываться с космическими аппаратами, которые находятся на околоземной орбите. Причем чем «умнее» был спутник, тем больше нужно было Дмитрию совершенствовать оборудование. Возник интерес: получится или не получится? Первой победой Дмитрия стал прием сигнала со спутника UO-11, запущенного еще до его рождения, в 1984 году, группой энтузиастов университета английского Суррея. Считается,

скромный преподаватель городского техникума получает телеметрию с двух сотен космических аппаратов

что с этого аппарата началась эра студенческих спутников в космосе. UO-11 свое давно отработал: он числится «полуживым» и выходит на связь только тогда, когда на нем заряжаются солнечные батареи. Однако Дмитрий считает, что этот спутник еще, может быть, и его переживет. «Раньше на славу делать умели! – говорит Дмитрий. – Знаете, сколько летает старых спутников, которые до сих пор работают? А новые – ломаются через полгода. Если так напишете, то кто-то может и обидеться...».

В архиве Дмитрия хранится открытка от президента Эстонии. В ней – благодарность за то, что Пашков первым принял сигнал от первого эстонского спутника, ESTCube-1, разработанного студентами Тартуского университета. По орбите Рузаевка расположена раньше, чем Эстония (по времени это полтора часа), и потому Дмитрия специально попросили принять сигнал с эстонского спутника, чтобы убедиться в его нормальной работе. Почему попросили именно его, Дмитрий знает. Такой станции, как у него, нет ни у кого из радиолюбителей на европейской территории России. Есть у Дмитрия и благодарственное письмо от президента Литвы: Пашков был среди трех радиолюбителей, которые раньше всех приняли сигнал от первого литовского спутника, запущенного Вильнюсским университетом.

– Эти университетские спутники маленькие по размеру, – объясняет Дмитрий. – Мощность большую иметь не могут, для приема их сигналов надо иметь хорошую приемную станцию и большие антенны на Земле. А вплоть до Уральских гор нет никого, кто бы смог принять сигнал со спутников. На всю страну есть человек пятьдесят радиолюбителей, которые работают со спутниками. Но если говорить о профессиональном уровне радиосвязи любителей с космическими аппаратами, то на это способен только я и еще один радиолюбитель, с Дальнего Востока, чье имя неизвестно.

Пашков первым принял сигнал с первого эстонского спутника

Частота приема сигнала меняется по мере движения спутника. И для его отслеживания требуется немало времени. Движение спутника отслеживает специальная программа, а специальные устройства поворачивают антенны. Но это сейчас. А раньше Дмитрий поднимался на крышу своей пятиэтажки и вручную направлял antennу. В 2014 году, к моменту контактов с прибалтийскими спутниками, антенны у Пашкова были на автоматизированном управлении. После этих удачных контактов рузавский радиолюбитель убедился, что может работать на своем оборудовании с космическими аппаратами на профессиональном уровне. От частных российских и иностранных компаний он стал получать заказы на разработку оборудования для приема сигналов космических аппаратов. К Дмитрию нередко обращаются и транспортные компании, которым требуется с помощью космических спутников отследить перемещение своих судов.

РУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В 2015 году одна частная космическая компания запустила два новых аппарата, которые со временем перестали выходить на связь. Их посчитали вышедшими из строя. А Дмитрий обнаружил сигналы этих спутников и сообщил о них компании. Подружились.

Потом сотруднику этой компании, который ведет в Интернете посвященный космосу блог, понадобился снимок того, как выглядит солнечное затмение на Земле, если наблюдать его с Луны. Он предупредил, что специалисты «Роскосмоса» отказали ему в этой просьбе. Дмитрий вошел в контакт с российским метеорологическим спутником «Метеор-М2» и получил нужную фотографию. После ее публикации в блоге популяризатора космонавтики Виталия Егорова имя Дмитрия Пашкова и стало известно широкой публике. Его пригласили в государственную корпорацию «Роскосмос», провели экскурсию и в виде исключе-

Студентов, которые будут собирать спутник, собирается гораздо больше

чения позволили посмотреть на работу Центра управления полетами. Из той поездки Дмитрий привез шеврон со скафандра космонавта, побывавшего в космосе, желание продолжать работать в своем техникуме, намерение совершенствовать свою аппаратуру. А еще у него появились новые друзья – теперь и в «Роскосмосе». Кстати, друзей у Дмитрия в мире что звезд в небе. Многочисленные радиолюбители, опытные и начинающие, обращаются к нему за советами. Некоторым Дмитрий помогает, высыпая бандеролями за свой счет нужные детали...

Несколько лет назад Дмитрий Пашков консультировал сборку вьетнамского радиолюбительского спутника F-1, которой со своими студентами занимался профессор Ту Тронг Ву. Но запущенный в космос спутник на связь не вышел. Как предполага-

ет Дмитрий, спутник долго лежал в контейнере, и, когда с носителя его запустили в космос, батарея в нем уже разрядилась: радиолюбительские спутники – это ведь «попутный груз»...

Свой второй космический аппарат Ту Тронг Ву собирал уже в Эмиратах со студентами Университета Масдара. Спутник MYSAT-1 весом один килограмм был запущен в космос с американского грузового корабля на высоте 500 километров в феврале 2019 года. MYSAT-1 раскрыл антенны и начал передавать сигнал, но через час перестал отвечать на команды с Земли. Попытки разработчиков связаться с аппаратом не увенчались успехом. Профессор Ту Тронг Ву через Facebook обратился за помощью к Дмитрию Пашкову. Получив спецификации на командную радиолинию от разработчиков MYSAT-1, Дмитрий приступил к настройке своего оборудования. Первый сеанс связи оказался неудачным. Через полтора часа, в следующий сеанс связи, MYSAT-1 ответил на команду Дмитрия, прислав сообщение о перезапуске бортового компьютера. Вскоре спутник смог связаться и со своим центром управления полетом. В данном случае, для того чтобы «поймать» спутник, Дмитрию пришлось достать из сарая ста-

Благодаря российскому метеорологическому спутнику «Метеор-М2» Дмитрий и прославился

Дмитрий знает: спасать космические спутники – дело непростое...

ные самодельные антенны. Ловил он спутник, что называется, вручную. После запуска нужно получить параметры орбиты. А их выкладывает только станция слежения в США, когда спутник пролетает над их территорией. Возникает временной промежуток между запуском и получением первичных данных: в этот момент спутник никто не «видит». Есть только предварительно рассчитанная траектория, на которой он должен оказаться. Поэтому поворачивать антенны вручную Дмитрию нужно было очень точно. Было понятно, что бортовой компьютер спутника завис, аккумуляторы не заряжаются, терморегулирование не происходит. И если спутник охладится, аккумулятор не заработает, и аппарат будет потерян. В благодарность за то, что Дмитрий спас миссию, Университет Масдара представил российскому преподавателю право управлять спутником. И теперь Дмитрий со студентами может наблюдать то, что видит MYSAT-1... Кстати, на счету Дмитрия шесть спасенных космических спутников.

РАЗГОВОРЫ С КОСМОНАВТАМИ

А кто может похвастать сеансами радиосвязи с космонавтами, которые работают на МКС? Четыре раза Дмитрий организовывал такие сеансы для студентов и школьников. Первый из них Дмитрий провел, когда космонавты работали на общий вызов. Оказывается, они в любое время могли общаться с радиолюбителями. Сейчас правила связи с Международной космической станцией сложнее: контакт нужно согласовывать за два месяца. Ребята заранее готовят вопросы, но задать все не получается. Ведь над Мордовией МКС находится в зоне сигнала всего десять минут. В последний такой сеанс связи на вопросы ребят отвечал космонавт Олег Кононенко. Дмитрий и тут не обошелся без внедрения своего ноу-хау. Он первым догадался попросить ЦУП прислать видеосъемку с борта МКС тех десяти минут, когда космонавты по станции радиосвязи беседовали со студентами саранского техникума. «Роскосмос» не отказал и запись прислал. Тогда-то Дмитрий убедился, что с во-

просами они сумели уложиться секунда в секунду, но прощальных слов Олега Кононенко ребята не услышали, так как станция покинула зону приема. А еще Дмитрий убедился, какое огромное число радиолюбителей пытались вмешаться в беседу космонавтов со студентами и задать свои вопросы: ведь так называемый ARISS-контакт осуществляется по открытому каналу связи. «Обычно перед сеансом делается сообщение, чтобы никто не мешал, но разве кого-то этим остановишь?» – сетует Дмитрий.

Тут рассказ Дмитрия прерывает очередной звонок. Звонит дочь. Дома Дмитрия ждут дела. И некоторые из хлопот опять связаны с космосом. Дмитрий с семьей собирается переезжать в более просторную квартиру. Он выбрал многоэтажный дом на возвышенности, на крыше которого можно установить оборудование. Новая квартира – под самой крышей.

Теперь ему нужно получить согласие всех жильцов, чтобы устроить на крыше площадку для размещения антенн, среди которых будет трехметровая тарелка. Потом надо будет получить разрешение управляющей компании. Затем сделать проект и согласовать его с главным архитектором города. Потом – нанять специализированную бригаду, которая разберет часть крыши. Все эти процедуры Дмитрий проходил на прежнем месте жительства. И если все сложится, он только летом 2020-го созовет всех знакомых радиолюбителей и начнет монтаж оборудования...

Просто какая-то космическая точность и космическая же скорость требуются Дмитрию Пашкову в жизни! В техникуме ему прибавили часов. Амурский университет, первым из дальневосточных вузов запустивший летом 2019-го малый космический аппарат, попросил Дмитрия принять телеметрию со своего спутника. А в скором времени надо приниматься в стенах техникума за сборку собственного аппарата. А если попросят, бросить все и спасать очередной пропавший космический спутник...

БОГОМОЛ

АВТОР

МАКСИМ ГУСЕВ [ФОТО АВТОРА]

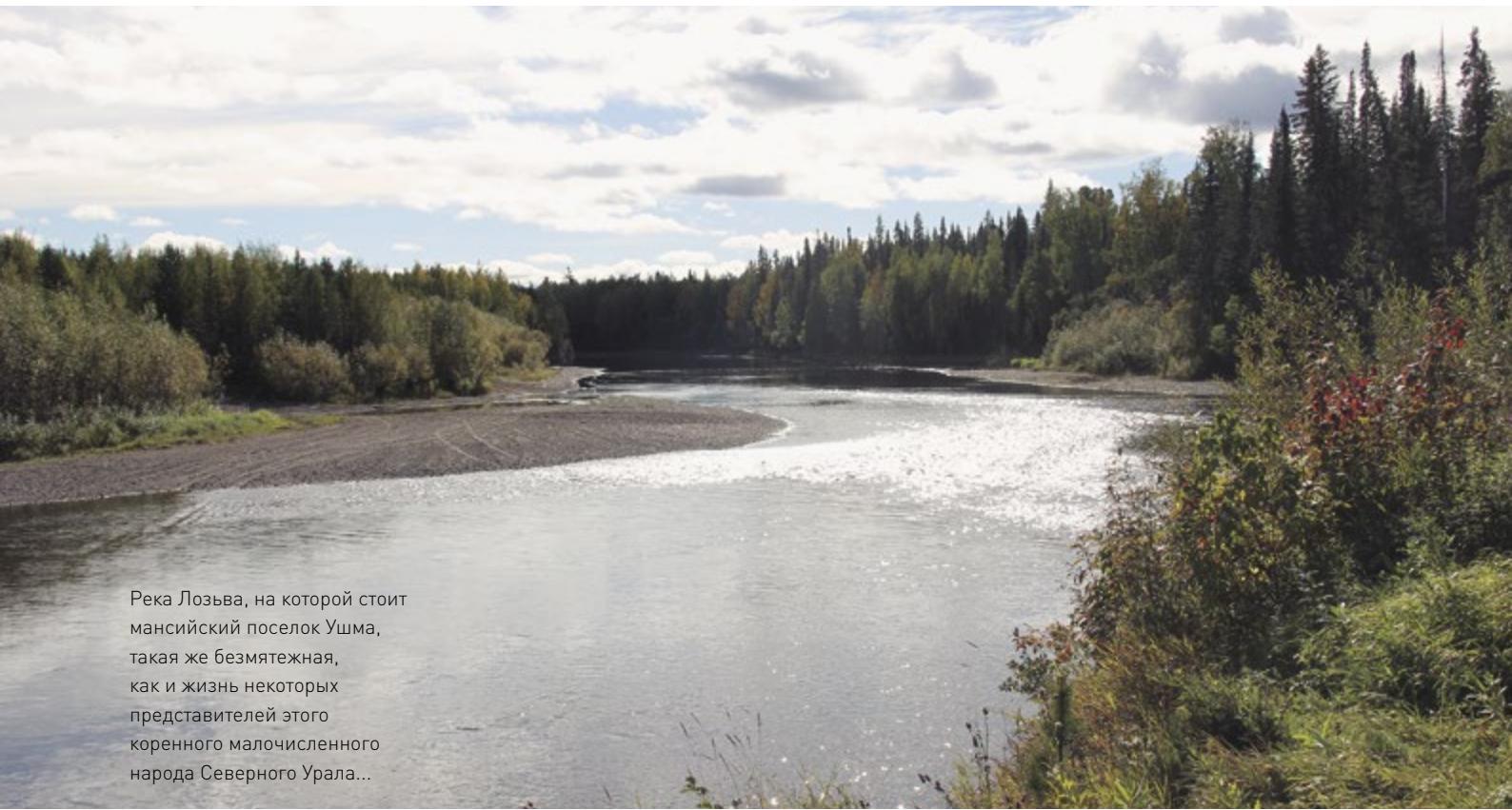
МАНСИ СТЕПАН АНЯМОВ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ЯЗЫЧЕСТВА И СТАЛ СТАРОБРЯДЦЕМ С ИМЕНЕМ ЕВСЕВИЙ, ДАННЫМ ЕМУ ПРИ КРЕЩЕНИИ. ПРИВЫЧНЫХ ДЕЛ НЕ БРОСИЛ: ОН ПО НЕСКОЛЬКУ МЕСЯЦЕВ ЖИВЕТ В ТАЙГЕ, ГДЕ ОХОТИТСЯ НА СОБОЛЕЙ И ЛОСЕЙ, А ЛЕТОМ ЛОВИТ РЫБУ И БЕРЕТ ЯГОДУ.

С юных лет Степан рос среди оленей – у отца было громадное стадо на тысячу голов. Родился Степан в 1964 году в семье охотников-оленеводов Микулы (Николая) Васильевича и Феклы Ивановны в таежном поселке Треколье на границе Свердловской и Тюменской областей. Семейство было большое: у Степана было четыре брата и три сестры. В 90-е годы, рассказывает Степан, резко увеличилась популяция волков, которые все активнее начали «прореживать» стадо, так что поведение оленей начало круто меняться. Урало-сибирские манси стали приспосабливаться: многие отдали своих животных тем, кто готов был продолжать заниматься привычным делом, и из тундровой зоны перебрались в тайгу. Кормились ее плодами, которые удавалось продавать и заезжим городским людям. Городские же, почувствовав в наивных манси «золотую жилу», стали все чаще привозить алкоголь, который выменивали на ценные таежные дары. Это стало большой бедой малого народа манси. Как когда-то сократилось поголовье их оленей, так стали постепенно вымирать сами манси.

Конечно, не все поддались зеленому змию. Степан сумел избежать этого искушения, возможно, потому, что с детства отличался какой-то излишней рассудительностью, которая в расцвете лет привела его в православие.

– Меня теперь богомолом кличат, – вздохнув, рассказывает невысокий седовласый худощавый мужчина с аккуратной бородой, он сразу располагает к себе какой-то простотой и душевнотью. – Пост держу строго, крестик на шее ношу и минимум раз в год езжу исповедоваться в большой город к священнику.

Мы как раз встретились с ним в Екатеринбурге «по случаю» – Евсевий приехал, чтобы про-

Река Лозьва, на которой стоит мансиjsкий поселок Ушма, такая же безмятежная, как и жизнь некоторых представителей этого коренного малочисленного народа Северного Урала...

дать шкурки соболей. Сбыт у него уже много лет успешно налажен. Этот промысел частично его и кормит. Впрочем, помимо охоты, которой он занимается едва ли не с детства, поддерживают его и другие традиционные промыслы: сабирательство, рыбалка, а в последние годы – экскурсии по тайге для туристов, которых становится все больше.

БЕЛАЯ ВОРОНА

Как же получилось, что язычник манси вдруг заинтересовался православием? По словам Евсевия, его приход к Богу произошел лет пятнадцать назад, когда в тайгу на Северном Урале за поиском истины приехал какой-то монах, искавший уединения. Ему рекомендовали Степана. Инок и коренной житель уральского севера долго общались, жили под одной

Эти домики были бы ничуть не примечательными, если бы не одно «но»: построены они специально для манси, чтобы «выманить» их из непролазной тайги

крышой, делили стол. Лесной человек учил гостя законам тайги, а тот, в свою очередь, рассказывал проводнику о том, что такое Бог, православие, духовность. Но не в пример своей мансиjsкой родне Степан не остановился на том, о чем услышал, и со временем стал читать тематическую литературу, пока не узнал о старообрядчестве. В северном уральском городке Ивделе тогда как раз появилась община Русской православной старообрядческой церкви, хотя храма не было. Степан познакомился с несколькими священниками, а потом решил креститься с именем Евсевий. Его родственники – родители, конечно, давно умерли – этого странного порыва не оценили. Потому и иронизируют над ним сейчас. Евсевий, в отличие от большинства сограждан, алкоголя почти не употребляет и один из немногих, кто из поселка Ушма на зиму уходит на промысел. По тайге у него разбросано несколько зимовых, где он и живет, когда добывает зверя. А то и просто уединяется в этаком персональном «монастыре».

По-русски Степан говорит сносно, но больше слушает – богослужения ли в храме, разговоры ли единоверных братьев, которые деликатно стараются не докучать ему своими вопросами о «прошлой» его вере, проповеди ли священника. Любят читать – Библию, Закон Божий, Канонник или Молитвослов. Заглядывает и в современную старообрядческую прессу. Впрочем, как выяснилось позже, и вспоминать прошлую свою молодую жизнь тоже он очень любит. Евсевийдержан и, даже можно было бы сказать, замкнут, но он прекрасно понимает, что его открытость – залог того, что состоятельные туристы обращаются к нему за помощью, найдут его проводником. А значит, у него будут средства на продукты первой необходимости и на то, чтобы выбраться из глухи в цивилизацию, которая ему теперь жизненно необходима, ведь храмов, которые не со-прикасаются с современностью, нынче уж не сыскать, а «без церкви нет спасения», – уверенно говорит Евсевий.

Организация домашнего хозяйства в мансийском поселке мало чем отличается от привычной русской. Разве что света в такой избе никогда не было и нет – до цивилизации отсюда более 100 километров!

...Главное – запасы дров на зиму и грибов-ягод. Дары природы манси и сами едят, и с радостью меняют у туристов на что-нибудь горячительное

БОГАТ ОДИНОЧЕСТВОМ

...В городе можно пройти мимо Евсевия и даже не обратить на него внимания: невысокий, щуплый бородач. И, только разговорившись с ним, войдя в его положение – маленького человека в большом городе, – заглянув в чуть раскосые глаза, узнаешь в нем представителя тающей с каждым годом народности, для которой на протяжении веков главны-

ми были заветы предков, ягода в траве, рыба в реке и живность в тайге. Наверное, если бы в детстве или юности кто-нибудь сказал Евсевию, что однажды он всерьез поставит под сомнение веру предков и откажется от нее, Степан бы рассмеялся и не придал этому значения. Но жизнь распорядилась по-своему. «Бог привел его к вере», – поспешат сказать те, кто не привык искать отве-

Манси Евсевий Анямов ездит в екатеринбургский храм Русской православной старообрядческой церкви. Чтобы сюда попасть, ему надо преодолеть более 500 километров!

ты на сложные вопросы, но в случае с этим уральским манси все немного иначе. К православию Евсевий пришел осознанно – в результате длительных раздумий и осмысленного чтения литературы. Он говорит, что богат своим одиночеством, благодаря которому долгими зимними вечерами в тайге выносил для себя какие-то суждения, вдумчиво их анализировал, пока не решил, что

спасения души в язычестве ждать не стоит.

Вообще-то он и шутку поддержит, и заклинания мансиеские с легкостью произнесет, вот только вкладывать в них какого-то смысла не станет, так как уверен: его нет. А вот молитву, если попросят, прочитает с почтением. Его родные и односельчане – все, конечно, коренные уральские да сибирские манси – с ним то и дело

готовы снова и снова спорить о правильности выбора, но он их не поддерживает, справедливо рассуждая: каждый вправе сам решать, в кого или во что ему верить.

По правде сказать, сегодня и манси-то – те, что не только поддерживают связь с цивилизацией, но и всецело зависят от нее, – давно отступили от веры предков. Подкошенные алкоголем, они его ценят больше, чем привычных некогда своих духов природы.

Лишь редкие мужчины в этом негласном противоборстве со спиртом остались верны быльм традициям. На этом фоне Степан и впрямь как белая ворона. Впрочем, здравомыслие и трезвый рассудок сохранил и его младший брат, Валерий, – духовного порыва родственника он не оценил, но в обиду брата не дает. Он оберегает его от излишних народных насмешек и упреков, хотя и сам улыбается, когда видит «православные причуды» Степана-Евсевия – держать пост, зачем-то носить на теле крест, молиться утром и вечером, подавлять гнев, уклоняться от праздности и гнать от себя грех сребролюбия. Но, имея за плечами высшее образование в одном из вузов Санкт-Петербурга, умеет рассуждать, не рубить с плеча и давать окружающим право выбора. Поэтому и защищает брата, несмотря ни на что.

НОВАЯ БЕДА

Вместе с алкоголем пришла еще одна «беда»: власти обеспокоились вымиранием этого народа! Потому вот уже несколько десятилетий «мансей», как говорят в этих северных краях, поддерживают на федеральном и региональном уровне, ведь к коренным малочисленным народам в России относятся с почтением и заботой. Те, признаться, и сами не против такой опеки. И в некоторых вопросах даже... садятся на шею государству, считая, что оно им должно помогать во всем.

Главное, что сделали власти Свердловской области, – отстроили для лесного народа целый поселок Ушму. Посыл был правильный и в целом удался: отстроить для каждой семьи хороший дом, чтобы из леса все они перебрались максимально близко к цивилизации. И хотя от Ушмы до ближайших городов сотни километров, это не в пример ближе, чем прежние юрты, разбросанные в тайге. Всем выдали документы и поставили «на довольствие»: по мере необходимости снабжают их чиновники снегоходами, лодками, а взамен гарантируют им право на выбор – перед очередным всероссийским или областным волеизъявлением сюда приезжают или прилетают, чтобы дать им возможность проголосовать.

Правда, в благом порыве об одном власти точно не подумали: в своей заботе они так перестарались, что манси вдруг обленились и со временем стали пренебрегать любым физическим трудом. Отсюда на лицах многих из них постоянный отпечаток ожидания и любопытства: что очередные «белые» гости им привезли? И даже будто огорчаются, если те приехали с пустыми руками.

Ушма – поселок совсем небольшой, стоит на реке Лозье и вряд ли был бы чем-то примечателен, если бы, кроме самих vogолов (это еще одно официальное именование народа манси. – Прим. авт.), не здешняя природа, которая поражает своей девственной чистотой. Говорят, некоторым туристам достаточно переночевать в этом месте, надышаться воздухом, чтобы почувствовать себя отдохнувшим и по-настоящему счастливым.

– У меня большая изба, в которой отдельный угол, как положено, красный, то есть самый главный и самый видный, обустроен под моленный, – рассказывает Евсевий, поясняя, что гостям всегда рад и готов принять в любое время.

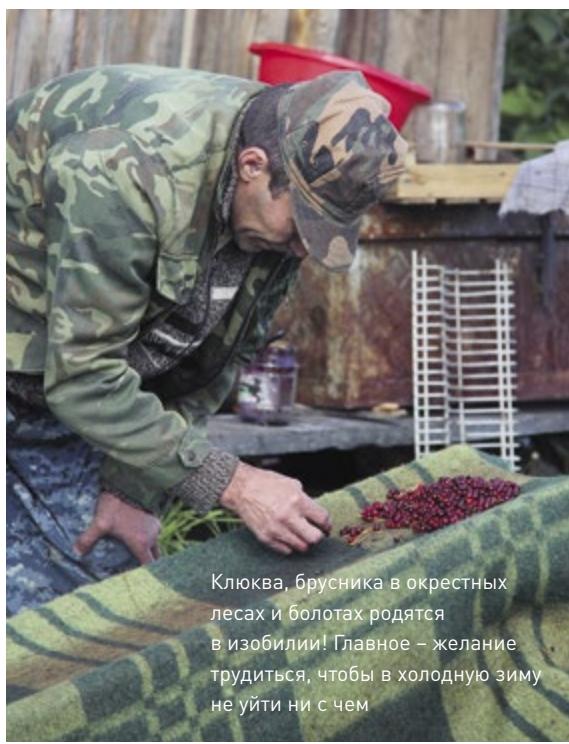
Крайний слева – брат Степана Валерий, один из самых адекватных, работящих и деятельных представителей исчезающего народа...

РАБОТЯГА-ЧУДАК

Воспользовавшись приглашением Евсевия, летом я выбрался к нему в гости. Легко сказать! Сначала «своим ходом» ехал 500 километров до Ивделя, далее на арендованном внедорожнике по направлениям, которые дорогами называть язык не повернется, и поперек уральских рек, форсируя их с кучей брызг, до мансиjsкого поселка. О своем визите, конечно, в известность никого ставить не стал. Да и как

сообщить о приезде людям, живущим фактически в отрыве от городской жизни? Спутниковые телефоны давно стоят на уральском севере мертвым грузом, у местного населения нет карточек, чтобы по ним звонить, да многим и связываться то на «большой земле» не с кем, а другой связи там и вовсе нет – манси если и приезжают в города, то никогда и никого об этом не предупреждают.

...Стояли теплые дни, и потому я ничуть не удивился, узнав, что Евсевия дома нет. В Ушме меня встретил его брат, тот самый Валерий Анямов – мне долго пришлось объяснять, кто мне нужен. Когда он понял, что ищу Степана – развел руками: говорит, он уехал на рыбалку на несколько дней. Разговарившись, узнал, что у Евсевия в Ушме репутация работяги-чудака. Он многое делает не так, как другие представители его народности – их в Ушме, к слову, живет сегодня несколько десятков. Евсевий помимо того, что «молится Богу», еще и «с ружьем по тайге ходит и зверя бьет», а главное, «в церковь уезжает и молится». И хотя своего мансиjsкого друга дома я не застал, прогулявшись по поселку, с любопытством посмотрел, как живут те, кого так бережет государство...

Клюква, брусника в окрестных лесах и болотах рождаются в изобилии! Главное – желание трудиться, чтобы в холодную зиму не уйти ни с чем

В городе он чувствует себя неуютно, зато в тайге – он хозяин: по несколько месяцев живет вдали от людей, охотится, молится и духовно философствует...

Их избы, с виду такие ладные, внутри «хранят» беспорядок лесных людей, которым чужды понятия опрятности в том виде, к которому мы привыкли. Зато их умениюправляться с дарами природы позавидует любой. Ягоды и грибы – основа здешнего рациона, который успешно разбавляет и рыба. Они со скоростью, которой позавидует любой цех по переработке, сортируют ягоды и грибы, сушат их, морозят. Отдельные представители мансиjsкого народа умеют охотиться, поэтому на их столе иногда появляется мясо.

Евсевию же главное, чтобы в запасе была рыба, грибы и также брусника, которая поддерживает его во время многодневных постов. По понятным причинам Евсевий рассчитывает только на себя, хотя и является членом старообрядческой общины. Но, в отличие от городских и сельских ста-роверов, которые всегда могут обратиться за помощью и поддержкой друг к другу, ему рассчитывать особо не на кого. Сколько заготовил летом про-

питания, столько и будет на его столе пищи.

Да и веру в душе поддерживать ему труднее, хотя сам он об этом и не говорит никому. Охота ему и на богослужениях бывать почаше, и с членами прихода общаться активнее, оставаться на совместные торжества, делить горести. Однако лесной образ жизни накладывает свои отпечатки, которые тесно переплетены с временами года и буквально обязывают трудиться. Поэтому Евсевий Николаевич – старообрядец как бы сам по себе, ни от кого не зависит, кроме как от своей потребности поехать в церковь на службу, с кем-то пообщаться да «грехи Богу отдать».

В БОЛЬШОЙ ГОРОД МОЖНО ЕЗДИТЬ ПОРЕЖЕ

Виктор Пфлугфельдер много лет работал главой всех северных поселков и о мансиjsкой лености говорит с улыбкой: дескать, а на что было рассчитывать, собирая всех людей, привыкших к лесному образу жизни, в одном поселке? И хотя сейчас он уже давно на

заслуженном отдыхе, былая привычка заботиться о «мансиах» – он смешно произносит это слово с ударением на второй слог – осталась: зимой и летом хотя бы по разу он объезжает всех. Жалеет. И рад, что среди полусотни людей есть несколько – их по пальцам одной руки можно пересчитать, – кто сохраняет рассудок, волю к жизни и не просто демонстрирует готовность трудиться, но и пашет изо всех сил.

...Зимой, если позволяет погода, Евсевий мчится почти 200 километров на снегоходе, а если летом – то на каком-нибудь попутном внедорожнике, чтобы доехать до ближайшего города – Ивделя. В августе прошлого года при участии предстоятеля Русской православной старообрядческой церкви, митрополита Московского и всея Руси Корнилия, здесь был освящен храм во имя пророка Аввакума – на торжество приезжал и Евсевий. Теперь, когда душа просит, неизбительно ему мотаться далеко в Екатеринбург, можно и здесь черпать духовность – в ходе богослужения, в разговорах с членами общины. Когда помогается и успокоит душу, вновь и обычно незамедлительно возвращается к себе – там, в лесу, его ждет промысел, тишина и спокойствие. В прошлом году ему повезло: на охоте завалился, туши которого он довез до ближайшего поселка Бурмантово и продал за 30 тысяч рублей. Для манси это невероятная удача! В основном же довольствуется соболями, которых берет десятками.

Совсем скоро у него начнется очередной сезон. Уютную и теплую избу ему придется променять на не очень комфортные, но такие родные домики в тайге, между которыми у него проложены тропы. И надо ли удивляться, что, прощаясь, Евсевий сказал, что в следующий раз увидимся, наверное, только на Пасху, когда он приедет в город с очередной честно нажитой добычей. ●

ОДИССЕЯ ТАТАРИНОВЫХ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ПЕТР И КИРА ТАТАРИНОВЫ, СУПРУЖЕСКАЯ ПАРА ИЗ СИДНЕЯ, ВПЕРВЫЕ ПОБЫВАЛИ В РОССИИ НА СЕДЬМОМ ДЕСЯТКЕ. ДО ЗНАКОМСТВА ДРУГ С ДРУГОМ ВЫХОДЦЫ ИЗ БЕЛОЭМИГРАНТСКИХ СЕМЕЙ ОБЪЕХАЛИ ПОЛМИРА: ОН БЫЛ РУССКИМ ФРАНЦУЗОМ, ОНА – РУССКОЙ ФИЛИППИНКОЙ, И ОБА – РУССКИМИ КИТАЙЦАМИ И АВСТРАЛИЙЦАМИ.

ИХ ЗНАКОМСТВО, КАК ни странно, одновременно чудо и закономерность. Отцы Петра и Киры служили на кораблях одной флотилии, а сами будущие супруги учились в одних школах и носили одинаковые прозвища. И это не совпадение, как в любовных романах, а тот самый русский путь, которым в XX веке прошли сотни тысяч лишенных гражданства. Выслушав их рассказ, понимаешь, что мир тесен и мал, а зов крови – не выдумка писателей. «Как родители прививали вам,

не видевшим России, любовь к ней?» – лишь этот вопрос, запечатленный в моем блокноте, я им так и не задал. Зачем прививать то, с чем родился?

На пенсии супруги Татариновы занялись созданием медалей к памятным датам общей истории России и Австралии. Медалями они награждают высоких гостей, в том числе президентов, из разных стран. И принимают награды сами. Несколько лет назад Петр Татаринов получил орден Дружбы из рук премьер-министра России Дмитрия Медведева.

Петр и Кира Татариновы создают медали в честь памятных дат общей истории России и Австралии

ПЕТР. ФРАНЦУЗСКИЙ ПОДДАННЫЙ

«Мой отец был кадетом в Хабаровском кадетском корпусе, в 1920 году корпус был эвакуирован из Хабаровска во Владивосток, – рассказывает Петр Татаринов. – Их перевезли на остров Русский, и в 1922 году они с флотилией адмирала Георгия Старка ушли сначала в Корею, потом в Шанхай. Отцу тогда было 15 лет. Надо сказать, что кадетский корпус продолжал работу во всех этих перемещениях, и мой отец его окончил в Шанхае».

Переменив несколько должностей, молодой вице-фельдфебель Татаринов в 1926 году устроился на работу в полицию, созданную при французском муниципалитете в Шанхае. Спустя пять лет он получил французское подданство. В 1932 году у него родился сын Петр. «Чистокровный француз по документам», – с улыбкой говорит Петр.

«Я получил образование во французской школе Шанхая, в которой также преподавали на высоком уровне английский язык, – вспоминает Петр. – Русский язык изучали дома, родители приглашали частных учителей. Также мы занимались и в школе после основных занятий. На скольких языках я говорю? На английском, французском и русском свободно, а на немецком, итальянском и испанском похоже. Какие-то из них в школе изучал, а итальянского и испанского нахватался во Франции – мы жили на юге».

В 1946 году китайское правительство решило сделать ставку на национальные кадры и сократить число европейцев в стране. Франция эвакуировала своих служащих, в числе которых была и семья Татариновых. «Сначала нас перевезли во Вьетнам, где мы прожили три года, потом оказались во Франции, – расска-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Бабушка Петра Татаринова
Наталья Владимировна.
Фото сделано во Владивостоке

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Елизавета
Татаринова,
прабабушка
Петра. Его отец
покинул семью
в 15-летнем
возрасте

зывает Петр. – А в 1951 году мы оказались в Австралии, и почти семьдесят лет я живу здесь». По словам Петра Татаринова, его родители и другие представители русской общины в первые годы после отъезда из России надеялись на то, что смогут вернуться и продолжат «спасать отчество». А когда это не сбылось, направили всю свою энергию на то, чтобы дать детям образование и нужные навыки для жизни в чужом мире, в котором они никогда не будут своими. «Многие пытались связаться с родственниками в Советском Союзе, но скоро все связи оборвались, – говорит Кира Татаринова. – Мой отец из Китая в 1925 году подал весточку своей матери, а та ответила – «ты нам больше не пиши, опасно». И никто из членов его семьи не узнал о моем рождении». «О расстреле своего отца, бывшего белого офицера, в 1937 году мой отец узнал годы спустя», – говорит Петр.

КИРА. СРЕДИ ФИЛИППИНСКИХ «РОБИНЗОНОВ»

Отец Кирры Татариновой (в девичестве Кротковой) был сотником в Сибирском казачьем войске. После окончания военного училища попал на Гражданскую войну. «Дедушка был священником, и отец до всех этих событий учился в семинарии, – рассказывает она. – Судьба сложилась

так, что он оказался на фронте, оставив дома мать, двух сестер и брата. Больше он их никогда не видел. Во время войны он прошел всю Сибирь, их отеснили до Владивостока, откуда эвакуировали на кораблях Старка». Отец Кирры, как и отец Петра, также оказался в Корее. «В Корее он работал на строительстве железной дороги, платили очень мало, – говорит она. – Некоторые корабли флотилии ушли в Шанхай, но три судна, на которых пришло казачье войско, остались. Возглавлял эту группу генерал Глебов, мой отец был его адъютантом. Наконец и они ушли в Шанхай, куда их

Зоя Осипова,
бабушка Кирры
Татариновой,
после
революции
оказалась
в Харбине

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

не пустили. Они отказались покидать рейд и отказались от предложения китайцев спустить Андреевский флаг и сдать оружие. «Будем стрелять», – предупредили из Шанхая. «Будем отвечать», – был ответ с русских кораблей. Их окружили англичане и американцы, которые тоже там располагались, сыпались угрозы и ультиматумы. Но наши выдержали все».

В конце концов на упрямцев махнули рукой, и корабли остались стоять на рейде. Покидать суда власти запрещали, позволяли лишь закупать провизию и воду. Так экипажи прожили почти три с половиной года. «В Китае росло недовольство европейцами, английские войска не могли защитить белое население, – рассказывает Кира. – Когда ситуация грозила выйти из под контроля, решили вызвать подкрепление из Индии, но не было времени дожидаться помощи. И тогда кто-то вспомнил о русских, стоявших на рейде. Об этом можно в книгах прочитать. Наш генерал согласился помочь с условием, что русские офицеры остаются командирами и могут самостоятельно принимать решения. Англичане дали добро. Бунты удалось погасить, действия русских так понравились англичанам, что им предложили остаться, был создан Шанхайский русский полк, который фактически выполнял функции полиции. Мой отец был офицером в этом полку».

Во время Второй мировой войны положение полка было тяжелым, в Шанхае хозяйничали японцы. «Я в ту пору была ребенком, и мое детство в годы войны было голодным, – вспоминает Кира. – Те из русских, кто покинул полк и открыл свое дело, жили прилично. А семьи военных нуждались».

Кира могла познакомиться с Петром еще во французском колледже, где они непродолжительный период учились одновременно. Но судьбе было угодно отложить их знакомство до золотых пляжей Австралии. «Родители решили, что не

смогут помочь мне с уроками французского языка, которого они не знали, и перевели меня в английскую школу, – говорит Кира. – Там я изучала одновременно английский, французский и русский. Были и русские школы, но мои родители решили, что для меня будет лучше, если выучу английский. Что рассказать о том времени? Мы жили в Шанхае русской жизнью, ходили в православную церковь, учились. Омрачало нашу жизнь то, что мы были без подданства. Никаких паспортов у нас не было. За нас некому было заступиться, некому было помочь, и мы помогали друг другу сами чем могли. Я была ребенком, но отчетливо понимала эту ситуацию – помочь нам некому и полагаться можно только на себя».

Но эпопея Кирьи Татариновой, как она называет свои скитания по миру, была еще в самом начале. «Мы слышали, что с севера на Шанхай надвигаются китайские коммунисты, и в Харбине, куда они пришли, увезли в неизвестном направлении многих русских, – вспоминает она. – В нашей общине был энергичный полковник Болотов, который забил тревогу. Он обратился ко многим странам с просьбой о помощи, предлагая принять русских маленькими группами. Все сочувствовали нашему положению, но в помощи отказывали. Единственной страной, которая согласилась принять нас, стали Филиппины. Но всего на четыре месяца. Была надежда, что другие страны разберут нас. 6 тысяч русских двинулись из Шанхая на Филиппины».

Общину поселили на крохотном острове, почти необитаемом. Осваиваться на нем пришлось практически как Робинзону Крузо. «Мы попали в жуткие условия, – вспоминает Кира. – Жили в палатках, не было электричества и водопровода, и первые месяцы не было свежей пищи. На этом острове была американская военная база, которую оставили после

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

6 тысяч русских прожили на филиппинском острове девять месяцев

На необитаемом острове Тубабао появились церковь, больница и школа

войны. Нас кормили из банок, брошенных американцами и лежавших под тропическим солнцем. Содержимое банок, на которое было страшно смотреть, бросалось в баки с кипящей водой, и это варево давали нам. Многие заболевали, в том числе мой отец». Русская колония на филиппинском острове просуществовала девять месяцев. Несмотря на «баки с варевом», Кира Татаринова называет этот период «очень интересным временем». «Вспоминания заставляют меня гордиться русским народом, который на моих глазах проявил невероятную стойкость, – рассказывает она. – В тяжелейших условиях люди не просто выжили, постепенно наладив быт, но и не забывали о духовности и образовании. Почти с самого начала нашей жизни на острове в нескольких палат-

ках возникли церкви. Без веры русские люди не могли представить себе жизни. А с верой все было нипочем. Возникли школы, госпитали, полиция и даже свой оркестр, организовали всеобщую занятость, договорились о доставке свежих продуктов. Ставились концерты и спектакли, читали лекции, выпускали газету и журнал».

Денег не было, зарплата начислялась продуктами питания и одеждой. Лечили и учили бесплатно. Подлинное социальное равенство, о строительстве которого мечтали на далекой родине русских беженцев, реализовалось на крохотном тихоокеанском островке Тубабао. В конце 1949 года на остров приехала комиссия из Австралии, которая, как лошадей на ярмарке, выбирала подходящих людей для переезда. «Отец подписал контракт в Сидней, по которому обязался работать там, куда его пошлют, – говорит Кира. – Фактически чернорабочим. Денег хватало на аренду жилья и скучную еду. Комната была одна, а семья большая. Для меня места не хватало, и я спала в общей столовой на кушетке – с первыми лучами солнца мне нужно было собирать постель и идти в нашу комнату. Было трудно, особенно в первый год, но мы все равно были рады тому, что нас приняли. Мне тогда было 15 лет».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ВМЕСТЕ

Австралийская жизнь разбрала многих русских, которые за годы скитаний привыкли жить общиной и решать все проблемы вместе. Местом встречи и «возможности поговорить по-своему», по словам Киры Татариновой, была церковь. При соборе возникла русская молодежная организация, в которой Татариновы и познакомились.

В Россию супруги Татариновы впервые приехали в 1992 году. В тот приезд они обрели родственников, с которыми увиделись впервые. Жили у тети Петра и ее семьи в Москве. «Сначала мы поговорили с двоюродным братом по телефону, и с первых слов у нас появились родственные чувства, – рассказывает Петр Татаринов. – Никогда не думал, что такое бывает. На протяжении всей жизни мне было очень тяжело переходить с кем-то на «ты». А с ним мы сразу стали говорить как братья. «Приезжайте», – пригласил он. И мы сразу сказали – едем, хотя планов лететь в Россию тогда не было». «Когда мы впервые оказались в России, первое, на что обратили внимание, это язык, – вспоминает Кира Татаринова. – Мы, русские австралийцы, всю жизнь говорили по-русски, но наш язык стоял на месте, а в России он развивался». «И нам сразу сказали, что у нас говорят другой лексикон, о чем мы и не подозревали», – дополняет Петр. «Было немного обидно, что нас в России называли иностранцами, хотя мы всю жизнь отстаивали свое право быть русскими», – говорит Кира.

«Мы жили русской жизнью», – эту фразу Киры Татариновой, произнесенную во время рассказа о китайском и филиппинском периодах ее биографии, можно применить ко всей жизни супружеской Татариновых. В сиднейской повседневности они говорят по-русски, живут в мире русской истории, литературы и музыки. И признаются, что удивляются, гля-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

День свадьбы
Петра и Киры
Татариновых.
Они прожили
вместе более
половека

дя на молодежь, в том числе русскую в Австралии, которая мгновенно ассимилируется на новом месте, не желая помнить о предках.

«Как мы пронесли свою рускость сквозь столько лет? Наверное, все дело в воспитании, – говорит Кира Татаринова. – Мы с раннего детства знали, что мы русские и другими не можем быть, и гордились этим. За годы моей жизни

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В Австралии
Татариновы
живут в мире
русской культуры
и русского языка

к России было разное отношение, в том числе негативное. Одно время в разных странах слово «русский» было синонимом коммуниста. Но мне в голову не приходило скрывать свою национальность. Помню, как еще в школьные годы во дворе спрашивают: ты откуда? Я вытягиваюсь, кулаки сжаты, в глазах огонь: «Я – русская». Дескать, попробуйте что-то сказать против нас». «Во времена нашей молодости в Австралии тоже было давление, и не только на русских, но и на всех иностранцев, – говорит Петр. – Практически заставляли ассимилироваться, говорили, что мы не русские, итальянцы или греки, а австралийцы. Допустим, едем в поезде и тихонечко разговариваем с родителями по-русски, сзади оклик: «Говорите по-английски!»

На окрики Татариновы не реагировали никогда. Любовь к России они привили и своим детям, но сделать из них, выросших в относительно благополучных условиях, самих себя не получилось. Впрочем, такой цели супруги Татариновы не ставили. «Дочь очень хорошо приняла свои корни и с удовольствием говорит по-русски, а сын немного отошел в сторону, – говорит Кира. – Они оба в браке с австралийцами, так что это не главное обстоятельство. Человек сам решает, кто он. И нашим внукам, которые еще маленькие, предстоит определиться. Мы всегда готовы поддержать их интерес к России». А пока Россия интересуется Татариновыми. По просьбе представителей ведущих российских музеев комплекты медалей, которые создали супруги, отправлены в фонды Музея имени Пушкина, Государственного исторического музея, Эрмитажа и Русского музея. Всю свою жизнь Татариновы пробивались с боем в чужие страны, но включение их произведений в фонды российских музеев стало для Татариновых долгожданным якорем в родной бухте.

ЗИГЗАГИ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

автор

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

фото

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ГАЗЕТА НАЗЫВАЛАСЬ ПРОСТО И ЕМКО – «ВАШЕ ВРЕМЯ». ТО ЕСТЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА – НИЧЕГО ОСОБЕННОГО, А ВОТ ЕСЛИ ВДУМАТЬСЯ... ОХВАТ КАКОЙ! ЗАДУМКА... СМЫСЛ... ЧУТЬ ЛИ НЕ ПРО СУДЬБУ... ПРО ВРЕМENA, КОТОРЫЕ, КАК ИЗВЕСТНО, НЕ ВЫБИРАЮТ. У ХЕМИНГУЭЯ СБОРНИК РАССКАЗОВ «В НАШЕ ВРЕМЯ» НАЗЫВАЕТСЯ...

Б

ЫЛИ И ОЧЕВИДНЫЕ плюсы. Целых два.

Первое. Это была не просто газета, а еженедельник!

Кто не знает, что любой еженедельник кропается за два с половиной дня?

Ну и второе. Редакция сидела удобно – в купеческих палатах, в тихом дворике безымянном, сзади – Водоотводный канал, впереди Космодамианская набережная.

Замоскворечье, минут десять от метро... Отказаться от предложения войти в состав редакции никак невозможно. Я и не отказался. Хотя и выбора тогда особого, надо признаться, не было. Учредители – их было двое, и я их так и не увидел вживую – ставили перед редакцией четкую задачу. За год «Ваше время» должно стать самым популярным общественно-политическим изданием страны. А зна-

Площадь у метро «Новоузнецкая». Бетонные кадки для деревьев – очевидно, московское ноу-хау

чит, обогнать по тиражу все остальные еженедельники. Все тут же поняли, что наслаждаться видами Замоскворечья мы будем недолго. И не слишком расстроились. Год – это большой срок в отечественной журналистике. А я совсем не расстроился. Спортивная полоса, за которую я отвечал, была предпоследней. Сами понимаете...

Вот дорога в редакцию мне понравилась. Метро... Изгибающиеся трамвайные пути. Горбатый мостик, а внизу плавают уточки, которых все подкармливают хлебом, наклоняясь к воде. Затем тихая набережная Москвы-реки, напротив знаменитая высотка на Котельнической, по вечерам озаренная солнцем. Затем штаб столично-го военного округа. Исторические орудия у входа. Поворот и – белый домик с чугунной табличкой: «Палаты... XVII век... охраняется государством». Тяжелая дверь. Охранник. Кондиционер. Холодильник. Аварийум. Белые двери кабинетов. И, наконец, широкая лестница на второй этаж, в пристроенную

(видимо, государство не возражало) мансарду. В мансарде – ковролин, холодильник (стены и потолок – сплошное дерево) и компьютеры на новых столах. Это и есть редакция. Мило? Еще как мило!

Решать задачу популярности собралось человек восемь. Мансарда была небольшой.

Стоит ли говорить, что благодаря еженедельнику я нагулялся по Замоскворечью вдосталь? Я встречал здесь задумчивого Игоря Старыгина, шустрого Станислава Садальского, я ходил себе по Садовникам, по Большой Татарской, по Ордынке и Большой Полянке и смотрел, как люди жили.

В Замоскворечье XIX век неистребим. Идешь, к примеру, по Пятницкой. Вот и особняк Коробковой знаменитого архитектора Льва Кекушева. А во дворике – пузатый тополь. До того пузат и высок тополь, что и Лев Николаевич Кекушев, и сама госпожа Коробкова его наверняка знали. Строил Лев

Особняк Коробковой на Пятницкой – типичный образец творений столичного архитектора Льва Кекушева

Николаевич в стиле модерн, а умер в бедности. Теперь этот его особняк стоит свеженький как огурчик за чугунными воротами и ждет нового владельца. В окнах пока темно. А тополь разбрасывает листву по дворику и на улицу. И дворники, жители дальних стран, убирают листву в большие черные мешки.

А в бывшей полицейской части о двух этажах разместилась нынче перспективная оппозиционная партия. И флаги партийные вывесила. И большим партийным машинам место нашла... Причудлива жизнь, многообразна... Была полиция – ныне оппозиция... Однажды встретил неподалеку Бориса Немцова. В одной руке

Улочки-переулочки Замоскворечья... Заколдуют кого угодно

стаканчик с кофе, в другой – девушка.

А вот, пожалуйста, наше время... Журчit, журчit фонтан «Адам и Ева»! В сумерках здесь много людей: влюбленных, отыхающих, выпивающих, вздыхающих, музыкантов, туристов, студентов, приезжих, нищих. Вот сегодня у фонтана на хлеб просит бабушка. А вчера на этом месте дед стоял. Вероятно, у них тоже четко расписаны рабочие смены.

Жаль, уничтожили рюмочную «Второе дыхание». Подвалчик был так себе, обыкновенный, но «заголовок»... Высший класс! В нашей редакции таких мастеров заголовков, прямо сказать, не наблюдалось.

Впервые попал в Замоскворечье классе в пятом или шестом. Нам все в школе завидовали! У кого-то из наших родителей знакомая в Третьяковке работала. И нас записали на цикл экскурсий! Месяца два раз в неделю ходили всем классом по Лаврушинскому переулку. Без очереди! Это запомнилось, потому что зима была

лютая, а очереди на вход в музей стояли всегда. Мы эту молчаливую очередь лихо так огибли и врывались в теплый гардероб. Не скажу, что я тогда много усвоил, запомнил и полюбил. Но в Третьяковку хожу, хотя бы разок за год. Умирают картины. Как-то примиряют с действительностью. Причем в разные времена – и картины разные. То вот почему-то Нестеров, а то Кунинджи, то Саврасов, то Левитан. И хожу исключительно почему-то зимой, летом туда не тянется... Путь же – от метро «Новохузнецкая» к Третьяковке – запомнился с тех самых пор

Парадный вход в Третьяковскую галерею

Фрагмент
фонтана
«Адам и Ева» –
место встречи
у метро «Ново-
хузнецкая»

школьных, когда самые отчаянные потихоньку отслаивались от нашей лекции и убегали в поисках «обнаженной натуры». За это им доставалось от нашего классного по первое число, но они и в следующий поход продолжали поиски.

А однажды мой приятель Сашка Филимонов сломал ногу, упав с велосипеда. И попал в знаменитую детскую больницу на Большой Полянке. Я один, без всяких там взрослых, ездил его навещать. Купил после школы полкило винограда и поехал. Нашел больницу и палату Филиmona легко, самым трудным было не съесть виноград по дороге. А после еще погулял, набрел на большущий памятник вождю болгарского народа Георгию Димитрову. А рядом был бикинистический магазин, где мне жутко повезло – купил за 40 копеек книжку про индейцев! Было мне лет 12, и первое самостоятельное путешествие по Замоскворечью удалось на славу. И дома меня похвалили за то, что навестил товарища и дорогу не перепутал, не заблудился...

Улицу Большую Полянку я и теперь очень люблю, а проходя мимо товарища Димитрова, всегда тот черный виноград вспоминаю. Слопали мы его с Филимоном за пять минут!

Я тут на Большой Полянке и университет окончил. Какой? Университет марксизма-ленинизма, вот какой!

...Третьяковка – жемчужина Замоскворечья. Как попасть в нее, я могу объяснить любому и в любой точке Замоскворечья. Правда, в последние годы меня редко об этом спрашивают.

Во времена студенческие замоскворецких точек у меня было три. Первая и основная – это, конечно, кинотеатр «Ударник». За исключением стоимости билета он отличался от прочих московских кинотеатров решительно всем. Во-первых, удачное местоположение. Как говорится, навевает... Во-вторых, внешний вид, да и внутренний, кстати, тоже. А шикарный буфет? А выбор кинокартин? А сам зал, где удобный обзор с любого места? А набережная? А канал? А находящаяся рядом стрелка? Пожалуй, «Ударник» был у нас вне конкуренции, выше «Мира», «Октября», «России» и «Зарядья»...

«Ударник» мне всегда напоминал отчего-то корабль, построенный, как сказали бы теперь, по эксклюзивному проекту. И тем горше видеть его сегодняшнюю неприкаянность. Стоит он нынче давно закрытый, пустой, темный, и усилий самого московского правительства отчего-то не хватает даже для его продажи. Или не берут, или просят дорого, этого я не знаю. Но видеть «Ударник» заброшенным – странно и больно.

Похожие чувства испытываю, кстати сказать, оказываясь вдруг рядом с творениями Михаила Шемякина на Болотной площади. Аж мороз по коже... Решительно не принимаю, уж извините. У этих скульптур, обратите внимание, даже бомжи

Некогда популярный кинотеатр «Ударник» теперь никому не нужен?

«Молодая гвардия» на Большой Полянке – самый известный книжный магазин Замоскворечья

не кучкуются, хотя вроде бы уголок тихий.

Вторым центром притяжения был книжный магазин «Молодая гвардия» на Большой Полянке. Двухэтажный! Книги в нем всегда как-то так удачно расставляли, что и прилавок не очень мешал. И народу в нем было все же поменьше, чем в «Книжном мире» на улице Кирова и в «Доме книги» на проспекте Калинина. А значит, шанс на покупку чего-то стоящего существенно повышался. Однажды я там купил Фукидида в «Литпамятниках». Книги этой серии ценились исключительно

высоко. Мне древний грек был не очень нужен, и я его выгодно выменял на черном рынке у памятника первопечатнику Федорову. Все эти книжные магазины живы, работают, вкупе с магазином «Москва» на Тверской, и я по-прежнему их посещаю, но именно в «Молодой гвардии» бываю почаше, хотя и покупаю пореже.

Ну и наконец, третья точка Замоскворечья в те годы, да и по сей день – филиал Малого театра на Ордынке. Здесь и с билетами было полегче, чем на площади Театральной, и к дому поближе, и почему бы неходить, если играют Виталий Соловьев, Борис Клоев, Василий Бочкарев, Виктор Павлов, Элина Быстрицкая, Руфина Нифонтова, Татьяна Панкова...

После ремонта, устроенного Юрием Лужковым, филиал Малого стал еще удобнее и красивее. На пьесу Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского» в постановке Виталия Соловина билетов было не достать... Но мы старались! Я был на этом спектакле трижды.

Да и просто гулять, пройтись, проехать по Замоскворечью – в радость. Церквей здесь словно бы больше, чем в остальной Москве. Теперь, подрумяненные снаружи, как невесты на выданье, они стали еще заметнее. Вот, например, церковь Троицы в Вишняках... Любопытно, что у входа вполне себе «гражданские»

колонны. Вот храм в Климентовском переулке – огромный, массивный, высокий. А от храма Григория Неокесарийского на Большой Полянке и во все трудно оторвать глаз, так он изящен... А вот знаменитый Дом со львами Сергея Шервуда. Прямо дворец, а не дом. Здесь работала знаменитая своей жестокостью революционерка Розалия

Храм Григория Неокесарийского – украшение Большой Полянки

Лев на воротах – признак больших капиталов и больших амбиций хозяина дома

Землячка, здесь выступал и сам Владимир Ильич Ленин.

А вот могучий, как крепость, дом писателей по Лаврушинскому переулку, 17. В 30-е годы здесь жила едва ли не вся отечественная литература... От Пастернака до Катаева, от Барто до Олеши. Именно в этом доме устраивает пожар булгаковская Маргарита... Булгакову в квартире по Лаврушинскому переулку было отказано.

Но не дворцами и крепостями славится Замоскворечье. Здесь сохранились именно дома, купеческие тихие усадьбы, где люди стремились не к красоте, но к прочности, солидности, по-кою. В переулках, названия которых знает лишь местный житель, на улицах, набережных купцы устраивались обстоятельно, на века. И это у многих из них получилось. Ворота, дворик, садик, хозяйствственные пристройки, флигеля, наконец, сам главный дом. Ничего лишнего. Два этажа, один, в крайнем случае три... Старая Москва купеческая, воспетая Островским, до стояла до компьютерного века именно здесь – в Замоскворечье.

Теперь главные улицы обнесены плиткой, расширены тротуары, ремонт зданий и дворов не прекращается никогда – и от этого веет какой-то ненатуральностью, нарочитостью, как бывает всегда, когда чувство меры потеряно. Новокузнецкая улица выглядит проще Пятницкой. Под ногами привычный асфальт. Ответственно заявляю: в проливной дождь идите Новокузнецкой – не Пятницкой! На Пятницкой вода с плитки никуда не уходит, стоит по щиколотку, здесь впору только резиновые сапоги.

Навстречу человек-реклама. Во всю спину и на груди – предложение. Предлагает он... перья боа. Неужели есть спрос? Я даже не знаю путем, что это такое... А вот салон для модниц. Все хорошо, но ищут высококлассного мастера маникюра и педикюра, причем ищут срочно.

Кругом вывески ресторанов, кафе, баров, фастфуда и прочих едален, они всюду, на первых этажах, на вторых, в подвальчиках и навынос. Еще много банков, офисов турфирм, центров

Филиал
Малого театра
на Большой
Ордынке. Когда
вы здесь были
в последний раз?

Двор Дома
на Набережной...
Веет от него
историческим
холодком

йоги и хорошего настроения, центров поисков себя... Очень много курьеров. Эти в фирменных зеленых и желтых курточках в специальных чемоданчиках развозят еду, пироги, пиццу и прочее. Все они в недавнем прошлом из Азии. Многие на велосипедах или самокатах. Смартфоны решительно у всех. Но более всего в Замоскворечье заметны бомжи. Люди без опре-

деленного места жительства скитаются, попрошайничают, спят, пьют, едят, справляют нужду, мало обращая внимания на обычных граждан. Бомжи здесь как дома. Вот, у памятника Тукаю, где удобные лавочки полукругом, бомжи сидят целым табором. Полицейская машина равнодушно следует мимо... У продовольственного магазина (его тут еще отыскать надо) –

бомжовый пост. Многие местные граждане не просто подают, а интересуются, что купить страдальцу. И покупают, и выносят, и отдают под малиновый пепельницу соседней церкви. Вот, в Климентовском переулке сидят целый отряд бродяг, слышится оживленное обсуждение чего-то наиважнейшего с матерком на трех лавочках сразу. Бомжи, повторюсь, в Замоскворечье как дома. Каждый уверен в себе и ни в каких центрах поисков смысла жизни ни один из них не нуждается.

Теперь я посещаю местные улочки аккуратно, два раза в неделю. В одном из здешних подвалчиков внук занимается вос точными единоборствами. Это теперь модно. Внук занимается, а у меня есть полтора часа на изучение пейзажа. Хожу, вспоминаю, сравниваю...

Во времена нашего аналитического еженедельника тут было не так красиво, но как-то уютнее. Мирок был более сдержан ным и более естественным,

более цельным. Сейчас тут не сколько декоративно, хоть кино снимай...

— Теперь тут как-то чересчур, — высказался один из местных долгожителей. Ему 88 лет, он, по собственному признанию, плохо слышит, но хорошо видит. Всю жизнь прожил в Замоскворечье. За вычетом военных лет. После победы над Японией вернулся. Демократия ему не по душе.

— Чересчур стало все можно, — говорит он, поглядывая на дырявые джинсы сидящей напротив дамы. — Впрочем, все равно будет не так, как надо, так что

Климентовский переулок отныне пешеходный. Плитка победила асфальт

Бабушка как примета времени. Новая жизнь — она не всем по карману

сиди и не жалуйся, — итожит он больше себе, чем мне.

Я слушаю его вполуха... Я вспоминаю, как наш аналитический еженедельник, раздиравший противоречивыми указаниями двух учредителей, промаялся чуть более года и, не достигнув высот, в одночасье сдулся и исчез. Большинство читателей газет так и не узнали о его существовании. Максимальный тираж был у нас — 13 тысяч.

Тем не менее наши учредители достигли больших личных успехов. В этом, оказывается, и состояла главная — тайная — цель издания... Одного из них я частенько вижу по телевизору. Второй, говорят, тоже не бомжует.

Впрочем, мне-то какое дело? Я ведь ушел из «Вашего времени», а с ним из замоскворецких исторических палат чуть раньше. Позвали как-то зимой в новый журнал, обещающий культурно и качественно, как никто, рассказывать о спорте. Почему не пойти? Покормил в последний раз уточек на Водоотводном канале — и пошел. ●

МОСТ НАД ПОКШЕНЬГОЙ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

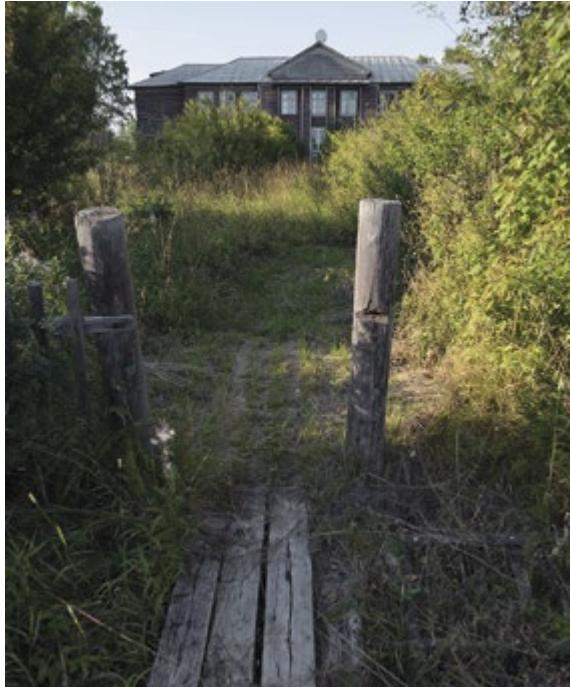
ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ВЫСОКИЙ ЧЕЛОВЕК С МОЛОДЫМИ ГЛАЗАМИ И СЕДЫМИ ВИСКАМИ ИДЕТ ПО ПЕСЧАНОЙ УЛИЦЕ МИМО ВЫСОКИХ, ВЫЦВЕТШИХ ОТ ВРЕМЕНИ, ЗАРОСШИХ ЧЕРЕМУХОЙ И РЯБИНОЙ ДОМОВ. СО СКАМЕЙКИ У КЛУБА МНЕ ХОРОШО ЕГО ВИДНО. ВЛАДИСЛАВ ПОПОВ – МЕСТНАЯ ЗНАМЕНИТОСТЬ. АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ПОСВЯТИВШИЙ СВОИМ ЗЕМЛЯКАМ НЕЖНУЮ И ПРОНЗИТЕЛЬНУЮ КНИГУ. В ПРОШЛОМ – ЗАВУЧ И УЧИТЕЛЬ В ПОКШЕНЬГЕ, СВИДЕТЕЛЬ ЕЕ РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ, УЧАСТНИК ЕЕ НЕГЛАСНОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ НЕБЫТИЮ.

ЕГО МАМА ПОЛУЧИЛА диплом историко-филологического факультета Архангельского пединститута, а вместе с дипломом – направление в Устьянский район, в деревенскую школу. Она уехала в село Строевское на пять долгих лет. А он остался с бабушкой. «Я страшно скучал по маме, – признается потом Владислав. – До сих пор помню, как ждал писем. Однажды тоска по маме стала невыносимой». Холодным, все еще похожим на зиму мартом они собрались и уехали в Строевское.

«Я растерянно смотрю, как в омут, на тихие заснеженные дома, на высокие и неподвижные тополя с застывшими черными птицами, на тонкие прутики малины, печально торчащие в снегу, на серое молчашее небо. Пахнет сыростью, мягко, и снег липнет», – будет он вспоминать потом свое первое ощущение деревни: деревня – это снег, бесконечный снег. Городской мальчик открывал для себя новый мир. Там были походы в лес, когда «надо идти люпиновым полем, и сначала будет холодно, а потом, в осиннике, тепло». Он узнавал, где прячутся грибы и еще – откуда берется росяной хлебушек: «Положишь горбушечку на пенек и ждешь. Упадет на нее небесная роса, и будет горбушечка вкусной, соленой». Рассказ о Строевском Владислав Попов потом так и назовет: «Росяной хлебушек».

СВОЙ БЕРЕГ

Мы идем смотреть деревенскую школу. Дорога туда неблизкая – на другой берег реки, и у нас будет время поговорить. Владислав пошел по маминому пути. Тоже окончил Архангельский пединститут, также после учебы оказался в деревне. В Покшеньге. Только Покшеньгой называть эту деревню неточно. Скорее, это имя реки, вдоль которой вытянулись «кустом», как говорят на Севере, несколько деревень. По правому берегу – Лохново и Большое Кротово, по левому – Красное, Малое Кротово и Кобелёво. Центр местной жизни – Кобе-

Учитель Попов мечтает, что просторная двухэтажная школа Покшеньги снова будет полна детей

На много поколений вперед строили свои избы деревенские мастера

лёво. Предание рассказывает, что во времена освоения новгородцами Русского Севера приплыли в эти края Кобель и Агафон. Решили они остаться там, где река Покшеньга впадает в приток Северной Двины, Пинегу. Один собрался строить деревню на правом берегу, другому приглянулся левый – но кто рассудит, где будет обитать дух Божий, где строить церковь? Пустили выше по течению в покшеньгскую воду икону. Ее прибило к берегу Кобеля, с тех пор местная власть прочно обосновалась на кобелёвском берегу. И школа – тут.

Семье нового учителя дали жилье в школьном интернате. «Это была маленькая комната. И вот знаете, все поля от интерната до магазина и дальше были засеяны житом (ячменем). Из окна нашей комнаты мы увидели эти золотые волны, которые расходятся кругами от ветра по полю, и эту даль, и Покшеньгу. Вся деревня была как на ладони. Я сказал: «Мы будем жить здесь и нигде больше», – вспоминает Владислав, как его впервые очаровала мощная красота Пинежской земли.

Школа Покшеньги – двухэтажная, светлая, высокие потолки. Когда Владислав впервые ее увидел, удивился: «Представлял себе деревенскую школу маленькой, почти домашней, а наша была как корабль. И дети в этой светлой школе были добрые, светлые». Деревенскому учителю поневоле пришлось быть мастером на все руки. Владислав учил детей русскому, литературе, истории, физкультуре, биологии, английскому, труду. Всему, разве что кроме математики и физики.

Школа была большая, а детей в ней в середине 80-х училось совсем немного. 36 человек, от малышей до подростков, – один класс как одна семья. Школа стала расти – вот уже 120 учеников в ней, 130. А потом наступил обвал 90-х, взрослые начали уезжать и забирали детей. Школа пустела. Вот уже 50 человек стоит на общешкольной линейке,

вот 40, 30, 20. В 2014-м покшеньгскую восьмилетку закрыли.

Учителя пытались отстоять ее. Ездили в Архангельск, писали письма, встречались с министром образования и просвещения области. Им дали год, а потом школы не стало. «Будто у дерева высохли корни...» — скажет Владислав.

Только его ученики все равно вернутся, убежден учитель. Пусть не сейчас, но они, привыкшие к деревенской свободе, в конце концов устанут от городской толчей и приедут домой. А Покшеньга их дождется. Потому что она неубиваемая. Здесь живет народ, наделенный такой изобретательностью, чувством юмора и силой жизни, что его так просто не выкорчевать. И мой собеседник рассказывает местные байки, о которых мы еще долго спорим: кому лучше удался бы подобный юмористический сюжет — Шукшину или О'Генри?

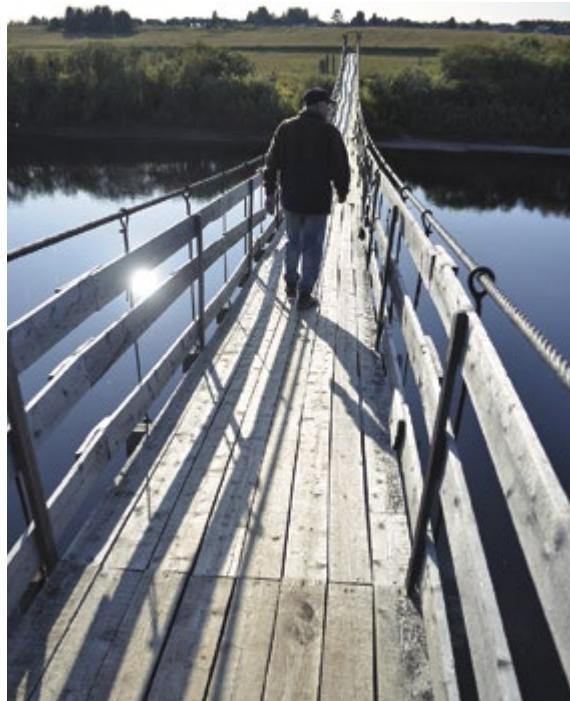
«1990-е годы. Возвращается в Покшеньгу из мест заключения мужичок, назовем его Федя. Пришел Федя, мыкается. Совхоз разваливается, зарплаты нет, расплачиваются продуктами. Хочешь — бери подсолнечное масло, хочешь — крупу. Но на крупе с маслом не проживешь. Наш герой решает: пора возвращаться в тюрьму, там сытнее. Как? Ограбить магазин. Ночью Федя подкрадывается к магазину райпо. Взламывает его. С собой у него саночки. Он берет закуску, водку, коньяк, ликеры. Думаете, выпивает все у магазина и ждет милицию? — с иронией спрашивает Владислав. — Нет, он поступает лучше. Аккуратно складывает добычу на саночки и волочет домой. Накрывает большой стол, зовет односельчан. Приходят. «Федя, откуда деньги?» — «Ребята, я зарплату получил. Прислали перевodom. Гуляем!» И деревня гуляет. С восторгом и восхищением, с диким воодушевлением. Она пьет казавшиеся тогда такой роскошью ликеры и коньяки, закусывает дефицитными кон-

Зарастающие
ныне поля
вокруг
деревни
когда-то
золотились
от жита.
Земля
скучает
без людей

Объединившись,
жители двух
сел покорили
разделявшую
их реку

сервами и колбасой. Поутру приходит продавщица: магазин взломан. Появляется милиция. Разумеется, видит следы, саночки. По этим саночкам приходит к Феде. А там — кто за столом, кто под столом, кто рядом с диваном. Тут же счастливый Федя. Ну что, браслеты на руки — пожалуйте в отделение. Зато как погуляли! До сих пор люди помнят».

БАРИН НЕ ПРИЕДЕТ

Прихотливый полет фантазии деревенских «чудиков» выводит нас к горькой теме — надломивших деревню 1990-х. «Мы видели, как слабеет наша Покшеньга, — с горечью говорит Владислав. — Мы надеялись, что кто-то остановит энтропию. Но однажды нам стало ясно: барин не приедет. Никогда. Потому что барину все равно. А мы упрямые, деревня же северная — крепостного права не знала. Вот и подумали — давайка, пока есть силы, Покшеньгу вылечим сами». Они организовали товарищество, починили в селах дороги. И взялись за мост. Первой идея пришла главной местной заводилю, председателю покшеньгского сельского совета Людмиле Николаевне Некрасовой. «Надоело, — говорит, — на лодках к соседям плавать».

Река разделяла деревни. В гости ли, по делам ли — за реку нужна была лодка. Нет своей — нанимай. Из Лохнова в ближайший райцентр, Карпогоры, ходит рейсовый автобус. Чтобы попасть на него, кобелёвские договаривались о переправе. У Владислава и самого была лодка: «Рано утром встанешь, пойдешь к лодке, вычерпаешь воду, кого-нибудь перевезешь. Потом проводишь мо-

Построенный вопреки скептикам мост над Покшеньгой позволил людям поверить в свои силы

крым от росы лугом к автобусу. Иначе – никак».

О том, что нужен мост, заговорили еще в 1970-х. Когда молодой учитель Попов только приехал в Покшеньгу, то увидел на берегу огромный заржавевший трос – как змея, извиваясь кольцами, он за долгие годы успел врастти в глину. Мост сделали еще через тридцать лет.

Разговоры о мосте вызывали у скептиков усмешку. Весной Покшеньга разливается, сметая все на своем пути. Местные Кулибины – покшеньгские мужики, – побродив по берегу, точно расчитали место для растяжек и опор. Написали заявку на грант, получили деньги, купили в Архангельске тросы и фурнитуру для балок. Им говорили: «У вас не получится». Они продолжали строить. А когда мост был готов и выстоял год, другой, третий, людское неверие сменилось восхищением – не может быть такого, а вот он, стоит!

«С какой помпой мы открывали наш мост, бог ты мой! – с улыбкой вспоминает Владислав. – Красная ленточка, воздушные шариками... Купили бутылку шампанского, привязали ее к тросу, раскачали, чтобы она ударилась о бетонную опору. Боялись, что промахнется

наш Александр Иваныч, которому поручили столь ответственное дело. Не разобьется бутылка – не устоять мосту». А она разбилась. Осколки брызнули во все стороны, лоб ему поsekло. Он смеется, прижимает ко лбу окровавленный платок, кричит: «Ребята, все, жертва принесена, даже кровавая. Будет стоять наш мост!» Как корабль, устоит среди бурь. Потом в школе на втором этаже поставили длинные столы. Из дома принесли снедь, обмыли новострой, как полагается – с гармошкой, с песней. Начальство было районное, пожали руку. «Молодца́, – говорили, – молодца́».

Река и правда гневалась на новое препятствие на своем пути. Однажды весной по высокой воде понесло по Покшеньге огромную ель. Ее корни крючковатыми пальцами торчали во все стороны и зацепили мост. Его скрутило как тряпку, вырвало сваи. Но покшеньгцы теперь уже ничего не боялись. Заказали в леспромхозе две огромные лиственницы, заново вкопали столбы, все собрали, натянули. И сегодня мы по золотым сосновым досочкам, держась за стальные тросы, переходили усмиренную реку. Мост стал негласным символом победы над неверием.

КОЛОДЦЫ

Моста покшеньгцам показалось мало, и они взялись за колодцы. Колодцы стоят вдоль главной улицы Кобелёва. Владислав опускает в темнеющий проем сруба длинную жердь, пустое ведро звонко плюхается о воду. Через минуту ледяная до судорог вода касается моего лица. Конечно, собственные колодцы есть и у людей во дворах, объясняет мой спутник. Но в деревне сложенные из бревен дома в пожар схватывались огнем как поленица дров. И общественные колодцы – на случай беды – существовали здесь испокон веков. Все колодцы Покшеньги – приметные, со своими историями. У дома Владислава возвышается Пальцовский колодец, который считают церковным: неподалеку от него было давно стертое в песок кладбище. Никольский колодец получил свое имя по некогда соседствовавшей с ним Никольской церкви. Ее еще называли Белой – высокая, издалека видная, она была обшита толстой вагонкой и выбелена известью. Батюшка церкви Николая Угодника когда-то и освящал колодец, значит, и вода там святая. «На Крещение ночи в Пинежье темные, – рассказывает Влади-

слав, – фонари по деревне не горят, но, если выйти на высокий речной берег, увидишь, как люди с фонариками спускаются на Покшеньгу к купели. Дойдут, на колени встанут, лицо омоют, молитву пошепчут и – обратно. А старики на реку ходить тяжело, они к освященным колодцам идут. Встретишь в ночи: «Куда?» – «Да к Никольскому».

Содержали колодцы артелью – в складчину покупали канаты, ведра, дерево для починки. Но с развалом совхоза вот уже двадцать лет колодцы никто не ремонтировал. Они разрушились, колодезные ключи затягивало илом. Покшеньгцы починили колодцы сами. Разобрали старые срубы, расчистили до дна, купили большие еловые бревна – ель держит воду лучше сосны. Заново поставили сруб, положили на кат. Покшеньга снова отвоевала себя у разрухи и смерти.

БЕЛЫЕ ПЛАТОЧКИ

Помимо школы, книг, колодцев и моста у Владислава Попова есть еще одно сокровенное дело. Вместе со своими, теперь уже бывшими, учениками он много лет ищет погибших солдат. И выстраиваемая им связь между прошлым и настоящим, как корни дерева, крепче держит на земле далекую архангельскую деревню. Сначала ездили в экспедиции с другими отрядами, а в 2006 году в Карпогорах появился собственный районный отряд. Назвали его в честь подразделения спецназа «Факел», потому что руководит отрядом Мирраб Фетиханович Азадов – «замечательный человек и бывший спецназовец», как отреkomендовал его мой собеседник. Они ездили под Петербург, в район станции Мга, где проходили жестокие позиционные бои, потом – в Карелию, в Лоухский район, в Кестеньгу. Именно под Кестеньгой сражалась с немцами 23-я гвардейская дивизия, в честь которой названа улица в Архангельске. Там погибло много земляков Владислава. Под Кестеньгой поисковики и нашли пинежан, обретших наконец покой на своей родине.

Испокон веков сельская община сама следила за сохранностью колодцев. Жители Кобелёва решили не нарушать традиций

У каждого колодца в деревне есть свое имя. Как у человека

Год назад, рассказывает Владислав, их друзья – объединенный поисковый отряд «За Родину!» – снимали в Покшеньге художественно-публицистический фильм о том, как провожали в этих краях солдат на фронт. Беседовали с местными жителями: как собирали в дорогу? какие песни пели? что на прощанье говорили? Покшеньгские жители приняли съемки фильма близко к сердцу. Собрали по амбарам старую одежду. Оделись, как одевались в войну – вещи-то у многих сохранились, – и ребята включили камеру... «Вот выходит солдатик из родного дома. Телега стоит, его ждет, лошадка ушами поводит. Он садится, телега трогается. И бегут наши бабушки де-

ревенские за ней, платочками белыми машут – и плачут», – вспоминает Владислав.

...За разговором доходим до хозяйственного двора. Огромный дом стоит на высоком берегу Покшеньги. Из его окон открывается вид на заливные луга, реку, далекие избы деревни Шотовой на другом берегу. Пока устраиваемся за столом, слышен стук в дверь. «Там курит папироску хороший человек, мой друг, боец поискового отряда «Факел» Володя Илотовский», – возвращившись, кивает Владислав на крыльце. Володя тоже местный, но родом из Устьянского района, что далеко к югу от Покшеньги. Заходит в дом, подсаживается и дальше продолжает беседу вместе с Владиславом.

«В нашей деревне на памятнике – только пять фамилий, – говорит Володя. – Свои не уезжали, пришлые не появлялись, пять больших родов в деревне было. А больше всего – Мининых и Земцовых. И на памятнике тоже у них самые длинные списки». Володя решил собрать в своей деревне имена не только погибших, но и вернувшихся с войны. Неблагодарно забыты те, кто служил в запасных полках, в рабочих ротах. Уже в 1941 году

возвращались раненые, отлеживались, подлечивались дома, их призывали вновь, и они служили – уже в нестроевых частях. «В статистике потерь мы часто не учтираем косвенные. Это поколение пережило голод, коллективизацию, Гражданскую. А уцелев в страшной мясорубке Великой Отечественной, вернулись с надорванным здоровьем в голодную деревню. Это подкосило поколение – в конце 1940-х – 1950-е многие из фронтовиков умерли. Дети разъехались, о солдатах стало некому вспоминать. Вот по ним, вернувшимся с войны, но потом добитых ею, найти информацию очень сложно», – сокрушаются Володя.

ЗВЕЗДЫ

А еще Владислав и его друзья по поисковому отряду «Факел» вешают звезды. Красные звезды на домах фронтовиков. Как тимуровцы – взрослые мужчины, не растерявшие романтики или подетски ясного понимания жизни. Когда именно на домах появились первые звезды, теперь уже никто не вспомнит. Но в первые годы после Великой Отечественной о войне в деревне никто не любил вспоминать – ни солдаты, ни власти, рассказывают собеседники. Вероятно, звезды повесили на дома ближе к концу 1960-х. Были эти звезды из обычного кровельного железа, тоненькие. За полвека краска облезла,

Командир поискового отряда «Факел» Мирраб Азадов из села Карпогоры не дает погаснуть памятным звездам

Если на звезде есть траурная кайма – солдат пал смертью храбрых. Нет – повезло вернуться домой живым. У каждого ушедшего – своя звезда

металл поржавел, от многих звезд почти ничего не осталось. А вот кто решил вернуть на дома красные звезды, в Покшеньге знают точно. Командир поискового отряда «Факел», все тот же Мирраб Азадов, однажды ехал через деревню под Карпогорами, увидел истлевшие звезды на доме и решил: неправильно, когда истлевает память.

«Звезды мы делаем вручную, – рассказывает Володя Илотовский. – Вагранкой выпилиши, потом шкурочкой мелкой края пройдешь, чтобы гладкие были. Грунтовку еще положить надо, защитить металл от коррозии, чтобы звезда дольше прожила». Обычно они отдают звезды в автосервис, чтобы грунтовали профессионалы. Им помогают бесплатно. «Скажешь: «Твой дед воевал? Для такого же солдата делаем. Разве можно за кровь деньги брать?» Долго убеждать не приходится».

Мольва о красных звездах, зажженных «Факелом», разошлась по району. И им стали помогать. Деревенские советы ветеранов, местная администрация заново выверяли списки ушедших на фронт, которые хранятся почти в каждом сельсовете, но они не полны и неточны. Приходилось полагаться на людскую память. Председатель сельсовета говорит: «Из этого дома на войну ушло семеро», а бабушка-соседка добавляет: «Еще одного забыли, он в Архангельске жил, когда его призвали». Получается, восемь было героев.

Но вот списки выверены, новенькие звезды стопкой лежат в руке командира. Предупрежденная заранее деревня собирается у обелиска. Начинается митинг. Объявляют минуту молчания, торжественно вручат звезды деревенским жителям. В деревнях стали по-особому готовиться к вручению звезд, рассказывает Владислав: теперь там ищут истории своих солдат. Вот все подходят к дому фронтовика, и, прежде чем потомок солдата будет вешать на стену дома звезду, кто-нибудь торжественно скажет: «Из этого дома ушел на войну...» Назовут имя солдата, расскажут, где сражался,

какие награды получил. Вернулся с победой или погиб смертью храбрых. И какая-то бабушка, солдатская дочь, будет греть звездочку в руках и плакать.

Только в прошлом году в «Факел» пришли заявки на 700 звезд. Эти 700 звезд ребята готовили своими руками. «На заводе, где делают подлодки, нам говорили: «Что вы мучаетесь, вручную-то? Давайте мы вам целую кучу наштампуйем». Мы отказались. Потому что, когда звезду своими руками делаешь, она через душу проходит. Помнит все твои прикосновения, твое тепло, и разговор в это время идет не о рыбалке и пиве, серьезный разговор», – возвращается Владислав к событиям минувшей осени.

Акция «Звезды на доме» пересосла границы Пинежья, ее поддержали в Архангельске, Северодвинске. А потом, к великой радости «Факела», движение перешагнуло границы области. Как от камешка, брошенного в воду, круги доброго дела разошлись по всей России. Ребята с торжеством говорили друг другу: «Во Владимире наши звезды устанавливают. В Иркутске, в Крыму! Даже в Донецкой Народной Республике они теперь светят». Кто начал, уже не важно.

Когда звезды вручали Покшеньге, деревенский праздник завершился традиционным застольем. Все пришли с мороза, собрались за столом, стали водочку пить, вспоминать. Одна бабушка, на чьем доме звездочку повесили, рассказывает: «Отец уходил на фронт, мне было 3 годика. И так получилось, что он проститься зашел, когда был уже в солдатской шинели. Может, последняя минутка у него оставалась. Он меня схватил на руки, прижал к себе, целует, а сам такой колючий, а шинель-то у него сырья и тоже колючая и табаком пахнет. А я его ручонками толкаю в грудь, чтобы не обнимал, не прижимал меня. Ушел он и погиб. И это – мое единственное воспоминание об отце. Я все бы на свете отдала, чтобы его лицо запомнить. Почему я тогда на лицо его не смотрела?»

Друг
Владислава
Попова
Владимир
Илотовский
восстановливает
имена погибших
в родном селе
в Устьянском
районе
Архангельской
области

На трофеейной
немецкой
бочке для
топлива удобно
разделывать
пойманную
в Покшеньге
рыбу

ЗАТЁСЫ

«А еще здесь трудно различать погибших», – говорит Володя Илотовский, и разговор о войне внезапно выводит нас к спору, которым мы начинали наш с Владиславом разговор: высохли ли у Покшеньги корни, веками связывающие ее с родной землей? Пинежье – большая архаичная зона. Тут до сих пор сохранились древние новгородские традиции. Например, родовые прозвища. «Сами посудите: в деревне Городец живут одни Хромцовы, нет там других фамилий! Как отыскать в Городце родню погибшего солдата, если они полные тезки? Только по прозвищу. Фамилии одинаковые, а прозвища у каждого рода разные», – объясняют

мне. Тот – Погода, эти – Черти, те – Збаны. Передаются прозвища из поколения в поколение.

А еще у каждого рода до сих пор есть свой особый знак – зарубка на дереве. Все леса по Покшеньге испокон веков негласно поделены. Там, где проходит лесоруб или охотник, он оставляет особый надрез на дереве. Знак своего рода. У кого-то это утиная лапка, у кого-то – ижица, у кого-то – крест. Стоит на дереве чужой знак – территория занята. Эти знаки собственности удобно высекать топором или вырезать ножом. Право ставить их передается по мужской линии из поколения в поколение. «Здесь каждый деревенский помнит свой знак. А прозвище – тем более. Утаивают их, но между собой – знают», – объясняют нам. Крепко держат Покшеньгу древние корни, непускают в небытие...

Вечером Владислав идет нас провожать. Мы минуем застывающий сосновами бывший колхозный луг, проходим мимо перестроенной в клуб церкви, мимо стертого с земли кладбища, населенного призраками школы. Нам с фотографом Андреем надо через реку. Уже с того берега я смотрю, как в теплом закатном свете удаляется по мосту темная фигура строившего его человека. Хороший затёс оставил он после себя на этой земле... ●

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

**Во всех почтовых
отделениях России:**
по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

**В почтовых отделениях
стран СНГ:**
по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:
электронный каталог агентства
«ИНФОРМАУКА» на сайте
www.informnauka.com

**Корпоративная подписка
по Москве (доставка курьером):**
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru